

В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ
КОШМАР

Коди Кеплингер

**Книга предназначена только для ознакомительного чтения.
Любая публикация данного материала без ссылки на группу и
указания переводчика строго запрещена. Любое коммерческое
и иное использование материала, кроме предварительного
ознакомления, запрещено.**

Книга: Кошмар в летнюю ночь

Автор: Коди Кеплингер

Количество глав: 31 глава

Переводчики: Екатерина Саитгалина, Яна Холод, Вероника Радушкина (с 5 главы), Екатерина Геворгян (с 9 главы-31).

Редактор: Eka Gea (1-4), Дарья Ганус (с 5-31).

Вычитка: Елена Ряхина

Обложка/Оформление файла: Светлана Михайлова.

Перевод группы: https://vk.com/books.for_young (Books for young)
Перевод книг)

Аннотация:

Лето мечты Уитли Джонсон с разведенным отцом превращается в кошмар. Она только что познакомилась с его новой невестой и её детьми. Сын невесты – парень на одну ночь с выпускного Уитли. Просто чертовски здорово! Хуже того, что Уитли совершенно не вписывается в новую идеальную семью отца. Поэтому Уитли ведет себя вызывающе. Она ходит на вечеринки. Веселится до упаду. Веселится так, что даже не замечает хороших вещей: милую будущую сводную сестренку, она единственная, кому Уитли нравится; лучшего друга и красавчика, который не является её сводным братом... по крайней мере, пока ещё нет. Все они трое помогут Уитли справиться с гневом и начать складывать кусочки семьи в одно целое.

Глава 1

Похмелье – та ещё сука.

Я знала это уже давно, с тех пор, как мне было лет четырнадцать, после моей первой пивной вечеринки, но головная боль, с которой я проснулась на следующее утро после выпускного, была худшей из испытанных мной когда-либо в жизни. И это говорит о многом. Я имею в виду, боль была пульсирующей. Я чувствовала себя так, будто кто-то бил меня чертовой бейсбольной битой. И один Бог знает, может, кто-то и бил. Я была настолько пьяна в тот вечер, что меня ничто не заботило. Может быть, я даже считала, что это забавно. Всё было забавным после нескольких шотов текилы.

Я застонала и натянула одеяло себе на лицо, защищая глаза от солнечного света, который пробивался сквозь окно. Почему он такой чертовски яркий?

— Не драматизируй. Я не настолько урод, — пробормотал низкий, сонный голос рядом.

Дерьмо.

Внезапно я почувствовала приступ тошноты по причине, которая не имела ничего общего с количеством алкоголя в моём организме. Я зажмурила глаза, пытаясь вспомнить, какого чёрта я делала прошлой ночью. Я танцевала с несколькими людьми, играла в Quarters(1) некоторое время, выпила несколько шотов... больше, чем несколько шотов. Но, эй, это же была вечеринка в честь выпускного. Напиться было просто необходимым условием. Я заставила себя думать, проведя воспоминания мимо алкогольного кайфа и грохота басов из стерео к тому моменту, где я находилась, когда, наконец, вырубилась.

И там было это.

В какой-то момент, после того как я окончательно напилась, я целовалась с каким-то парнем, которого я не знала (вместе со мной выпустилось больше сотни человек, так что я веселилась со множеством незнакомых мне людей этой ночью) и потом я потащила его в одну из спален дома. Но всё, что произошло после - туманное пятно. Хотя, в одной вещи я была уверена. У меня с ним определённо был секс.

Чёрт побери. Неужели я действительно была настолько пьяна? Я открыла глаза и повернулась на бок. В данный момент я просто надеялась, что он симпатичный. И он был симпатичным... или он был бы симпатичным, если бы не выглядел так паршиво. Вокруг его карих глаз, уставившихся на меня с расстояния в несколько дюймов, залегли глубокие морщины, а его темные волосы были в полном беспорядке. Или, может быть, он всегда так выглядел. В последнее время такое почему-то считалось вершиной стиля.

С другой стороны, я была уверена, что тоже не выглядела особенно горячо в этот момент. Мои волосы, которые выглядели абсолютно великолепно до выпускного, скорее всего, были жалкими от вчерашнего лака. Я была уверена, что мои глаза были налиты кровью, и мой макияж наверняка потёк и размазался.

Как я уже сказала, похмелье – сука.

— Привет, — пробормотал парень, потирая глаза. — Ты хорошо спала?

— Хмм... Конечно.

Как будто вся ситуация была недостаточно неловкой, он ещё собирался поговорить со мной. Я бы предпочла, чтобы он

притворился спящим, а я просто улизнула.
Я вздохнула и отодвинула одеяло от себя. Солнечный свет бил
прямо мне в глаза. Мне пришлось сощуриться, и я, спотыкаясь по
комнате, собрала свою одежду с пола. Я чуть не упала, по крайней
мере, дважды, прежде чем полностью оделась. Судя потому, как всё
было разбросано, у нас была довольно сумасшедшая ночь.

Думаю, что это хорошо для меня.

— Эй, эм... — Иисусе, я даже не помнила имя этого парня. А говорил
ли он мне его? Я прочистила горло и начала снова. — Ты думаешь,
кто-нибудь поймаёт меня, если я выйду через парадную дверь, или
мне лучше выбраться через окно? Как ты уйдёшь?

— Я - никак. Это мой дом.

Таким образом, я поимела хозяина вечеринки. Адрес был у каждого
выпускника, и я даже не подумала спросить, кто здесь живёт.
Вечеринка - это вечеринка. Не имеет значения, кто её устроил.

— Или это было моим домом раньше... Во всяком случае, тебя не
поймают, — добавил он, поднимаясь вверх на подушки. — Мама не
здесь. Ей и моей сестре пришлось уехать из города до окончания
школы, чтобы встретить грузчиков. Вот почему я предложил устроить
вечеринку здесь. Частично на выпускной, частично как прощальный
праздник.

— Ладно, ладно, — мне нужно было простое «да» или «нет», а не
вся история его жизни. Я схватила сумочку с комода. — Тогда я
воспользуюсь входной дверью. Ничего страшного

— Эй, подожди секунду, — он привстал, позволяя одеялу
сокользнутъ с его голой груди.

Да. Он определённо был горяч. Хорошее тепло. Я смутно помнила,
как говорила ему это. Крошечное воспоминание зазвенело в моём
сознании: я хихикала, когда тыкала ему в грудь, сразу после того, как
я стянула через голову его рубашку. «Хорошие мышцы у тебя там».
Он рассмеялся и поцеловал меня. Он хорошо целуется.

Это был максимум того, что я могла вспомнить на данный момент.

— Могу я взять твой номер? — спросил он, запустив руку в
неряшлиевые каштановые волосы. — Так я смогу, ну, ты знаешь, как-
нибудь позвонить тебе.

О, Боже, неужели он всерьёз?

Не то, чтобы я имела много опыта с отношениями на одну ночь —

нет, уверена, я могла пересчитать всех парней, с которыми спала, по пальцам одной руки. Но я флиртовала со многими парнями в состоянии алкогольного опьянения, и большинству из них хватило здравого смысла не пытаться поддерживать связь после. Было лучше для нас обоих, если мы просто продолжали жить своей жизнью, притворяясь, будто ничего этого не случалось вовсе. Видимо, этот парень – почему я не могу вспомнить его имя? – считал иначе.

— Слушай, — сказала я, глядя куда угодно, но только не на него, вытаскивая обёртку из-под презерватива, которая умудрилась запутаться в моей рубашке. — Мы только что выпустились, и после этого лета едем в колледж. Так какой смысл продолжать общение, правда? — Тьфу. Бедный парень. Это похмелье было настолько ужасным. Я снова встретилась с ним взглядом, зная, что мне нужно покончить с этим, чтобы я смогла убраться оттуда. — Я думаю, мы должны оставить всё так, как есть, и, ты знаешь, никогда больше не видеться снова.

— Так... Ты не хочешь давать мне свой номер?

— Нет, если честно, нет.

Он резко выдохнул воздух.

— Ауч... это было довольно жёстко.

Может быть, ему от этого стало бы легче. Но из меня в любом случае никогда бы не вышло хорошей девушки после такого. Я была просто случайной связью по пьяни. Это все, чем я когда-либо была.

— Слушай, ты переезжаешь, да? Я уверена, что толпы девушек в твоём новом городе оценят весь этот твой небрежный шарм. Ты даже не вспомнишь прошлый вечер через неделю.... Я едва помню уже, — я пожала плечами и перекинула сумку через плечо, одной рукой опираясь о стену, чтобы сохранить равновесие. — Итак, это была хорошая вечеринка. Я хорошо провела время. Я, эм... больше не увидимся.

— Уитли? — окликнул он меня вслед.

Но я уже вышла из спальни и шла, покачиваясь, нетвёрдой походкой по коридору. Мне нужно было выбраться отсюда. Быстро. Не только потому, что была готова уйти от Мистера Цепкость, но и потому, что мне действительно было пора домой. Мама ждала меня, и у меня было дохрена вещей, которые нужно упаковать, прежде чем папа

приедет завтра на своём внедорожнике.

Я достигла конца коридора и обнаружила в гостиной полный разгром. Банки из-под пива и полупустые упаковки чипсов были разбросаны по всему полу. Кресло и столик, единственные предметы мебели (я думаю, остальная мебель уже была отправлена в новое место), были опрокинуты. Пара оставшихся гостей вечеринки валялись на полу в отключке. Я ощутила легкое сочувствие к «как-там-его-имя». У него был настоящий бардак, который нужно было убрать. Я была очень рада не оказаться на его месте.

Вот что он получил за инициативу проведения у себя вечеринки.

Я споткнулась об мусор на пути к входной двери, морщась, когда свет ударили мне в глаза. Моя голова адски болела, но, по крайней мере, меня не тошило. После четырёх лет пивных вечеринок в старшей школе — грохочущих случайных вечеринок студенческих братств — я научилась обращаться с алкоголем вполне прилично. Лучше, чем многие девушки моего возраста, во всяком случае.

Большинство девушек, которых я видела на вечеринках, обнимали унитаз после пары бутылок Smirnoff Ice(2), из-за чего их бойфренды-футболисты вынуждены были везти их домой. Дети.

Со вздохом я выкопала мой сотовый телефон из моей сумочки и набрала номер такси. Я серьёзно надеялась, что мне попадётся не слишком болтливый водитель. Если он скажет больше пяти слов, я не дам ему чаевые.

Мама сидела за кухонным столом, когда я вернулась домой, ела замороженные вафли, одетая в свой халат, и смотрела «Доброе утро, Америка». Она подняла глаза, держа в руках бутылку сиропа, когда я прошла через дверь.

— Привет, Уитли, — сказала она. — Как отдохнула ночью?

— Хорошо, — пробормотала я, направляясь прямо к холодильнику.

Во рту было невероятно сухо. — Прости, что не позвонила.

— Ох, всё в порядке. Я решила, что ты осталась с Нолой.

Я схватила бутылку Gatorade(3), не потрудившись сообщить моей матери, что Нола и я не разговаривали с начала девятого класса. На секунду я задумалась, заметит ли она, если я проведу дорожку кокса на столе прямо перед ней. Я сомневаюсь, что она обратила бы на это внимание.

— Курьер принёс тебе кое-что, — сказала она, когда я схватила

несколько сухих крекеров и уселась в кресло рядом с ней, чтобы посмотреть телевизор, стоящий на стойке напротив нас. Она облила свои вафли сиропом и отодвинула бутылку в сторону. — Я положила его на твою кровать.

— Спасибо.

Мы сидели в тишине долгое время, прежде чем мама, наконец, спросила:

— Итак, ты волнуешься по поводу выпуска?

Она продолжала пялиться в телевизор, наблюдая, как в метеорологической программе парень перешёл из нашей части страны и указал на Флориду, сообщив нам, что там солнечно — прям Шерлок. Я чувствовала, что маме на самом деле наплевать на мой ответ. Это был просто один из тех вопросов, которые вы задаёте, потому что покажетесь дерымовым родителем, если не зададите его.

— Не совсем, — сказала я, откручивая крышку на энергетике и делая большой глоток. — Окончание школы - не такое грандиозное событие. Будет неплохо начать учёбу в колледже. Папа любил Великобританию. Надеюсь, он сможет помочь мне подобрать чёртову специальность.

— Языկ, Уитли, — предупредила она. — И, милая, будь осторожна, принимая совет отца на этот счёт. Он не может даже сделать правильный жизненный выбор для себя, не говоря уже о том, чтобы помочь тебе сделать твой.

Я нахмурилась от ее слов, прежде чем сделать еще глоток. Шесть лет после развода, а она всё равно критикует папу при каждом удобном случае. Можно подумать, что развод произошел только что.

— Я не вижу ничего плохого в том, как живёт папа, — сказала я ей.

— Пожалуйста, — она с горечью рассмеялась. — В этом дрянном кондоминиуме⁴? Прыжки от подруги к подруге? Сорок восемь лет, а до сих пор не повзрослел. Он даже не может выделить достаточно времени, чтобы встречаться со своей дочерью чаще, чем несколько раз в год.

«Это твоя вина», подумала я. Я встала и выкинула бутылку Gatorade в мусорное ведро, пробормотав:

— Я собираюсь прилечь. Головная боль.

— Хорошо, милая, — мама воткнула вилку в кусок вафли. — Я

надеюсь, тебе станет лучше. И не забудь упаковаться. Твой отец будет здесь завтра к полудню, чтобы забрать тебя... Но ты знаешь, как он пунктуален, — я не стала вслушиваться в её дальнейшую тираду.

Я была уже на полпути к моей спальне, прежде чем она, наконец, заткнулась. Когда приходил пapa, моя мама никогда не знала, когда нужно просто оставить его в покое. Всё в нём теперь ее раздражало: как он одевается, как водит машину, она даже говорит, что звук его смеха заставляет её съёживаться. Она не замечала, насколько я была похожа на отца, совершенно забывая о том, что некоторые черты характера, которые она так ненавидела в нём, были также и моими.

Худшая часть заключалась в том, что пapa никогда не сказал о ней плохого слова. Она не знала, или ей было слишком горько видеть это, но пapa по-прежнему заботился о её чувствах. Именно по этой причине он отказал мне, когда я попросила жить с ним четыре года назад — он сказал, что, если я перееду к нему от мамы, это разобьет ей сердце.

Я никогда не говорила маме, что я просила отца об этом. Но на протяжении всех последующих лет я всё больше и больше убеждалась в том, что он был неправ. Она бы не заметила того, что я уехала. Она могла быть дерзкой матерью для какого-нибудь комнатного растения так же отлично, как и для меня.

Моя голова стала болеть ещё сильнее, я задернула занавески, чтобы блокировать любые следы солнечного света и упала на кровать, со стоном уткнувшись лицом в подушку.

Я почувствовала что-то жёсткое и морщинистое под моим животом и вздохнула. Комната, наконец, перестала вращаться, когда я легла, и садиться, казалось, плохой идеей. Стараясь совершать как можно меньше движений, я просунула под себя руку и вытащила нарушителя своего удобства, подняв его, чтобы рассмотреть. Это было то, что передал для меня курьер. Синий конверт с моим именем, написанным поперек миленькой розовой гелевой ручкой. Работа Эмили, наверняка. У моего брата дерзкий почерк.

Медленными, неуверенными движениями, я вскрыла конверт и вытащила из него открытку. «ВЫ ПРОДЕЛАЛИ ДОЛГИЙ ПУТЬ» - значилось на обложке. Какое клише. Внутри, правда, брат зачеркнул

этот дешевый стишок и написал своё собственное сообщение. Конечно, поскольку писал Трейс своим неряшливым мальчишеским почерком, мне потребовалось несколько минут на расшифровку.

«Эй, мелкая —

я так горжусь тобой. как и Эмили. нам жаль, что мы не смогли присутствовать на вручении – но вот жирный чек чтобы восполнить всё но не трать его полностью на выпивку. скоро позовим тебе. с любовью, лучший старший брат из всех существующих и Эмили и Мари тоже»

Я улыбнулась. Доказательством того, как сильно я любила своего старшего брата, было то, что я сочла отсутствие в письме знаков препинания и правильной грамматики даже милым.

Эмили и Трейс были женаты около двух лет. Они познакомились, когда Трейс получил работу в качестве помощника какого-то агента по работе с талантами в Лос-Анджелесе. Эмили была актрисой (это означает, что она была официанткой), которая изначально спала с боссом Трейса, пытаясь получить роль. Но потом она встретила моего брата, и он утверждает, что это была любовь с первого взгляда.

Обычно, когда кто-то так говорит, я не верю, но на историю Трейса я купилась. После того, как они познакомились, Эмили бросила того агента (она в любом случае не получала от него никаких ролей) и начала встречаться с моим братом. Я полагала, что будет конфликт интересов с его работой или что-то типа того, но я думаю, что такая сумасшедшая фигня происходит в Голливуде постоянно, потому что он всё ещё работает на того парня. Он даже получил повышение после этого. А в прошлом месяце у Эмили родилась Мари, их дочь. Вот почему Трейса не было на моём выпускном. Мари была слишком маленькой, чтобы летать, и брат не хотел оставлять Эмили одну дома с ребёнком.

Я не виню его. У него было много дел. Собраться и пролететь весь этот путь сюда только ради одной ночи было бы глупо. Я имею в виду, даже папа не смог приехать из-за работы, а он жил в нескольких минутах езды. Не было ничего грандиозного. В любом случае церемония была тупой.

Но было бы приятно увидеть Трейса.

«В следующем году, — подумала я, свернувшись на боку и закрыв

глаза, чтобы отогнать головную боль, — папа и я полетим в Калифорнию вместе во время его отпуска. Не будет никакой работы, никакой мамы, сводящей нас с ума. Это будет здорово. В следующем году...»
И с этой мыслью, я заснула.

Примечания:

1. Quarters – игра на выпивание. Смысл состоит в том, чтобы заставить четвертак (монету) отскочить от таблицы в определённом месте, обычно в чашку или шот на столе, и более чем на четверть в высоту (здесь и далее прим. редактора)
2. Smirnoff Ice – самая продаваемая водка в мире на март 2006 года. Производство – Россия.
3. Gatorade – спортивный напиток. Производитель – PepsiCo.
4. Кондоминиум – совместное владение, обладание единым объектом, чаще всего домом, но также и другим недвижимым имуществом.

Глава 2

После развода моя мама настояла на том, чтобы мы переехали как можно дальше от отца. Я думала, она арендует дом в Калифорнии, на Гавайях или ещё где-нибудь, но вместо этого мы проделали только двести пятьдесят миль просто для того, чтобы наши антенны не смогли поймать Канал 34.

Мой отец был ведущим новостей. Он был, кажется, самым популярным телеведущим в окрестности или что-то в этом роде. Раньше Канал 34 имел самый низкий рейтинг среди всех местных сетей, но потом они наняли Грэга Джонсона вести утренние новости. И все влюбились в него. Женщины хотели с ним встречаться, а мужчины – пойти на рыбалку. Неожиданно Канал 34 стал самым популярным в области.

Именно поэтому моя мама хотела переехать в место, где никто и никогда не слышал о моём отце. Даже если это означало, что я буду жить слишком далеко от него.

В двенадцать лет я была уже достаточно взрослая, чтобы понять,

насколько эгоистична моя мать. Она перевезла нас в город, который находился в четырёх с половиной часах от папы – в чёртову Индиану – и при этом имела наглость жаловаться на то, что он мало времени проводит со мной.

Ради Бога, это не его вина, что она не была достаточно зрелой, чтобы жить в том же штате, что и её бывший, или что у него была работа, которая отнимала много времени, даже в выходные дни. Благодаря ей любое традиционное соглашение о совместной опеке стало невозможным. Поэтому мы с папой разработали более удобный план.

Я приезжала к папе в течение последних шести лет на все лето. Он жил в пяти милях от озера Кентукки, и там я проводила много жарких дней, растянувшись на полотенце и загорая на пляже. Вечером папа жарил барбекю, а прошлым летом он даже смешал для нас несколько напитков, и мне пришлось пообещать, что мама не узнает об этом. Иногда приезжала его подруга – кем бы она ни была – но он никогда не позволял ей оставаться надолго. Лето было наше время. Наше время, чтобы наверстать месяцы, проведённые отдельно.

Но это будет последнее лето перед колледжем. Я представляла себе, как сижу с папой на пляже, разговариваю о его днях в Университете Кентукки, где я начну учиться с сентября, как он рассказывает мне сумасшедшие истории о днях его братства, пока мы пьём вместе. Возможно, он даже поможет мне выяснить, что делать, когда я доберусь до Великобритании. Мама сказала, что я должна сосредоточиться на бизнесе, но папа знает меня лучше. Это должно быть наше лето для решения, чем я должна заниматься на протяжении оставшейся жизни.

Когда папа приехал на следующий день, я даже не стала ждать, когда он выйдет из машины, а сразу же побежала встречать его. Я бросила сумку с вещами на заднее сидение папиного внедорожника, сгорая от желания быстрее отправиться в путь, чтобы начать наше с ним лето. Он сидел в машине и разговаривал с кем-то по телефону, делая вид, будто не замечает, что мама смотрит на него из окна нашего дома.

Она никогда не выходит наружу, когда он здесь. Она клялась, что не хочет иметь с ним ничего общего, но я всегда вижу, как она смотрит. — Ты готова ехать, карапуз? — спросил папа, закрывая телефон и

подключая его к зарядке машины.

— Угу, — я захлопнула дверь внедорожника.

— Ты сказала своей маме «пока»?

— Ага, — пробормотала я, забираясь на переднее сиденье. — Давай просто уедем отсюда.

— Сначала пристегнись.

— Хорошо, — вздохнула я, натягивая ремень попрёк себя.

— Не будь так безразлична к этой детали, — он завёл двигатель. — Мы делали специальный репортаж на станции о смертности из-за ДТП, и просто нереально, каким разным может быть результат происшествия, используешь ты этот маленький поясной ремень или нет.

— Всё равно.

Папа усмехнулся.

— Не знаю, что мне с тобой делать, карапуз, — сказал он, уже отъезжая от дома.

Я повернулась, собираясь хотя бы помахать маме на прощание, но её уже не было у окна. Жалюзи были закрыты. Я подумала, что если она вернулась в кровать, то останется там в течение нескольких дней, как она делала первые пару лет после развода.

Обидно было то, что это она бросила папу. Я думаю, она предполагала, что он станет бегать за ней или умолять её не уходить. Но он не сделал этого. После двух месяцев разлуки, он прислал ей уже подписанные документы на развод. Я не виню его. Они всё время спорили о глупых вещах. Я была уверена, что именно поэтому Трейс переехал после окончания школы — чтобы уйти от этой драмы. Я, наверное, была единственным двенадцатилетним подростком, вздохнувшим с облегчением от новости о разводе родителей.

Мое облегчение уменьшилось, когда я осознала, что развод означал перспективу жить всё время с мамой. Первые два года были худшими. Когда она не была в депрессии, она была злой. Она и сейчас злая.

— Мне жаль, что я не смог присутствовать на твоём выпускном, — сказал папа, как только мы выехали из послеобеденной пробки. — Я хотел быть там, но с моим графиком работы это было невозможно.

— Да все нормально, — сказала я, наблюдая в окно, как

приближаются городские высотки. — В любом случае в выпускном нет ничего особенного. На самом деле, это очень скучно. Но мама записала церемонию на мою цифровую камеру, чтобы я могла отправить это Трейсу. Если ты хочешь, я могу загрузить файл на твой компьютер и показать тебе, когда мы приедем в кондо.

— Правда... как раз об этом, карапуз... у меня есть некоторые новости.

— Какие? — я повернулась к нему, немного нервничая, вспомнив любимый кондо с яркими картинами в стиле ретро и скрипучими половицами.

— Честно, это небольшое изменение, — сказал он. — Не надо переживать.

— У вас ведь не снова муравьи, правда? Я говорила, что тебе нужно вызвать настоящего истребителя, а не пытаться избавиться от них самому.

— Нет, это не муравьи, — сказал он. — И я не думаю, что нам придётся снова беспокоиться об этих вредителях, потому что... я переехал.

— Переехал? — переспросила я. — Ты имеешь в виду новый дом?

— Да, это то, что я имею в виду.

Я уставилась на него в шоке.

— Но... ты же любил свою квартиру. Почему ты переехал? Ты хотел быть поближе к озеру или что?

— Нет, это не рядом с пляжем.

— Тогда зачем ты отказался от кондо? — спросила я. — Если ты не собирался быть ближе к озеру, тогда нет причин жить в Миллертон.

— Да, согласен. Но просто я больше не живу в Миллертоне.

— Что? Правда? Но ты всегда жил в Миллертоне. Ты вырос там, я выросла там. Почему ты уехал?

— Ты увидишь, когда мы доберёмся до Гамильтона. Тебе там понравится, карапуз, — заверил он. — Это отличный небольшой микрорайон. Великолепные окрестности. Замечательные люди. Тебе понравится проводить своё лето там, я обещаю. Это даже лучше, чем Миллертон.

Гамильтон был чёртовой дырой.

Я обнаружила это спустя три с половиной часа многократного прослушивания каждой песни на моем iPod-e. Я провела все время в

пути, не разговаривая с папой, в раздражении от того, что он не предупредил меня о своем переезде. У него всегда была дурная привычка скрывать от меня некоторые вещи, такие как новая девушка (хотя это никогда не длилось достаточно долго, чтобы иметь значение) или ремонт в кондо. Но никогда прежде не было настолько радикального изменения, как переезд в новый город. Новый, дерзкий город.

Я уже собиралась зайти на iTunes⁽¹⁾, чтобы скачать новую музыку, когда папин внедорожник проехал мимо надписи: «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ГАМИЛЬТОН!» Как только я увидела восклицательный знак, я поняла, что обречена. Стало только хуже, когда мы проехали глубже в город.

Пригород.

Один светофор.

Население меньше тысячи.

Примечание:

1.iTunes - медиаплеер для проигрывания и систематизации аудио и видеофайлов, разработанный компанией Apple и бесплатно распространяющийся для платформ Mac OS X и Windows.

Глава 3

Как только мы зашли в дом, я получила полную историю. Сильвия Колфилд была адвокатом из Индианы. Они с папой встретились в прошлом сентябре, когда он делал репортаж о Земле Между Озер (*прим. п. Земля Между Озер – (ориг. Land Between the Lakes), государственный лесной заповедник США, расположенный в штатах Теннесси и Кентукки между озерами Беркли и Кентукки.*), национальной зоне отдыха недалеко от кондо. Сильвия гуляла по парку вместе с подругой из колледжа. Отец попросил у нее интервью о ее впечатлениях о парке, а она спросила его телефонный номер. Вскоре после этого они уже влюбились друг в друга по уши. Меня тошнит от этой истории

— В течение несколько месяцев мы в основном обменивались имейлами и разговаривали по телефону, — рассказывает Сильвия, наливая себе кофе в своей жизнерадостной кухне. Пастельные голубые и зеленые тона противоречили моему настроению — всего четыре часа от начала каникул, а все уже разрушено, и у меня имелось настойчивое желание придушить моего отца и его нареченную.

— Ты уверена, что не хочешь чашечку кофе, Уитли? Я покачала головой. Она уже предлагала мне один раз, но я отказалась. Я люто ненавидела кофе. Один только его запах был ужасен.

— Ну, во всяком случае... Ни один из нас не рассчитывал, что подобные отношения на расстоянии могут сработать. Особенно я, как мне кажется. У меня никого не было после того, как несколько лет назад мой муж скончался от сердечного приступа. Это было так ново для меня. Я была уверена, что мы расстанемся еще до Рождества.

— Ты действительно думала, что я позволю тебе так легко уйти от меня? — спросил папа, целуя ее в щеку. — Я не настолько глуп. Она покраснела и хихикнула.

Я не могла поверить в то, что видела. Это было похоже на плохой телевизионный фильм. Бедная маленькая вдовушка встречает успешную местную знаменитость. Затем следуют все эти цветочки и солнышки в счастливом пригороде за белым штакетником. Фу. И это было так непохоже на папу. После того, как они с мамой разошлись, мой отец превратился в настоящего ловеласа, и это было, ну, вы понимаете, вполне нормально для знаменитого холостяка. Каждое лето, когда я приезжала в гости, у него была очередная двадцати-сколько-то-летняяекс-бомба, бегающая везде за ним хвостиком, как потерянный щеночек. У всех них имена были вроде Хизер или Никки, и они проводили большую часть времени в супер-открытых бикини, лежа на пляже и читая "Vogue".

При этом Сильвия не была одной из таких девушек. На самом деле, единственное, что у нее было общего с каждой из них — это цвет волос, но мой отец всегда предпочитал блондинок. Но, исключая этот факт, она была абсолютной противоположностью остальным отцовским дурочкам. Для примера, у нее была настоящая работа,

тогда как все остальные были официантками или продавщицами. И она была почти ровесницей отцу. Таким образом, она была совершенно не в его вкусе.

Каким волшебным образом этой цыпочке удалось его заарканить? И какого дьявола он не сообщил о ней мне?

— Но наши отношения пережили прошлое Рождество, — сказала она, сидя напротив меня за кухонным столом. Я сморщила нос от запаха из ее кружки, потянувшего в мою сторону. — И, наконец, мы поняли, что просто не можем жить в разлуке друг с другом. Конечно, из-за своей работы твой папа не мог приезжать сюда слишком часто, да и в моей адвокатской практике нечасто случались дела за пределами штата.

— Поэтому я попросил ее переехать ко мне, — сказал папа.

— И я сказала «нет», — Сильвия рассмеялась. — Я просто не могла жить в том кондо.

Я нахмурилась. Я ненавидела то, как она это сказала. «Тот кондо». Как будто это было плохое место. Разве она не знала, что эта квартира была моим домом? Намного больше, чем когда-либо был мамин дом в Индиане.

— Поэтому мы договорились, — продолжал папа, то ли не видя, то ли предпочитая не обращать внимания на свирепый взгляд, которым я сверлила их обоих. — Я понял, что хочу жениться на ней, но Сильвия хотела жить в доме, подходящем для большой семьи. Она слишком долго прожила в мегаполисе, и она была права — та квартира была слишком молодежной для меня. Это было холостяцкое жилье, и я хотел для нас настоящий дом. Кроме того, мне приходилось тратить больше часа каждое утро за рулем, чтобы добраться до работы. Совершая такие поездки дважды в день, я был вынужден тратить просто возмутительные деньги на бензин.

— И моя сестра живет здесь, в Гамильтоне, — Сильвия глотнула кофе, лучезарно улыбаясь мне поверх кружки.

— Мы оба поняли, что это место просто идеально для нас. Мы обручились в прошлом месяце, а вчера вечером, наконец, полностью перевезли наши вещи.

Я смотрела на отца, молча умоляя дать мне какое-нибудь более адекватное объяснение происходящему. Почему? Почему он позволил этой женщине убедить его съехать из квартиры в это

место? Кто она такая, чтобы заставить его так поменяться? Я надеялась, что он сейчас захочет и воскликнет: «Попалась! Ты и вправду повелась на этот бред, карапуз!» Но ничего подобного он так и не сделал, и это взбесило меня еще больше.

— Я получила лицензию штата Иллинойс на ведение юридической практики, выбрала новую фирму, ближайшую к дому, и твой папа теперь тоже живет ближе к работе, — сказала Сильвия. — Отсюда всего тридцать минут до офиса канала. И мы оба просто обожаем этот маленький городок. Разве это не замечательно?

— Конечно, — пробормотала я.

Я провела в Гамильтоне двадцать минут, и уже возненавидела его. Я никогда не думала, что скажу такое, но я бы лучше вернулась в Индиану. Город был лучше, чем это место. Я предпочла бы иметь дело со своей матерью, чем с этой маленькой неожиданностью. Я не могла поверить, что Сильвия уломала папу переехать сюда. Гамильтон был абсолютно не в его стиле. Папа любил странных розовых фламинго и полукруглые ямы в своем дворе, а не штакетники и идеальные шаблонные маленькие садики. В кондо у него со стен свисали все эти безумные ретро-картины и плакаты галлюциногенных расцветок. Кажется, в его спальне имелся даже бархатный Элвис. Но ничего такого не было в этом доме. Цветочные обои. Акварели на стенах. Ничего с настоящей индивидуальностью. Все вокруг было непримечательным и однообразным.

Я хочу вернуться в кондо. Домой.

Сильвия встала, когда мы услышали звук открывающейся двери.

— Должно быть, это дети, — сказала она, поспешно выходя в гостиную.

Я повернулась к отцу, ошеломленная:

— Дети?

— Ах да, — сказал папа, придвигаясь в кресле ближе ко мне. — У Сильвии двое детей.

Я ничего не сказала. Меня трясло. Я ощущала злость, растерянность, потрясение. Впрочем, в основном злость. Как смеет эта женщина врываться в нашу жизнь и все менять? Как отец посмел позволить ей это? Как он мог просто дать этой женщине уговорить его на переезд? Как он мог сделать это и ни слова не сказать об этом мне?!

— Ты в порядке, карапуз? — Он убрал мои длинные каштановые волосы с моего лица.

— Это была типа как довольно большая новость, чтобы я могла вот так сходу ее переварить, папа.

— Я знаю, — сказал он. — Я сожалею. Но я действительно думаю, что ты полюбишь их. Дети замечательные, и они подростки, как и ты. И Сильвия чудесная, разве не так?

Я не ответила.

— Давай, — сказал он, вставая и потянув меня вслед за ним. — Дети только что вернулись из продуктового магазина, и я знаю, что они до смерти хотят познакомиться с тобой.

Так они знали обо мне? Меня не предупредили ни о чем из этого, а маленькие сопляки Сильвии были полностью подготовлены? Я знала, что папа не является большим фанатом телефонных разговоров, но неужели так сложно было выкроить пару свободных минуток, чтобы сказать: «О, привет, я тут женюсь и переезжаю в Иллинойс!»?

Мне даже не дали шанса попрощаться с кондо. С теми прохладными деревянными полами, на которых я растягивалась в жаркие дни. С душевой занавеской, разукрашенной разноцветными рыбками и одной случайно затесавшейся русалкой. С тем чертовым бархатным Элвисом. Будто бы я никогда не была частью кондо. Как будто он никогда не был моим.

Что ж, этот дом определенно не был моим. Может быть, он был домом для Сильвии и ее отродья, и даже для папы — но он никогда не будет родным для меня.

Прежде чем мы с папой смогли покинуть кухню, через столовую донесся голос Сильвии, и мы услышали стук ее каблуков по плитке, когда она направилась в сторону арки.

— Спасибо, что сходили за продуктами, — сказала она. — Грег и Уитли прибыли несколько минут назад. Проходите сюда, чтобы я смогла познакомить вас, ребята.

Она улыбнулась мне, входя на кухню, в ее руках болтались пакеты с продуктами.

— Нейтан и Бейли рады встрече с тобой, — сказала она мне. Секунду спустя невысокая белокурая девочка появилась в дверях, следуя вплотную за своим темноволосым старшим братом. Они

вошли на кухню, и яркие солнечные лучи, пробивающиеся сквозь сетчатую заднюю дверь, осветили их лица.

Я замерла.

Твою. Мать.

Этого не может быть.

Я знала парня, стоящего передо мной. Но последний раз, когда я его видела, он был без рубашки, с похмелья и полусонный. Это был парень, которого я бросила после вечеринки в честь выпускного. Тот, от которого я сбежала, но только после того, как напилась достаточно, чтобы с ним переспать.

В голове мелькнула вспышка воспоминания. *Его губы на моей шее, его невнятный голос спрашивает: «Так хорошо?»* Мои щеки загорелись.

— Ты, — сказал он, его карие глаза широко распахнулись.

— Вы знаете друг друга? — спросил папа.

— Нет, — немедленно ответила я.

— Мы ходили в одну школу, — ответил парень.

Сильвия, казалось, пришла от этого в восторг.

— Ах, ты тоже ходила в Фейрмаунт? — спросила она, обнимая меня за плечи. Похоже, она была из тех, кто любит обниматься. — Грег, ты никогда не рассказывал мне об этом.

Стоя рядом со мной, папа смутился.

— Я думал, что школа называется Фэрвью... Это демонстрирует, насколько хороша моя память.

— Ох, Уитли, если бы я знала, что вы двое живете так близко друг к другу, я бы попросила твоего папу забрать сегодня вас обоих на машине, вместо того, чтобы позволить Нейтану ехать сюда всю ночь на автобусе.

Нейтан. Так вот как его зовут.

— Я не могу поверить, что вы двое ходили в одну и ту же школу, — засмеялась Сильвия. — Каковы шансы?

— Мир тесен, — прорычала я.

— Очень, — сказал Нейтан. Он улыбался, но я видела, что это была вынужденная улыбка. По крайней мере, я была не единственным человеком, чувствующим себя здесь не в своей тарелке. Он протянул мне руку и сухо произнес:

— Приятно, наконец, познакомиться с тобой, Уит.

— Уитли, — поправила я, неохотно беря его за руку и пожимая ее всего секунду, прежде чем отпустить.

— А это моя дочь, — сказала Сильвия. Она указала на блондинку (слава Богу, хотя бы с ней я была незнакома!), которая выступила вперед. — Уитли, это Бейли. Ей тринадцать, готовится пойти в старшую школу этой осенью. Она очень взволнована перспективой встретить девочку, с которой можно будет вместе потусоваться.

— Мам! — огрызнулась Бейли с красным лицом.

— Что? — спросила Сильвия. — Я что-то не так сказала?

Бейли повернулась ко мне в явном смущении:

— Уитли, рада познакомиться с тобой!

— Ага... Я тоже.

— Разве это не здорово, карапуз? — сказал папа, подходя к Сильвии и обнимая ее. — Вы сможете замечательно провести вместе время. Все лето вместе — разве не весело?

Весело? «Весело» было не тем словом, которое выбрала бы я, чтобы описать происходящее. Невыносимо, неловко, мучительно... как угодно, но только не весело.

Это был кошмар.

Я должна была быть в кондо, проводя время на пляже. Только мы с папой, выбирающие мне колледж и будущую жизнь, и проводящие все время вместе. Вместо этого я застряла в этом новом доме с новыми людьми, в том числе с моим будущим сводным братом, который видел меня голой.

— Ладно, — вздохнула я, снова поворачиваясь к моему отцу. — По крайней мере, будет определенно интересно. Это уж точно.

Глава 4

Сильвия попросила Нейтана показать мне мою новую спальню. Очень иронично.

— Вот, — сказал он, распахнув вторую дверь слева, когда мы поднялись. — Прямо через коридор от моей.

— Отлично, — пробормотала я, входя в комнату со скрещенными руками на груди. Комната была не маленькая, но и не большая.

Стены были выкрашены в скучный оттенок белого, и ни одна картина или фотография не разбавляла унылое впечатление, навевающее

мысли о палате в психбольнице.

Мой взгляд переместился на широкую кровать в центре комнаты. Это была не та кровать, в которой я спала в папином кондо, кровать, которую я называла своей в течение шести лет. Эта была больше, с дубовой рамой и слишком большим количеством подушек. Одеяло было нейтрального бежевого оттенка и идеально сочеталось с ковром и занавесками, висящими на единственном окне. Все в комнате было идеально чисто и миленько, как и все остальное в новой папиной жизни.

И я ненавидела это.

Главное, что бесило (то, что было для меня совершенно очевидным) — эта комната была гостевой. Она не была предназначена для меня.

Моя спальня в папином кондо не была какой-то из ряда вон роскошной или что-то в этом роде. Старая кровать скрипела, и ковёр действительно пора было заменить. Несколько фотографий нас с папой были единственными предметами, украшавшими стену (ну, ещё была одна из его сумасшедших ярких картин). Я никогда не тратила время на развешивание плакатов. Но та комната была моей. Никто не спал в ней, кроме меня. Даже во время учебного года я знала, что папа не использовал мою комнату для посетителей. У него была другая комната для этого. Моя комната принадлежала мне и только мне.

Эта комната не была такой. И никогда не будет.

— Ты знал? — потребовала я ответа у Нейтана, поворачиваясь к нему. Злость на всё, что я узнала за последний час, наконец, вырвалась наружу. — В ту ночь, ты знал, кем мы были?..

Он вздохнул и тихо закрыл дверь:

— Нет. Я имею в виду — да, я знал, что у Грега есть дочь, но я никогда не спрашивал, как её зовут. Я понятия не имел, что это была ты.

— Ладно, — я подошла к окну и уставилась вниз на задний двор, отмечая вычурную террасу с расставленными тут и там садовыми стульями и столиком с воткнутым посередине зонтом. Я также увидела охрененно пафосный большой углубленный бассейн. Вода была кристально-голубой, а в дальнем конце стоял трамплин. Вид из разряда тех, что можно увидеть в телевизионной рекламе. — Это

отстой.

Он ничего не сказал. Он был так спокоен и принимал все так хорошо. Я захотела врезать ему, чтобы он завопил так же, как хотелось вогнить мне. Неужели он не видел, насколько это все было херово?

Я зажмурилась и стиснула руками подоконник. Моё лето не должно было начаться вот так.

— Я не скажу им, — нарушил он долгое молчание. — Ты не должна беспокоиться о том, что твой отец может что-то узнать.

— Мне действительно насрать, что ты им скажешь, — я открыла глаза и отошла от окна, начав разбирать свою сумку с вещами.

Ладно, это неправда. Меня это волновало. Я не хотела, чтобы папа знал о том, что я делала. С Нейтаном или кем-либо ещё. Неважно, насколько сильно я была зла на него, я всё ещё хотела, чтобы он видел во мне свою маленькую девочку.

Но признаюсь, я с удовольствием посмотрела бы на лицо Сильвии в тот момент, когда она узнает, что один из ее маленькой идеальной семейки бросил устроенную им разгульную вечеринку, чтобы трахнуть девчонку, которую едва знал. Она бы в шоке.

— В любом случае не беспокойся об этом. Очевидно, у меня тоже были бы неприятности. Так что, считай, что той вечеринки никогда не было.

— Потрясающе. Теперь ты закончил? — спросила я.

Наши глаза встретились, и он больше не улыбался. Не было даже этой его фальшивой улыбки. Он сделал медленный, глубокий вдох, прежде чем сказал:

— Извини, я должен позволить тебе распаковать твои вещи.

— Как ты можешь быть таким спокойным насчет всего этого? — воскликнула я, когда он повернулся к двери.

Нейтан не смотрел на меня. Он положил руку на дверную ручку, но заколебался, прежде чем повернуть ее.

— Нам предстоит жить под одной крышей два с половиной месяца. Я думаю, нам обоим стоит забыть о случившемся и начать с нуля. Как я уже сказал, той ночи никогда не было, — он открыл дверь. — Удачно устроиться. Если тебе что-то понадобится, я буду через коридор.

И вышел наружу.

Я закрыла за ним дверь и заперла ее. Забыть, что это когда-то случилось? Он говорил так, что в его исполнении это звучало очень просто. Я знала, что сама сказала ему забыть меня как можно скорее, но не ожидала, что буду жить через коридор от него. Я ненавидела его за то, что, судя по всему, выполнение этой просьбы давалось ему очень легко.

Со вздохом я вновь отправилась к своей сумке и уставилась на одежду, сваленную туда как попало. Я никогда не складываю вещи. Я не вижу в этом смысла, ведь я снова их надену, и они снова помнутся. Складывание футболок — это нелепая трата энергии. Я схватила всю одежду в охапку, чтобы разложить, но остановилась посреди комнаты. Я уставилась на двойные двери шкафа, который был просто огромен. Скорее всего, он был заполнен бельем, возможно, там стояла старая гладильная доска или складная беговая дорожка, или еще какая хрень. Это не мой шкаф. Он не был предназначен для моего дерьяма.

Я бросила одежду обратно в сумку. Я не буду распаковыватьсь. Не здесь. Этот дом не был моим.

Я размышляла, откапывая бутылку "Маргаритавилль" Голд (1) со дна моей сумки. Я привезла ее для вечеров, в которые мы с папой вместе смешивали бы напитки. Он предпочитает использовать ром, поклонником которого я не являюсь, так что я упаковала для этого лета свою собственную текилу. Хотя похоже, что она потребуется мне гораздо раньше, чем я предполагала.

Я уже почти докопалась до дна сумки и нашупала бутылку, когда кто-то постучал в дверь.

— Что?

— Эм... можно мне войти?

Я нахмурилась и пересекла комнату. Отперев дверь, я приоткрыла ее и выглянула в коридор. На пороге переминалась Бейли, теребя пальцами свои волосы. Теперь, рассмотрев ее получше, я поняла, насколько маленькой была эта девочка. Она даже не доросла до полутора метров, и на вид весила не больше сорока килограммов. Если бы Сильвия не упомянула, что Бейли в этом году собирается перейти в среднюю школу, я бы решила, что этому ребенку лет десять.

— Ничего, если я, гм, зайду?

— Ага, конечно, — сказала я, открывая дверь и отступая в сторону.

— Спасибо, — она вошла в комнату, едва глядя по сторонам, и
плюхнулась на кровать. Она бросила взгляд на мою сумку. —
Распаковалась?

— Нет, — сказала я. Прежде чем она спросила почему, я добавила:
— Тебе что-то нужно?

— Ох. Нет, на самом деле, нет, — ответила она, качая головой. —
Извини, я могу уйти, если мешаю тебе. Я подумала, что могу помочь
тебе распаковать вещи или типа того.

— Хм.

— Ты в порядке? — спросила она. — Я имею в виду, что ты
выглядишь... действительно удивленной всем происходящим.

— Это потому, что я такая и есть, — сказала я, снова закрывая
дверь.

— В самом деле? Твой папа не рассказывал тебе о нас?

— Нет.

— Почему?

— Предлагаю тебе спросить об этом у него самого.

— Ого... прости. Это довольно отстойно, — она замолчала на
мгновение, после чего добавила: — Но я все еще надеюсь, что тебе
здесь понравится. Я с нетерпением ждала встречи с тобой. Мы
можем потусить вместе. У меня никогда раньше не было сестры.
«Это не сделает нас сестрами», подумала я. Мне хотелось
прокричать ей это. Потребовалась вся моя выдержка, чтобы
удержать злые слова.

— Не пойми меня неправильно, — говорила она, не замечая, как я
дымлюсь от злости. — Нейтан нормальный. Мы с ним не слишком
часто ругаемся. Не так, как у моих подруг и их братьев. Он отвозит
меня куда требуется и берет с собой в кино. С ним всё в порядке, но
я всегда хотела иметь сестру... Ты, наверное, думаешь, что это
глупо, не так ли?

— Что-то типа того, — выглядело так, что эти слова ее неожиданно
обидели, и я почувствовала что-то вроде угрызений совести,
поэтому добавила: — Я имею в виду, что вроде как понимаю это. У
меня тоже есть старший брат, но он переехал несколько лет назад,
так что я долгое время не была в роли чьей-то сестры. Скорее всего,
теперь я полный отстой в этом.

— Я уверена, что это не так, — сказала она. — Мне нравится твоя одежда. Эти джинсы потрясающие. Мы могли бы, типа, провести время вместе, и походить по магазинам, если ты не против. Мне нужна новая одежда для школы, и мама сказала, что возьмёт меня с собой... но у нее реально плохой вкус. Она всегда предлагает мне эти вещи в стиле «кому за сорок». Такие шмотки никто в моем возрасте не носит. Я предпочитаю одеваться, как ты.

Я посмотрела на свою зелёную хлопковую майку и джинсы с низкой посадкой от Tommy Hilfiger (2).

— Спасибо, — девочка заслужила некоторую поблажку. По крайней мере, она узнавала хороший стиль, когда его видела. Если и есть что-то, о чем я заботилась, так это мой гардероб, и я определенно мастерски освоила стиль «Мне Насрать». Верите или нет, требуется немало таланта, чтобы одеваться таким образом и не выглядеть неряшливо.

— Мы обязательно должны пойти по магазинам, — повторила она.

— Эм... Может быть.

— Превосходно, — сказала она. — Мой день рождения в августе, тогда у меня будут деньги. Мы могли бы съездить в торговый центр в соседнем городе перед твоим отъездом в колледж. Это было бы весело.

— Возможно, — повторила я. Я не брала на себя никаких обязательств. Но было невозможно откровенно отшить эту девчонку. Я не была слабовольной или что-то типа того. Совсем нет. Она просто смотрела этими большими щенячьими глазами, что заставило бы любого чувствовать себя виноватым, понимаете?

Поэтому, когда она спросила: «Ты хочешь, чтобы я ушла? Чтобы ты могла распаковать вещи и устроиться здесь?» — я покачала головой и позволила ей остаться.

— Так что, типа, у тебя есть бойфренд? — спросила она, вытягивая ноги на кровати. — Он будет скучать по тебе, пока ты здесь?

— Нет, у меня нет бойфренда, — сказала я. — И он мне не нужен.

— Почему нет? — спросила она.

— Мальчики — это заноза в заднице.

Бейли засмеялась, видимо решив, что я пошутила.

— Мне разрешены свидания с начала старшей школы. Этим летом я собираюсь попробоваться в группу поддержки. Мальчикам ведь

нравятся болельщицы, верно?

— Предполагаю, что да, — сказала я, подойдя к окну. — Хотя на самом деле, мне трудно судить, я не слишком много общалась с болельщицами. Мы с ними были в разных компаниях.

— А в какой компании была ты?

Я посмотрела на неё, думая, как ответить.

Я вспомнила свои тринадцать и трогательное заблуждение, в котором пребывала, что старшая школа станет для меня неким большим новым приключением. Я даже мечтала стать болельщицей, как и Бейли. Хотя в то же время у меня случился внезапный неловкий скачок роста. Я тогда вся состояла сплошь из коленей и локтей, и едва могла ходить, не спотыкаясь, не говоря уже о хоть сколько-нибудь приличных акробатических трюках.

К тому времени, как все устаканилось, отбор перешел на следующий год, но мои амбиции уже поменялись. Я начала ходить по вечеринкам и пьянствовать, получая определенную репутацию. Мне это казалось даже забавным, учитывая, что к тому моменту, когда поползли первые слухи, я была все еще девственницей. Чопорные маленькие болельщицы думали, что я была этакой шлюхой-оторвой, а я считала их тупыми сучками. Так что у нас с ними просто не срослось.

Так странно было думать, что когда-то я была очень похожа на Бейли.

Я прочистила горло, внезапно осознавая, что она все еще ждет моего ответа.

— Ну, я была... эээ... в....

— Бейли! — прозвучал голос Сильвии снизу. — Дорогая, помоги мне накрыть на стол к ужину.

— Иду! — крикнула Бейли. Она соскочила с кровати и пошла к двери, оглядываясь на меня с той же счастливой улыбкой.

— Позже мы пообщаемся еще, ладно?

— Конечно, — пробормотала я.

— Мы ужинаем в шесть, — добавила она. — Увидимся внизу через некоторое время, Уитни.

Затем она исчезла.

И я наконец-то осталась одна.

Примечания:

1. "Маргаритавилль" Голд (Margaritaville Gold) – недорогая купажированная (произведенная из смеси сортов) текила из голубой агавы, производства компании Margaritaville Spirits (Миссури, США)
2. Tommy Hilfiger – американская компания, производящая одежду, обувь, парфюмерию, оптические и солнечные очки, часы и различные кожаные изделия.

Глава 5

— Боже, скажи, что ты шутишь! Собирается жениться?

— Ага, осенью.

— Ого... - мама ненадолго замолчала, прежде чем спросить меня, — и какая она?

Я нахмурилась, посмотрела на свой телефон, откуда доносился ее голос, и сделала все, чтобы спрятать раздражение в своем голосе.

— Мам, не знаю. Она юрист с двумя детьми и живет, как чокнутая Марта Стюарт (женщина, сделавшая карьеру на советах по домоводству, телеведущая и семьянинка). Кого это волнует?

— Она милая?

— Да. Шикарная. Что ты еще хочешь услышать?

Черт, клянусь, хотелось заорать и бросить сотовый через всю комнату. Даже это было из-за нее, из-за того, что отец переезжал. И из-за того, как она сравнивала себя с Сильвией. Она даже не думала обо мне.

— Прости, прости, — проговорила мама и засопела. Мои челюсти скжались, и я пожалела, что огрызнулась.

В моей голове все еще были те дни, когда мама заставляла меня звонить ее боссу и врать ему о том, что она якобы болеет и не может прийти на работу. Это были дни, когда всей моей едой были хлопья, потому что она даже не могла поднять свой зад для того, чтобы приготовить своей дочери еду. Нет, она не делала так годами вообще-то, но эта свадьба могла вернуть ее к этому состоянию. Снова.

— Мам, я... я просто расстроена сейчас. Это все навалилось на меня за мгновение.

— Он даже не предупредил тебя. Он полный эгоист.
Я стиснула свои зубы. Ну вот, теперь она уперлась и видит совсем другую сторону. Мама не понимает, что она сейчас нисколечко не помогает мне? Ума не приложу, зачем я вообще ей позвонила.
Наверное, просто потому, что хотелось поговорить с кем-то.
Хотелось услышать чей-то голос и чуточку симпатии и любви ко мне.
Я нуждаюсь в людях, которые будут понимать меня.
Сначала я попыталась позвонить Трейс, но была перенаправлена на голосовую почту. Хотя, это к лучшему. Как бы звучали эти слова: «Хэй, а ты была в курсе, что мой папаша женится на Кэрол Брейди (скорее всего, идет отсылка к главной героине сериала "Семейка Брейди" 69-74 годов)? Нет? Ну, тогда да, он женится, и я в деръме. Пожалуйста, заставь меня улыбаться». Поэтому да, мама была моей единственной возможностью выговориться. Не было друзей вокруг, которые бы пришли ко мне. Мне не к кому было обратиться. Но, с другой стороны, звонок ей — это тоже ошибка с моей стороны.

— Мне нужно позвонить ему, — произнесла мама уже без сопения в голосе, — я выскажу ему все, что думаю про его шлюховатую монст..

— Нет, мама. Просто... просто оставь их. Это я виновата. Я могла бы сама ему позвонить, чтобы пообщаться.

— Не делай ему одолжений, Уитли, он такой су...

— Нейт! Карапузик! Живо вниз, дети. Ужин готов!

— Мамуль, мне надо идти. Я перезвоню позже.

Мне пришлось быстро сбросить вызов, чтобы она не ответила мне.

Со стоном я выползла из своей кровати и положила телефон на прикроватный столик. В моей голове уже родились мысли, как отмазаться от папы и семейного «идеального ужина с идеальными детишками»; я намеревалась сослаться на боли в животе. *Папочка, мне так плохо... живот просто хочет моей смерти...*

К сожалению для меня и моей кармы, я обломалась. Нейтан вышел из своей комнаты одновременно со мной. Мы оба тупо уставились друг на друга на одну секунду, а потом направились к лестнице.

— Значит, карапузик? — спросил он. — Не слишком ли ты высокая, чтобы быть карапузиком?

— Я вымахала, когда мне было тринадцать, — без обдумывания

ответила я. — Папочка просто пока не нашел более милого имени.

— Оу, — протянул парень, — ну, мой дед все еще называет маму детскими прозвищами, так что не думаю, что это только в вашей семействе.

Я закатила глаза и поторопилась на кухню. Честное слово, пусть мне и нужен разговор с кем-то, но этого парня я терпеть уж точно не намерена. Если ему хочется забыть, что произошло ночью, мы могли бы сделать это и в тишине.

— Хэй, Уитли, — Сильвия надела на свое лицо улыбку, когда я вошла на кухню. — Надеюсь, ты хорошо устроилась?

— Конечно, — пробормотала я. Ну, конечно же, мне неудобно, ты, Степфордская жена (1). Вообще-то, это все как мой самый худший кошмар.

— Прекрасно, — сказала она, — мне правда хочется, чтобы ты с удовольствием провела это лето с нами.

— Пофиг, — я прошлась взглядом по большой, дубовой панельной комнате. Давайте-ка поговорим про роскошность. Дорого выглядящие картины, закрепленные гвоздями или стоящие на опоре напротив стены, так и жаждущие упасть в нужном месте. Каждый кусочек мебели был сделан из гладкого полированного дерева и выглядел ужасно новым. Ну, разумеется, это все было новым. Ясно же, как день, что Сильвия была именно тем юристом, который перегрыз всем глотки и добился карьерного роста. Не удивлена, что она же прибрала к рукам моего отца.

— Не переживай, малышка, — отец посмотрел на нее со своего места, — она чудесно отдохнет.

Я закатила глаза и начала отодвигать стул, но Сильвия меня остановила:

— Дорогая, Бейли хотела, чтобы ты села рядом с ней.

— Мама! - шикнула девчонка с другой стороны стола.

— Ты сказала мне это минуту назад, — произнесла Сильвия примирительно. — Можно сказать хоть что-то, что тебя не будет смущать сегодня?

— Только если тебе хочется, — это уже было адресовано мне.

Бейли проигнорировала вопрос мамы и уставилась на меня:

— Ничего, если не хочешь, не проблема. Я просто подумала...

Без разговоров я обошла вокруг стола и плюхнулась на стул между

отцом и Бейли. Ну, сесть тут будет куда лучшей идеей, чем плюхнуть свой зад на стул рядом с Нейтаном, который уже расположился рядом со своей мамочкой. Я навострила уши в желании услышать типичные «милые и приятные, чисто домашние темы для разговоров» между Сильвией и Нейтаном. Но на конце их стола было тихо. Нейтан улыбался, а Сильвия рассматривала его внимательно и сосредоточенно. Может, ее радар супермамочки вибрировал сейчас? А чтобы она сказала, если бы узнала обо мне, ее сынишке и нашей ночи?

— Нейт, можешь передать пюре?

Нейтан толкнул чашу с пюре, чтобы она «докатилась» до моего папы.

— Конечно, Грег. Очень вкусно.

— Все, что готовит твоя мама - вкусно.

Придушите меня.

— Ой, ну хватит, — засмеялась Сильвия, и напряжение, которое было на ее лице минуту назад, исчезло. Может, все это было лишь желаемой благодарностью. Мне просто необходимо посмотреть на этих людей с другого угла. Должен быть какой-то пробел, несовершенство.

— Вы двое – милашки, — произнесла я.

— Нейт – милашка, а я просто соглашаюсь с ним и ем.

«Нейт...» — подумала я. Они были зайками. Отец вписался к ним, в их семью. Он... он уже один из них. Но я - нет. Осмотревшись, я поняла, насколько сильно я выпадала из их «кружка» идеальности. Колфилды и мой папа улыбались. Они были одеты в яркие, счастливые, летние цвета. А я? Я помешана на хмурости. Мне нравятся холодные цвета - темно-зеленые оттенки и такие же синие. Ну, и давайте будем честными, *не думаю, что я была счастливой уже долгое время*.

— Ну, карапузик, - папа заметил меня. Это не был тот «папа», он звучал сейчас более вальяжно и «по-отцовски», чем Грег Джонсон когда-либо звучал вообще. Было очень похоже на то, что альтр-эго отца говорит со мной перед Колфилдами. Мой настоящий папа был где-то спрятан. После работы он был обычным, добрым и забавным. Он любил ругаться бранью и горланить рокерские песни, особенно после нескольких шотов (2) на пляже. Хочется знать, куда делся этот

мужчина. И что Сильвия сделала с ним, чтобы он изменился?
Эта «мегера» забрала его у меня.

— Что ты думаешь об этом доме? — спросил он голосом «папочки из телека». — Тебе нравится твоя комната?

— Сойдет, — я солгала, принимая пиалу зеленых бобов у Бейли. Была еще одна штука, которая все еще не могла поселиться в моей черепушке: эта семейная вещь за ужином. Папа ел свои микроволновые блюда напротив «ящика», уставясь на свою любимую ESPN Classic (3).

В квартире во время вечеров, когда он делал еду на гриле, мы ели снаружи, пока на радио выступал Джимми Баффет (4), и он или его девушка в те моменты попивали «маргариту». В самом деле, ужин означал прятанье обгорелых кусочков мяса в салфетки, чтобы не расстроить папу.

— Тебе понравится Гамильтон, — Сильвия намазала маслом булочку.

Я посмотрела на нее. Это была ее вина. Конечно, папа должен был мне сказать об этом, но, если бы она не ворвалась в его жизнь, показывая себя этой Мартой Стюарт (вдохновляя танцевать и петь), тогда и нечего было бы рассказывать. Ненавижу Сильвию.

— Разумеется, ей понравится, — ответил папа, — это хорошее место для подростков, карапузик. Нейтан, ты говорил уже Уитли про «Гнездо»?

— Мы еще не говорили об этом.

— Когда мы сможем пойти? — влезла Бейли. — Может, завтра вечером? Пойдешь с нами, Уитли?

— Куда, черт возьми? — мне было неуютно от ее энтузиазма.

— «Гнездо», — проговорила будущая мачеха все с той же улыбкой, — небольшой клуб для подростков.

— У них есть музыкальные группы и еда, — папа попытался объяснить. — Мило, безопасно, в целом - полноценное место для местных подростков, чтобы убить время. Шерри, сестра Сильвии, говорит, что там полным полно старшеклассников на выходных. И во время лета он открыт все дни напролет. Я говорил Нейту, чтобы он взял тебя и Бейли-Бу.

Я насторожилась. *Бейли-Бу*? Уменьшительное имя заставило меня почти блевать так же, как и от описания отцом «Гнезда».

«Полноценное» место, чтобы оттянуться? Серьезно что ли? Нет уж, это местечко не для меня. Если там не подают алкоголь, чтобы я могла забыться, мне неинтересно.

— Так мы можем пойти завтра? — Бейли перегнулась через стол к Нейтану. — Пожалуйста.

— Зависит от Уит, — он посмотрел на меня.

Я прорычала:

— Уитли.

Я ненавидела - в смысле, прям ненавидела, - когда меня называли Уит. Бога ради, если бы родители хотели, чтобы меня звали Уит налево и направо, они бы записали это имя в моем сертификате о рождении.

— Так ты «за»? — Нейтан будто и не слышал меня.

— Не знаю, Нейтан, — Сильвия посмотрела на него, — не думаю, что ты должен пойти. Может, тебе остаться дома?

— Я бы пошла, — я ответила на взгляд Нейтана, — звучит классно.

— Ну, сладкая, дай им повеселиться, — сказал папа. — Это каникулы. Они - дети. Одна ночь ничего не сделает.

Сильвия выглядела невеселой. Прекрасно. Если эта ночь в колхозном клубе с ее отродьем выбесит ее, черт, я сделаю это. Ведь это того стоит.

— Чудесно, — сдалась она. — Просто будьте осторожными.

Папа передал мне булочки:

— Вы втроем повеселитесь, и это будет шансом стать друзьями.

— Крутяк, — Бейли посмотрела на меня.— Я выберу, что надеть.

Потом папа вернулся к репортажу, который он будет делать завтра, а Сильвия нацепила свою улыбочку. Опять. Это уже бесит! Как долго ее дантист старался отбелить ее зубки так, чтобы это смотрелось естественно?

Нейтан предложил матери помочь с уборкой после того, как мы все прикончили ужин. Как только я вышла из столовой, до моих ушей донесся шепот парня: «Мам, все пройдет нормально». Я уже хотела сыграть в шпионаж, но Сильвия поймала меня у дверей и вновь растянула губы:

— Попросить Бейли помочь тебе с комнатой?

Я покачала головой и ушла. Поднявшись по лестнице, открыла дверь и откопала свою дешевенькую бутылку текилы. Если и была

единственная вещь, которая меня развеселит, то это - пьянка. Позже, когда жидкость перекочевала из бутылки в меня, я поставила ее на столик у кровати. О, уже вижу, как Сильвия придет в бешенство, если узнает, что я тайком пронесла в ее идеальный дом алкоголь. Это представление заставило меня засмеяться. Они были такими идеальными, такими невинными и чистыми. Папа и Сильвия, Нейтан и Бейли - они все сейчас сидели внизу, наверное, смотрели семейное кино и играли в Монополию (5). А я вот была наверху, одинокая, пьяная.

Я вообще им не подходила.

Это было так забавно, я даже не помню, почему вообще злилась на всех них. И смех вырывался из моей груди так долго, пока она не заболела, комната не закружилась, глаза не закрылись, и я не уснула.

Примечания:

- 1. Степфордская жена** - отсылка к фильму "Степфордские жены" 2004 года.
- 2. Шоты** - так называют крепкие алк. коктейли малого объема, зачастую слоистые.
- 3. ESPN** (произносится "И-Эс-Пи-Эн") Classic - американский кабельный спортивный телевизионный канал.
- 4. Джимми Баффет** - американский музыкант.
- 5. Монополия** - настольная игра.

Глава 6

На следующий день я проснулась под песню Бобби Брауна «Моя прерогатива». Со вздохом я перевернулась и случайно опрокинула бутылку текилы, вслепую пытаясь найти свой телефон на тумбочке.

– Блядь, – пробормотала я. Слава Богу, бутылка была закрыта, иначе пришлось бы как-то объясняться перед будущей мачехой.

Секунду спустя я ответила на звонок:

– Да?

– Хэй, сис. Видел твой пропущенный. Прости, я не мог ответить прошлой ночью. Мы отвезли Мари к доктору.

- Что? Мари? Она в порядке?
- Ага. Эмили просто любит сходить с ума, ты же знаешь. Ты звучишь дерымово. Опять текила?
- Ага, чуть-чуть.
- Черт, Уитли.
- А ты в курсе, что папа женится?
- Что? Нет.
- Теперь знаешь. Ее зовут Сильвия, она вдова с двумя детишками. Они с отцом встретились в прошлом сентябре.
- Ну, – произнес он, – полагаю, что это хорошо. Если они хотят подождать пару месяцев для того, чтобы пожениться, может я смогу прилететь на свадьбу с Эмили и Мари.
- Это все, что ты хотел сказать?
- А что еще ты хочешь услышать от меня?

Я вздохнула:

- Даже не знаю. Ненавижу это все, Трейс. Ненавижу, насколько по-другому он ведет себя с этой семейкой. Будто это уже не тот папа, с которым мы выросли.
- Ну, это не проблема, – Трейс прочистил горло.
- Что это значит?
- Уитли, ты была слишком мелкой в последние годы родительского брака. Было многое вещей, которые... – на том конце провода Трейс замолчал, услышав вопль Мари. – Черт, Эмили в аптеке, а Мари только проснулась. – Я могла слышать, как он закрыл трубку телефона рукой. – Ш-ш-ш, все хорошо. Я уже слышала такой разговор со стороны брата и знала, что все будет в порядке.
- Убедившись до конца, что Мари расслабилась, брат вернулся ко мне. – Я должен идти. Поговорим завтра, Уитли, хорошо? Удачи с папой, и помни, что я тебя люблю. Пока.

Сбросил.

- Поторопись, Уит! Мы ждем тебя!
- Тогда вали ко всем чертям в преисподнюю и оставь меня одну, – проворчала я себе под нос, а затем вылезла из кровати и потопала в ванную комнату. В зеркале отражался мой черный лифчик. Интересно, а Сильвия сильно расстроится, если я прямо так спущусь вниз? О, надеюсь. Нанося блеск и подводку на глаза, я определенно не ожидала веселья и алкоголя от этого

«полноценного» клуба. На самом деле я очень надеялась на кого-нибудь типа моей феи крестной, которая появится из ниоткуда и проводит на настоящую вечеринку. Маленькие городишки все еще умеют отрываться, да? Интересно, здесь слишком стремно летом? Если да, то мне и правда надо найти место для хорошего проведения времени.

Никогда прежде мне не хотелось искать развлечения на лето, потому что они всегда сами меня находили. Даже такие простые, как поблудить по городу с папой, посмотреть фильмы со вкусной едой или послушать музыку... Зачастую, этого было достаточно.

А это лето было другим. Папа был другим. Он вообще почти не думал обо мне в этом году. И я вовсе не хотела застрять в этом доме на 3 месяца.

– Уит! – завопил Нейтан.

– Дай мне секунду! Дрянь.

Я и правда должна была поторопиться. Было почти семь, и Бейли была полностью готова в своем розовом коктейльном платьице и белых босоножках с пяти вечера.

Грустная часть заключалась в том, что я знала, что она покинет «Гнездо» разочарованной. Разумеется, Бейли была взволнована, но для нее было бы куда лучше, если бы она пошла со своими друзьями. Она будет рядом со мной или Нейтаном все время, а этого мне не надо было. Она поймет потом, что этот клуб – отстой и время, проведенное там – отстой. Так всегда было, и, может, я говорила как сука, зато это правда.

Я надела шлепанцы и начала спускаться вниз. Они ждали у двери, Бейли мяла свое платье. Она выглядела как для домашних посиделок, а никак не для ночного времени. С другой стороны, Нейтан был просто образцом спокойных вещей. Драные джинсы, блеклая футболка и растрепанные волосы. Он выглядел ураганом в сравнении с сестрой.

Было поразительно, что вечно идеальная Сильвия выглядела неуверенно и уж точно неидеально.

– Готова? – Нейтан достал ключи из кармана джинсов.

– Вы повеселитесь, – сказал папа с дивана, переворачивая страницу какой-то книги. – Узнаете друг друга. Вы же семья теперь.

Ага, подумала я, семейка, которая хочет грохнуть друг друга.

– Будьте осторожны, – произнесла Сильвия. Она стояла между гостиной и кухней, перекрестив руки на груди. Думаю, она была почти на взводе. Ее щека подрагивала, пока она торопливо выговаривала: «Жду вас к десяти тридцати».

– Без проблем, – Нейтан послал лучи спокойствия «нашим» (Серьезно? Я могу такое говорить?) родителям своей улыбкой и повернулся к нам. – Погнали.

Бейли была уже за дверью, слетая со ступенек. Ее золотистые волосы прыгали вместе с ней. Она остановилась около машины, посмотрев на нас через плечо. Лицо Бейли порозовело, Бог знает, из-за каких мыслей.

Нейтан глянул на меня и откашлялся:

– Дамы вперед, – он придержал дверь открытой.

Я прошла мимо него прямо к пассажирскому сидению около водителя, в то время как Бейли уже запрыгнула на заднее место.

– Никогда раньше не была в клубе, – проговорила она, когда я удобнее устроилась на сидении. – Ну, в смысле, я, конечно же, была на тусовках своих друзей, но они были стремными. Клуб ведь круче, да?

– Ну... конечно.

Нейтан включил кондиционер сразу, как сел в машину. Солнце все еще не скрылось, от чего воздух был горячим и таким влажным, что, мне казалось, я могла утонуть.

– Пристегнитесь, – велел водитель, нажимая на кнопку радио.

Он дождался, пока моя защелка ремня цокнет и начал движение. О, так и вижу, как все это наше «путешествие» сводит меня в могилу. Я не ожидала, что на этой вечеринке в «Гнезде» будет кто-то, у кого был (или есть) опыт секса на одну ночь с незнакомцами, или, по крайней мере, диких вечеринок.

Я молчала всю дорогу до этого сомнительного заведения. Бейли веселилась на своем заднем сидении, представляя, какая музыка будет в клубе, как там одеты люди, что там вообще творится.

Старший брат прочистил горло, давая ей тонкий намек на то, что она должна успокоиться. И, в конце концов, она затихла.

Тишина, хоть и ненадолго. Нейтан через несколько минут внезапно начал подпевать голосу из колонок, постукивая пальцами по рулю, держа ритм. Я не могла смотреть в его сторону, пока в моей голове

всплывали ночные моменты. Мы целовались в кресле, среди хаоса танцующих и пьющих людей, когда песня «Кареглазая девушка» Вана Моррисона¹ полилась через динамики.

Тогда Нейтан дал мне пару секунд для передышки. Он отстранился, покосился на меня и начал подпевать нелепо пьяным голосом, что было естественно после всех тех шотов, которые он в себя влил. Я потянулась к его рту, закрыв его ладошкой со словами: «Хэй, тебе вообще нельзя петь».

Неуклюже он перехватил мое запястье и убрал руку от своих губ:

– Мне нравится эта песня и плевать, что она старая, – пробормотал он.

– Мне тоже она нравится.

– Отлично, тогда это будет наша песня. Ты теперь моя кареглазая девушка.

– Ага, но у меня голубые глаза.

– Я в курсе, но нет в мире песни о девушке с голубыми глазами. Я начала смеяться и почти свалилась с коленок Нейтана.

– Точно, такой песни нет. Зато есть «Голубые глаза, плачущие в дожде»², «За голубыми глазами»³, «Наиголубейшие глаза Техаса»⁴, ну и просто «Голубые глаза»⁵ Элтона Джона.

– Серьезно? – сказал он. – Ну, они поганские.

– Это ты поганский.

И потом мы опять начали целоваться. Правда, недолго, потому что потом мы переместились в ванную комнату.

Три дня спустя, сидя с ним в одной машине, какая-то часть меня вообще удивлялась, что это произошло. Нейтан сказал, что вообще не обеспокоен этим, и той ночи никогда не было. Но забыл ли он все так просто? Наверно, нельзя так просто взять и забыть все это, но что, если он смог? Значит, ему было лучше и легче, чем мне.

Прекрасно.

Он припарковался напротив маленького кирпича.

– Узри, – произнес Нейтан, – «Гнездо».

Честно, место не выглядело таким уж привлекательным, но парковка была забита под завязку тачками. Либо это было реально крутое место (ха-ха, с трудом верится), либо молодежи просто некуда было податься.

А когда Нейтан открыл дверь передо мной и Бейли и мы вошли

внутрь, я мысленно и с ужасом поставила галочку напротив второго варианта.

Во-первых, группа – отстой. У их вокалиста было ноль таланта, а барабанщик отбивал свой, какой-то странный ритм. Я знала людей, которые были музыкальнее в тысячи раз. Хотя бы я. А место под танцы было вполовину меньше гостиной нового дома отца. Вдоль стен были размещены кабинки, которые оккупировали подростки, потягивающие содовую или качающие головами.

– Bay, – я услышала шепот Бейли, и не поняла, чему она удивлялась: всем этим подросткам или царившей здесь атмосфере.
– Хочу пить, – сказал Нейт. – Выпьем? – Он повернулся ко мне. – Уит, что будешь?

– Ничего, – я начала уходить в сторону. – Сама раздобуду.
Я уже решила для себя, что, если хочу получить хоть немного веселья, то следует отсоединиться от Нейтана и Бейли. Не в этот вечер, ребятишки.

После первого обхода помещения, я пришла к выводу, что выбор парня – среди «этих» – здесь не прокатит. В смысле, они были нормальными, но не сексуальными в той степени, в которой хотелось. Из-за всего этого я расстроилась еще больше и решила обойти поле еще раз.

И тогда я увидела красавчика у бара.

Он не был высоким, но все то, что было ниже его шеи, было прекрасным и темным. Его волосы были приглаженными и абсолютно черными, а его глаза были огромными в свете софитов клуба. Одет с иголочки: черные джинсы и хорошо проглаженная рубашка.

Цель выбрана.

Я подошла к бару походкой «от бедра», откинув волосы так соблазнительно, как я могла, и расслабленно приземлилась на высокий табурет рядом с ним.

– Хэй.

Он ухмыльнулся своими идеальными зубами:

– Что-то случилось? Я тебя знаю?
– Нет, но ты захочешь узнать меня, – я заговорщицки ему подмигнула.
– Как тебя зовут? – спросил он.

- Ты первый.
- Харрисон Карлайл, – проговорил он слегка смущенно. – *Теперь я получу твоё имя?*
- Уитли Джонсон.

Харрисон сразу сел прямо и уставился на меня во все глаза. Его движения выдали его интерес. *Ага, попалась, рыбка моя!* Я бы не возражала подурачиться с ним. Вот то, что мне нравилось в парнях – если я была не против быстрого перепихона, то и их было не слишком трудно убедить.

Я начала прикидывать, сколько мне нужно проболтать с ним, пока не вклинишь в диалог «может, поедем куда-нибудь?», как он первый заговорил:

– О, Боже! – сказал он восторженно, – Ты же… да-да, точно, ты! Ты же с тем мужчиной, да? Грег Джонсон? Ты, должно быть, его дочь? Я прав?

– Оу… да. Типа, он мой отец.

– Это *так круто!* – выкрикнул Харрисон. – Я все еще не могу поверить, что он переехал сюда. Никто из знаменитостей не живет здесь. Я в курсе, что он не кинозвезда и все в таком роде, но все равно. Его крутят по ящику, а это большое дело здесь. Мы любим его.

– Спасибо, – чопорно ответила я. *Прекрасно.* Из нас двоих с папой я была с титьками, но этот парень думал о моем отце. Какого черта? Ладно. План «Б».

– Ну, – я перекинула ногу на ногу. Я была в белой короткой мини-юбке, которая заставляла меня гордиться моими ножками. – Чем здесь занимаются?

– Ничем, – ответил Харрисон. – Мы живем в самом отстойном городе, малышка. Ты привыкнешь.

– Ну, – я повернулась на табурете, чтобы моя нога коснулась его. Мой коронный трюк, работает безотказно. – Тогда мы можем повеселиться. Я очень веселая девчонка.

Он начал смеяться надо мной.

Харрисон, парень в классных джинсах, начал смеяться. Надо мной. Это явно не та реакция, на которую я рассчитывала.

– Малышка, – повторил он, беря меня за руку, – ты хорошенъкая. Правда, очень, очень хорошенъкая, но я не заинтересован.

– Почему? – мне дали от ворот-поворот. Первый раз в жизни. Харрисон потянулся и обвил рукой мои плечи, проговорив:

– Видишь того парня с блондинкой?

Мои глаза проследовали за его кивком. Сначала я не могла разобраться, кого он имеет в виду, а потом наткнулась на Нейтана и Бейли, сидящих в креслах. Отсюда я не могла понять, какой выглядит Бейли: разочарована ли она этим местом? Нейтан переговаривался с ней, эмоционально двигая руками. Должно быть, он пытался подбодрить ее.

– Вижу, – я кивнула Харрисону. – Это мой... будущий сводный братец, – цокнула я.

– Серьезно?

– Да.

– Отстой, да? Я бы полакомился им.

Я резко развернулась к нему:

– Прости?

– Именно поэтому я не заинтересован в тебе, – он говорил спокойно и медленно, будто я непонимающая пятилетка. – Твой сводный братик мой тип... если ты понимаешь, о чем я.

Конечно, я понимала, что он имел в виду.

Это смущало. Единственный парень, который меня заинтересовал, был не заинтересован во мне. Это существенно охладило мой пыл. Дело было *не во мне*, а во всех девушках. Не то, что мне было нужно.

– Дерьмо, – прошипела я, поворачиваясь обратно к бару, и скрестила руки на груди.

– Прости, – Харрисон сжал мое плечо, – ничего личного. Ты та еще штучка, но сиськи – это не мое.

– Пофиг.

Харрисон улыбнулся:

– Все еще не могу поверить, что ты дочка Грэга Джонсона. Это так круто.

– Вообще-то, не очень. Я бы даже сказала, что иногда это как одна штучка в заднице.

– Как это возможно? – спросил Харрисон. – Он такой горячий.

– Мой папа? Христос, заткнись.

– Но я серьезно.

— Фу.

Он перегнулся и положил руку на мое колено. Это было самое несексуальное движение руки по коленке из всех самых несексуальных движений.

— Ты соответствуешь своему отцу, если ты думаешь об этом.

- Это все равно фу.

Харрисон засмеялся и схватил свою банку содовой.

— Перестань дуться, - он поднес напиток к губам. Мое разочарование было таким же большим, как и все это здание вместе с парковкой. — Слушай, позволь тебе купить выпить. Чего хочешь?

С другой стороны, как бы я не чувствовала себя, я была не в силах отказаться от бесплатного напитка.

— Что-нибудь крепкое.

— Кока-кола достаточно крепкая?

— Очень.

Харрисон перегнулся через бар:

— Джо, сладкий! Налей этой милашке колу.

— Только если ты перестанешь звать меня сладким, — ответил бородатый мужчина около тридцати. — Мы уже обсуждали это, Харрисон.

— Это так мило, что ты думаешь, что я слушаю тебя, сладенький.

Бармен налил немного кока-колы и поставил стакан напротив меня.

Харрисон поднял свой бокал и улыбнулся Джо до того, как последний закатил глаз и ушел в другой конец бара к остальным посетителям.

— Он бесится, когда я флиртую с ним, — прошептал Харрисон, — от чего только веселее.

Я засмеялась и поблагодарила его, делая большой глоток. Мое воображение устойчиво пыталось убедить меня, что это текила — или хотя бы пиво, — но мое тело знало лучше. Я не могла даже прикинуться пьяной и оторваться, как делают люди под градусом, потому что здесь нет алкоголя. А мне хотелось.

Я взяла еще одну выпивку, жалея, что не захватила свою незаконченную бутылку текилы из дома.

— Так насколько ты приехала в Гамильтон?

— На это лето, Харрисон, а потом меня ждет университет Кентукки.

— Какое направление?

– Хрен его знает. Надеюсь, папа поможет мне разобраться летом. А что ты?

– Я выпустился год назад из школы и взял год передохнуть. Ну, знаешь, подумать, чем хочу заниматься всю свою жизнь. В этом году я зачислен на фэшн-дизайн в КУЛА2. Может быть, это и не лучший выбор, но главное желание.

– Калифорния, – я смаковала название штата на языке несколько секунд. – Думаю, ты рад выбраться из этой дыры.

Он хохотнул:

– Наверное. Знаю, это место отстойное, но это дом. Мой дом. И это хорошо, особенно если знаешь, куда пойти. Тебе просто надо найти здесь друзей.

– Я облажаюсь.

Харрисон ухмыльнулся:

– Значит, я буду твоим другом, а?

– На самом деле, я не завожу друзей.

– Отлично. Я не хочу, чтобы ты «заводила» меня. Мы с тобой просто будем веселиться, строить совместные планы на день, ходить по магазинам. Ты выглядишь круто, но я не поклонник шлепанец. Они выглядят дешево.

– Спасибо, Тим Ганн3. Что-нибудь еще хочешь раскритиковать?

– Я просто говорю честно. Не надо ерничать, зайчик.

– Прости?

– У тебя хороший вкус, да, но сейчас слишком много деталей, – ответил он. – Эти шлепки, может быть, и на пике этого сезона, но они не идут тебе. Верх твоего наряда не кричит «пляжная детка». Не-а. Ты должна придерживаться одного стиля. Твой стиль, я думаю, это сексуальный кэжуал. Эх, парочка винтажных сандалий были бы идеальны для тебя. Знаешь, вишненкой на верхушке торта.

– Ты даже меня не знаешь, – напомнила я. – Что дает тебе право анализировать мой стиль?

– Ты права, – Харрисон согласно кивнул. – Я тебя не знаю, но знаю моду. Я – гей, ты же помнишь? Ты серьезно хочешь обсуждать свой гардероб со мной?

– Только потому, что ты гей – не повод оправдывать эти стереотипы о вас и моде. Я тусовалась с тоннами парней твоего направления, и им, зайчик, – я ухмыльнулась, – было все равно на шмотки.

— Ага, — Харрисон кивнул еще раз, — но они не были мной. Я посмотрела на свои шлепки. Ненавижу признавать свою неправоту, но он был прав. Теперь, когда я и правда задумалась о своем наряде, они действительно оказались ужасным выбором. Эти пластмассовые цветы и стразы были ужасны. Меньше сексуальности, больше детства. *Супер классно.*

Парень посмотрел на меня с улыбкой чертика в глазах, так, что мне стало некомфортно в своей собственной обуви:

— Так ты согласна со мной?

— Не-а, — промычала я. — Не собираюсь соглашаться.

— Ладненько, — пропел Харрисон. А потом он втянул меня во всю эту шелуху, связанную с модой. Честно, я искала пути спасения, но парень накрепко вцепился в меня. Он рассказывал про какие-то самые громкие имена дизайнеров, а в следующую секунду (будто щелкнули выключатель) его лицо озарила улыбка Чеширского кота.

— Хэй, — Нейтан объявился за мной, кладя руку на плечо. — Готова свалить отсюда?

— Этот сыночек?

Нейтан посмотрел поверх меня на Харрисона, а потом повернулся ко мне с вопросительным выражением лица:

— Не понял? А, неважно. Бейли готова уехать, говорит, ей нездоровится.

Классический отступ, подумала я, это же лучший способ удрать отсюда. Ребенок.

— Привет, — Харрисон протянул свою руку Нейтану. — Я — Харрисон Карлайл. Ты, должно быть, сводный братец Уитли.

— Еще нет, — ответил он, — наши родители все еще без колец, до самого сентября. Я Нейтан, кстати. Уверен, что Уит уже сказала.

— Уит-ли, — прошипела я свое имя, — с двумя слогами.

— Говорила. Что-то про то, что наслаждается твоим лицом каждое утро, — сказал почти-мертвый-Харрисон. — Многие ребята убили бы за эту ее возможность.

— Ха. Я понял, спасибо, — Нейтан, мать твою, засмеялся. — Увидимся в машине, Уит. Бейли уже снаружи.

— Класс.

Нейтан кивнул Харрисону перед тем, как развернуться и выйти из клуба.

- Теперь это – красота. В смысле, ты видела его тело? Длинное и достаточно худое, но с мышцами. Ты не можешь отрицать те маленькие грязные вещи, о которых думаешь, глядя на него.
- Не особо грязные, вообще-то, – и мысленно я добавила, что уже сделала эти грязные вещи. Медленно, я сделала шаг. – Мне надо идти.
- Хорошо, но мне понравилось говорить с тобой. Надо будет повторить.
- Ага, увидимся.

На самом деле, несмотря на то, каким бы крутым ни был Харрисон, я никогда не признаю этого. Мне вовсе не хотелось делать эти «друзьяшные» вещи. В моем грустном опыте все друзья предавали, отворачивались от тебя, лгали о тебе. Единственная хорошая вещь, которая была и единственным плюсом, заключалась в том, что можно пить вместе и играть в разные пьяные игры.

Мне почти удалось уйти, когда Харрисон остановил меня:

- Вообще-то, мой друг устраивает тусовку в своем доме. Ты должна прийти.

Я не искала друзей, но я искала тусовку.

– Будет ли там так же скучно на алкоголь и музыку как здесь? – я указала большим пальцем в сторону сцены.

– Боже, конечно же, нет. Эта вечеринка будет убийственной. Он живет в особняке, и ты должна прийти и показать, как надо оттягиваться. Я представлю тебя всем, и мы оторвемся.

– Алкоголь?

– Да.

– В смысле, не кола, а пиво или...

– Да, зайчик, там будет хорошая выпивка.

– Тогда увидимся.

– Чудесно. Только, я прошу, не надевай эти шлепки.

– Обещаю, – я подала ему свой телефон, чтобы он вписал туда свой номер. Позвоню и узнаю адрес позже. – Не надену.

– Прекрасно.

Харрисон вернул мне телефон, и я начала уходить опять, но парень окликнул меня так громко, что перекрыл умирающие аккорды этой группы.

– Следующая субботняя ночь. Возьмешь Нейтана? – В глазах

Харрисона был похожий блеск, что и в глазах Бейли, но этот... ох, тут все было серьезнее.

– Он не ваш, дружище.

– Насколько не наш?

– Он спит с девчонками, так что, я бы сказала, что он не ваш на сто процентов из десяти.

Лицо Харрисона вытянулось, но лишь на секунду.

– Ну, он должен все равно прийти. Вечеринка будет улетной, так что, увидимся там.

Я кивнула, обрадованная тем, что могу наконец-то выйти на свежий воздух.

Примечание:

1. “Brown Eyed Girl” by Van Morrison.

2. КУЛА (UCLA – University of California, Los Angeles) –

Калифорнийский Университет в Лос-Анджелесе.

3. Тим Ганн (Tim Gunn) – американский телеведущий и консультант в мире моды, известный по шоу «Проект Подиум».

Глава 7

На следующее утро Сильвия постучалась в мою дверь чертовски рано. В гребаных восемь утра. Я выползла из кровати с чувством всемирной ненависти и распахнула дверь.

– Чего? – спросила я.

– Хочешь завтрак? – Сильвия улыбнулась той улыбкой, которую я ненавидела.

Она уже была одета в костюм и супер высокие туфли на шпильке. На секунду я задумалась о ее выборе одежды, пока не вспомнила, что сегодня понедельник. Черт, из-за лета я забываю дни недели.

– Сами сделаю, – я начала закрывать дверь, когда она резко выставила ногу вперед, не давая этому случиться.

– Есть планы на сегодня?

– Эм, да. Спать.

Сильвия засмеялась.

Но это не было шуткой.

– Ну, тогда я оставила немного денег там, на тумбочке, если ты захочешь куда-то выбраться, – произнесла почти мачеха. – В Гамильтоне не так много мест, куда можно поехать молодежи, я знаю, но здесь есть торговый центр и кинотеатр где-то в двадцати минутах езды. Уверена, ты или Нейтан сможете сориентироваться по навигатору. О, и тонна еды в холодильнике ждет тебя, если ты вдруг проголодашься. Отец приедет домой где-то к полудню, но ты можешь позвонить мне в любое время по любой просьбе, номер там же, где и деньги.

– Мне восемнадцать, – четко проговорила я, – я в курсе, как позаботиться о себе.

Она подняла свои брови и уставилась на меня в ответ.

– Я знаю, что ты можешь, дорогая, я просто стараюсь быть... полезной.

– Ну, тогда спасибо, но я справлюсь.

– Прекрасно, – Сильвия задержала свой взгляд на мне еще раз. Медленно она убрала свою ногу. – Тогда я уезжаю на работу. Это мой первый день в новой фирме, поэтому пожелай мне удачи. Бейли и Нейтан внизу, смотрят телевизор.

Они что, серьезно уже не спали в такой час? Летом? *Боже, я живу с пришельцами.*

– Увидимся вечером, – она начала спускаться вниз. – Повеселись сегодня.

– Ага.

Секундой позже, когда ее каблучки стучали по полу, она уже напевала старую песню Донны Саммер. *Вот откуда у Нейтана такой музыкальный вкус.*

Я закрыла дверь и прыгнула обратно в свою кровать, зарываясь лицом в подушку и натягивая одеяло до шеи. Сейчас восемь утра, и я все еще должна спать. Спать и видеть сны о лучшем лете, чем это.

Но меня разбудили, и теперь у моего тела не было и мысли о том, чтобы снова уснуть.

После бесполезных двадцати минут я сдалась. Выползла из кровати и залезла в шкаф в поисках того, что можно надеть сегодня. Через несколько минут, проведенных в попытках найти хоть что-нибудь в этом отвратительном бардаке, я пересекла комнату и уже достала из

комода футболку, шорты и носки, когда в моей голове возник план идеального дня.

Моя пижама оказалась на полу, а на тело я натянула соблазнительное розовое бикини, которое привезла с собой. Все кусочки ткани держались на честном слове. Может здесь будет симпатичный парень, который живет по соседству и который случайно увидит меня через забор. Или, например, Сильвия зарабатывает достаточно, чтобы нанимать сексуального уборщика бассейна, с которым я могла бы пофлиртовать. После полного провала с Харрисоном, я нуждалась в поднятии самооценки и утешении собственного эго.

Я схватила Айпод и пошла вниз, не заботясь о том, что можно было бы надеть футболку или что-нибудь, что прикрыло бы меня. Конечно же, я ничего не надела.

Нейтан заливал молоком хлопья, когда я прошла на кухню. Он был одет в спортивные шорты и ярко-оранжевую футболку (и как он вообще понравился Харрисону?). Я не могла не заметить, как его дикий взгляд прошелся по мне: глаза расширились, губы приоткрылись. Что ж, это было то самое поднятие самолюбия, о котором я думала. Определенно, Нейтану не нужно быть пьяным до чертиков, чтобы считать меня привлекательной. Приму к сведению.

– Эм... привет, – он дважды прокашлялся. – Ты... ты идешь плавать?

Я залезла в холодильник и достала диетическую колу:

– Нет, просто позагорать.

– О, круто, – он повернулся, сфокусировался на своих руках немного дольше, чем было необходимо для того, чтобы налить молока в пиалу с хлопьями.

Было интересно видеть его напускное спокойствие, особенно замечая легкую дрожь в руках. Нейт казался непринужденным, в то время как я каждый вечер за ужином прикусывала язык, чтобы не нагрубить, или в одиночку пила текилу в своей комнате. Можете назвать меня сукой, но я хочу и на лице пай-мальчика увидеть беспокойство.

– Хей, Нейтан? – он отвернулся от своих хлопьев, и я улыбнулась так обескураживающе, как могла. – Не знаешь, никто из твоих соседей не будет возражать, если я буду загорать топлес? Никто не

увидит?

Честно, никогда не думала, что его щеки станут еще румянее.

– Потому что, – продолжила я, делая легкий глоток диетической колы и перебрасывая наушники от Айпода через шею, - загар будет выглядеть так... мягко, если я сниму верх.

Нейт глубоко вздохнул через нос и сделал медленный выдох.

– Есть вероятность, что соседи могут оскорбиться, увидев тебя в таком... виде.

– Оу, – выдохнула я. Честное слово, я видела, как глаза моего будущего сводного брата следили за всеми моими движениями, даже когда я вставила наушники от моего Айпода в уши. –

Чудненько. Я не собираюсь обижать их, но в любом случае спасибо, Нейтан.

– Ага, без проблем.

С улыбкой я развернулась на сто восемьдесят градусов и вышла через стеклянную дверь.

Как выяснилось, Сильвия не держала красивого загорелого чистильщика бассейна, ну, да ладно. Один лишь вид Нейтана поднял мне самооценку. Я опустилась на лежак и включила Мадонну. Сегодня мое настроение настроено на волны ее песен. Старушка Бритни не составляет мне сегодня компанию, так что я просто перелистнула все песни Спирс, пока не нашла «Like a Prayer», затем закрыла глаза и начала наслаждаться солнцем.

Как правило, я не слушала никакие песни, выпущенные после 1999 года, так что лежание у воды с прекрасной музыкой было чудесно.

Правда, на середине песни «Smells Like Teen Spirit» я почувствовала, что за мной наблюдают.

Я открыла глаза в надежде, что какой-нибудь красивый парень все же живет в соседнем доме.

Дерьмо.

Какой-то сосед пялился на меня через дырки в заборе, и он не был красавчиком или хотя бы близкого мне возраста. Седой мужик глазел на меня с такой извращенностью, что я мгновенно почувствовала себя грязной. Он скрылся с моих глаз сразу после того, как получил в ответ неприличный жест и ответный взгляд в его сторону. Надеюсь, его жена увидит, как он пялился на девочку. И поделом. Он почти изнасиловал меня своими глазами! Извращенец.

Я подняла свой зад и передвинула лежак так, чтобы этот мужик не видел меня через прорехи в заборе. Тот энтузиазм, с которым я планировала получать комплименты, пропал. Увидеть реакцию Нейтана на меня – это одно дело. В смысле, да, это было немного странно, ведь мы сводные брат и сестра теперь, но «запретный плод сладок», да? Я хотела этого от него. Но этот динозавр за забором был просто мерзким.

Я снова легла на спину и включила Джоанн Джетт. Она всегда помогала мне усмирить мой гнев. У меня было такое чувство, что, если бы мы встретились с ней в реальной жизни, она бы полюбила меня. В общем, если и был на свете тот, кто мог бы заставить меня почувствовать себя лучше, то определенно это она.

Было ужасно жарко. Я была почти раздетой, но все равно чувствовала, будто я варюсь в кипятке. Так что пришлось закрыть свои глаза покрепче и получать дозы ультрафиолетовых лучей, потому что мне хотелось ровного и хорошего загара.

Я старалась не думать о том месте, в котором я должна была быть: об огромном озере с идеальными волнами для серфинга, с превосходным солнцем. Конечно, там тоже были мужики среднего возраста, но они никогда так не плялились на меня.

Все в этом Гамильтоне было неправильным, будто кривое зеркало отражало ту жизнь, которую я заслуживаю, вместо той, которая была нужна мне. Люди, места, даже этот дурацкий бассейн – все было не таким, каким хотелось мне.

Я застонала и перевернулась на живот, положив Айпод рядом с собой. Следующая песня была «Чертово Лето» Бананарамы. Как метко и вовремя. Это лето будет более чем чертовым. Это ночной кошмар, а я просто хотела проснуться.

«Уит... Уит, проснись».

Если бы было так просто. Если бы кто-то смог меня разбудить. Мне хотелось открыть глаза и оказаться в своей квартирке, в старой кровати, покрытой ядовито-зеленым покрывалом, подаренным отцом в первое лето, которое я там провела. Запах костра все еще стоял в моем сознании. Чья-то рука тронула мое плечо, разрушив веяние из прошлого. На какой-то один сумасшедший момент я подумала, что Бог услышал мои молитвы. По моей спине прошлись мягкие прохладные руки.

Мне понадобилась минута, чтобы осознать правду. Лето катилось к чертям на полной скорости. Сквозь сон я почувствовала чье-то приближение. Подумав, что это тот старпер из-за забора, я начала махать руками во все стороны, пока не попала в кого-то.

– А-а! Дерьмо, – зарычал он, хватаясь за часть лица.

– Ты прав, придурок, – я прищурилась и посмотрела на человека, стоящего надо мной, но солнце и сон затуманили мне обзор.

– В чем?

Я замерла. Этот голос явно не принадлежал лысеющему мужику.

– Нейтан? Ты с ума сошел? Почему ты так подкрадываешься?

– Я пытался разбудить тебя, сумасшедшая, – он потер щеку, – ты заснула. И спала, на секундочку, почти 2 часа и сгорела.

– Что?

Я извернулась, чтобы лучше разглядеть свою спину и плечи.

Красные. Очень красные. Я надавила подушечкой пальца на кожу и увидела, как красная часть становится белой. Ауч! Солнце надругалось надо мной в своей полной мере, точнее, над моей спиной, потому что передняя моя часть была нормальной. Загорать отстойно, но сгорать – еще хуже.

– Твою мать.

– Перестань. Мама хранит на такие случаи баночки алоэ-веры, и тебе, уж поверь, – он оглядел мою спину с толикой сочувствия, – нужна одна. Ты как побстер, только без клешней.

– Заткнись, – прошипела я. Аккуратно поднявшись, я направилась по направлению к двери, а Нейтан плелся за мной.

– Давай-ка за мной, – приказал он, отодвигая меня назад и выходя вперед. Бейли сидела на диване и смотрела Дисней. Боже, ей тринадцать, она просилась в клуб, а сейчас уставилась на Русалочку? Бейли посмотрела на нас, когда мы зашли. Увидев мою спину, она раскрыла свои глаза так широко, что я подумала, они выйдут из орбит, но, прежде чем она успела произнести хоть слово, Нейтан выкрикнул: «Правда, что красный к лицу Уит?».

– Уитли! – я стукнула его ладошкой между лопаткой и проследовала за ним на второй этаж, в ванную комнату.

– Ты как? – крикнула Бейли.

– Сойдет!

Мы зашли в ванную. Нейтан закрыл за нами дверь и залез в аптечку,

доставая гель.

– А вот и он, – он начал протягивать его мне.

– А ты… ты не мог бы намазать его мне на спину, Нейт? – я оглянулась на него, убирая волосы со спины.

– Эм…

Он смотрел на меня так, будто решал в голове наисложнейшую задачу по высшей математике, а его щеки покрылись легким румянцем.

– О, мистер Я-клевый-парень, не говори, что ты стесняешься меня. Я не собираюсь соблазнять тебя, просто мне не очень удобно извиваться и трогать спину, которая, между прочим, уж очень болит. Поэтому помоги мне и не смотри на меня так, будто ты не трогал меня раньше.

Нейтан посмотрел на меня предупреждающе.

– Ага, ты прав. Ничего не было. Плевать.

Мой будущий сводный братец открыл баночку и начал аккуратно втирать гель в мою обожженную кожу. Его пальцы пробежались по плечам, а вслед за ними появились мурашки.

– Господи, холодно.

– Прости.

Я боялась, что мое удовлетворение будет отражаться на моем лице, но – Боже! – его пальцы так умело работали, хоть немного и нерасторопно. Желание пронеслось по всему моему телу. Особенно по нижней части.

Я уже говорила, что его руки были мягкими, как перышки, а движения четкие, как у профи? Он придинулся ближе, а каждый мой палец подрагивал, так что мне пришлось сжать их в кулаки.

– Ты в порядке? – спросил он.

Из моей груди вырвался стон.

– В полном.

С каждым прикосновением рук этого парня всплывали все новые и новые воспоминания с ночи выпускного, которые я так пыталась подавить. То, как его руки трогали меня, как мы шли к кровати, как целовались, и какой развратной я была в ту ночь. Я вспомнила, как он трогал меня, как ощущался и как шептал такие вещи, от которых горят не только щеки.

Давайте посмотрим правде в глаза: многие пьяные парни имеют

пьяных девчонок только для своего удовольствия, но наш секс... он был другим. Он удовлетворял меня.

Так же быстро, как воспоминания пришли, я покраснела и расстроилась. Часть меня хотела, чтобы он снял с меня бикини, медленно прошелся языком по телу, чтобы наше дыхание становилось быстрее, и быстрее, и быстрее. Но другая моя часть хотела убежать и спрятаться, потому что чувствовала стыдливость и робость.

Нейтан остановился. Его руки лежали прямо на моей талии. Я перестала дышать, двигаться, чтобы не спугнуть его.

– Дальше сама, – сказал он, нехотя убирая руки, задержав их чуть дольше, чем должен был. Я слышала, как его голос дрожал. – До ног ведь дотянешься?

– А? Да, да, – я взяла алоэ-вера из его рук, не глядя на него.

Нейтан молча вышел из ванной комнаты, закрыв за собой дверь.

Было весело наблюдать за ним с утра, когда я предстала перед ним почти голой, но после всего этого... Вся эта идея со «сводный брат-сестра» становилась только хуже. *Намного хуже.*

Глава 8

– Ох, родная, – сказала Сильвия, накрывая мою руку своей, когда я спустилась на ужин. – Твои плечи ужасно обгорели! Как ты? Дай-ка взглянуть. Я отшатнулась назад, когда она убрала мои волосы и смогла увидеть сожженную кожу.

– Только не трогай. Все нормально, – я отодвинула свой стул чуть дальше.

Наши глаза встретились на какой-то момент, прямо перед тем, как Сильвия потрясла головой и сказала: «Хорошо. Думаю, Нейтан уже показал тебе баночку алоэ-веры в нашей аптечке?».

Я кивнула, пытаясь не плятиться в сторону почти-сводного-брата, который сидел прямо напротив меня. Могу поклясться, что моя кожа все еще помнит его дыхание, которое я ощущала, когда он намазывал крем мне на спину.

– Если тебе что-то еще нужно, обращайся. Я куплю это по дороге с работы.

– Конечно.

Бейли зашла в столовую, ее блондинистый хвостик подпрыгивал в такт ее шагам. Девочка заняла свое привычное место около матери, а потом вопросительно посмотрела на меня:

– Как твои плечи?

Я стиснула зубы и произнесла как можно спокойнее:

– В порядке.

А вот от отца, который вошел вслед за Бейли, я ожидала хоть каких-то эмоций в сторону моей ядрёно-красной кожи, особенно учитывая тот факт, что я была в кроп-топе. Но ничего. Он не сказал мне ни слова, лишь уселся рядом со своей обожаемой Сильвией и только заговорил, спросив у нее, как прошел день.

– Отлично, – ответила она, накладывая чили на свою тарелку и передавая ее Бейли. – Мне и правда нравится. Ну, не пойми меня неправильно: мне и в той фирме нравилось, но здесь, хоть она и меньше... в ней обстановка доброжелательнее. Да, пожалуй, так и есть. Эта команда невероятная.

– У тебя уже есть свой офис? – спросила Бейли.

– Да, если хочешь, можешь съездить со мной на работу, я покажу тебе все.

Бейли покраснела:

– На работу с мамой могут отправиться маленькие дети, но никак не подростки.

– Я могу привести всех, кого захочу, – Сильвия, улыбаясь, подала мне чашку с чили, – и ты можешь поехать, Уитли.

– Ага, могу, – пробубнила я. *Или нет.*

– Ну, а как вы провели день, а? – пapa сделал глоток чая. – Вы подружились? Наверное, сначала было немного неловко?

– Ага, – ответила я, не глядя на него. – Я бы сказала, что мы узнали друг друга лучше некуда, да, Нейтан?

Он пнул меня под столом и прошептал: «Не смешно». И, разумеется, Бейли вставила свои пять копеек:

– Мы с Уитли смотрели фильм сегодня и расслаблялись. Нам нравится один стиль в музыке – это круто.

Я кивнула, хотя ей понравились только те мои песни, которые играли во время обеда. Ведь не все тринадцатилетние девчонки знакомы с группами 90-х. Бейли счастливо улыбалась.

– Чудесно, – сказала Сильвия. – Какой фильм смотрели?

– «Добейся успеха».

– Опять? – Сильвия рассмеялась. – Это чудо, что ты еще не сломала DVD, дорогая.

Бейли дерзко вскинула подбородок:

– Ничего не могу поделать.

– Говоря о фильмах, – я повернулась к папе, – на днях начинается новый скай-фай фильм (1), я видела трейлер сегодня. Сходим на выходных?

– Прости, карапуз, не могу, – ответил папа. – Мне нужно выступить с речью для местного университета в эту субботу. И я буду сниматься для вечерних новостей в воскресенье. Но, я абсолютно уверен, что Нейтан свозит тебя в кино. Да, Нейтан?

– Эмм, конечно.

– Чудесно, – кивнул папа, – потом расскажете, как все прошло.

Затем он встал, не забыв взять свою пустую тарелку.

– Ненавижу уходить из-за стола раньше всех, но мне нужно еще написать речь, - он поцеловал Сильвию в макушку и вышел.

После того, как мы доели чили и убрали со стола, я и Нейтан уселись на диван.

– Когда ты хочешь посмотреть фильм? – спросил Нейтан. – К счастью для тебя, я большой фанат скай-фая.

– Ага, как и папочка. Он заставил посмотреть меня каждый фильм из Звездных Войн и Стар Трека, с первой до последней секунды.

Иногда у нас были даже ночные марафоны – фильм за фильмом.

– Звучит круто.

– Ненавижу скай-фай.

– В смысле?

– Ненавижу такие фильмы. Просто смотрела из-за того, что их любит папа, – я перевела дыхание. – Не переживай по поводу фильма. Не заинтересована, так что мы можем заняться своими делами опять и быть друг от друга на расстоянии.

Я толкнула дверь столовой, когда Нейтан внезапно спросил:

– Уитли, все хорошо?

Я посмотрела на него через плечо:

– Тебе не все равно?

– Конечно, нет.

– Почему?

Нейтан поднял одну бровь. Я потрясла головой:

– Не важно, все неважно. Я в порядке.

И затем я вылетела из комнаты быстрее, чем он успел еще что-то добавить.

* * *

– Ага, веселюсь, – соврала я маме, когда та позвонила в среду .

– Вы с папой много времени проводите вместе?

Было понятно, что ей вообще- то это все не интересно. Мама просто хотела узнать больше об этой сучке, которая была рядом с ее экс-мужем.

Мне не хотелось этого слышать.

– Эм, да, – ответила я, – мы идем с ним на выходных в кино, - мне пришлось подавить смешок, - вот так.

– Хорошо... просто беспокоюсь о тебе.

Не-а.

– Ну, все налаживается. Я перетерплю эту ночь, тело болит теперь не так сильно. Буду сидеть на диване и смотреть фильм. Все как обычно, просто теперь в доме больше народа.

– Не привыкай, детка. Это сейчас все хорошо, но потом папа опять начнет пропадать по уши в работе. Как обычно.

– Плевать.

– Я серьезно, – сказала она, – не хочу, чтобы для тебя это стало неожиданностью и повлекло за собой разочарования.

– Ха, – я сделала глоток «Маргариты», а потом еще и еще, а мама все говорила и говорила про то, как плох папа.

Она просто не знала, что мне нравилось и что было «хорошо» для меня. И никто не знал. *Я уверена.*

Глава 9

В пятницу вечером Сильвия вернулась домой пораньше.

– Девчонки, вы готовы идти? – спросила она меня и Бейли. Мы в гостиной смотрели «Американский пирог» на одном из киноканалов. Или, по крайней мере, смотрели до ее прихода. Бейли выключила телевизор сразу же, как только Сильвия открыла входную дверь. Ей не разрешали смотреть фильмы категории 18+.

– Идти куда? – спросила я.
– Бейли, ты не сказала ей?
Бейли посмотрела виновато:
– Я забыла. Прости.

Сильвия покачала головой и слегка рассмеялась:
– Ну, ничего страшного. Уитли, кажется, для тебя сегодня будет веселый сюрприз. Ну же, идем!

Я должна была быть подружкой невесты.

Это и был тот самый веселый сюрприз, о котором Сильвия сообщила мне через двадцать минут, то есть в тот момент, когда мы притормозили у свадебного салона в Оук Хилле, городе в соседнем округе, чуть дальше Гамильтона. Мое лето было наполнено замечательными сюрпризами.

– О, что-то вроде этого великолепно подошло бы тебе, – сказала Шерри, старшая сестра Сильвии, тоже блондинка и такая же бойкая.

Этим вечером Сильвия, Бейли и я в свадебном салоне «Гвинет» встретились с Шерри. На ней была красная блузка. Она прихлебывала кофе из «Старбакс» и даже не удосужилась обнять меня, сказать, что я красивая, и что теперь могу называть ее тетя Шерри.

Я не могла сказать наверняка, была ли она лицемеркой или просто бестолковой, но однозначно сразу же невзлюбила её. Возможно, потому что она точно такая же, как Сильвия. И что самое ужасное, сейчас она держала отвратительное светло-голубое платье с широкими рукавами и вырезом под горло, при этом утверждая, что оно идеально мне подходит.

– Ну да, – согласилась сама с собой Шерри. – Оно будет превосходно смотреться на твоей фигуре. А этот оттенок определенно тебе идет.

Я могла думать только о том, что сказал бы Харрисон этой женщине, увидев, какое ужасное платье она мне предлагала. Он бы здорово психанул. Да его бы удар хватил! Один только взгляд на это платье

прикончил бы его. В тот момент мне хотелось просто сдохнуть.

– Ох, Шерри, убери это! – засмеялась Сильвия из другого конца маленького салона. – Знаешь, Бейли и я уже выбрали платье. Нам просто нужно снять мерки с Уитли.

– Хорошо, – вздохнула Шерри. – Но, может быть, Уитли захочет примерить хотя бы одно, просто ради веселья.

– Нет, не захочу, – сказала я. – Честно.

– Уитли, иди сюда, посмотри на платье, которое мы выбрали, – позвала Бейли, помахав мне рукой. Выбирая между Бейли и Шерри, я выбрала первую, не задумываясь. Обойдя стойки с разноцветными платьями, подошла к маленькой блондинке и ее матери.

– Я прошу за нее прощения. Тетя Шерри быстро заводится, – прошептала Бейли и прочистила горло. – Итак, вот оно. Вот это платье, – указала она на то, которое рассматривала Сильвия.

Оно было розовое, как жвачка (и по этой причине я его сразу возненавидела), и длинное, так называемое «платье в пол». Рукава были короткие, а лиф украшен россыпью крошечных желтых цветочков, сделанных из ткани и бисера. Они начинались на середине корсета и тянулись вверх через половину выреза.

Следовало ожидать, что Сильвия выберет именно такие платья для подружек невесты. И именно в таком платье я бы не хотела, чтоб меня видели.

– Его нужно немного перешить, – сказала Сильвия, как будто прочитав мои мысли. – Я собираюсь убрать рукава и немного укоротить подол. Я думаю, так будет красивее. Свадьба в начале сентября, будет еще достаточно тепло.

– Что ты думаешь? – спросила Бейли.

– Великолепно, – проворчала я.

– С кого-нибудь нужно снять мерки? – громко спросила женщина за прилавком, когда из салона вышла рыжеволосая покупательница, которая несла большое платье с оборками, упакованное в целлофановый чехол.

– Подойдите сюда, – Сильвия вышла из-за стены висящих платьев.

– С одной из моих подружек невесты требуется снять мерки для платья, – она подвинулась, чтобы показать меня продавцу, ждущему у прилавка. – Это Уитли. Она подружка невесты на свадьбе Джонсона и Коуфилд. У вас должен быть мой заказ.

– Да, есть, – сказала женщина через несколько секунд. – Розовое платье с цветами на лифе, правильно?

– Да, правильно.

– Отлично.

Затем она повернулась ко мне:

– Итак, Уитли. Я Лекси. Иди за мной в примерочную, снимем мерки. Лекси однозначно была симпатичной. Не красотка, конечно, но все же. Она была худая как палка и носила стрижку, оканчивающуюся чуть ниже подбородка. Темненькая. У нее была походка идущей по подиуму модели из «Секретов Виктории». Я не могла не восхищаться ей, пока она вела меня в заднюю комнату салона. Эта девица хорошо выглядела.

– Заходите сюда, – сказала она, указывая на примерочную, спрятанную за белой шторкой.

– Зачем? Я думала, мы просто снимем мерки.

– Да, снимем, – ответила Лекси, вытаскивая сантиметровую ленту из рядом стоящего стола. – Но это облегающее платье, и чтобы получить точные размеры, мне нужно, чтобы Вы разделились до нижнего белья. Если только Вас не смущает, что все смотрят, – добавила она, указывая на дверь позади нас, в которую вошли Шерри, Сильвия и Бейли.

Я простонала и зашла в примерочную, Лекси сразу же последовала за мной.

Не то, чтобы у меня были проблемы с моим телом (по большей части, нет), но это были последние люди, которым мне бы хотелось показаться в моем пурпурном лифчике и трусиках. Скорее всего, они были бы шокированы видом моей (на данный момент обгоревшей) кожи.

Однако мне не очень-то хотелось, чтобы и эта секси - Лекси видела меня практически голой. Я чувствовала ее взгляд на моей плоской заднице и не совсем плоском животе. Самодовольное выражение ее лица, когда я сняла футболку, точно сказали мне то, что она думала: «Я горячее этой телки».

Или, может быть, она про себя смеялась над волдырями от солнечного ожога, которые покрывали заднюю часть моего тела. Это тоже было возможно.

– Руки вверх, – сказала она, разматывая сантиметровую ленту.

Я подняла руки над головой и вздрогнула, когда она начала измерять обхват груди, сантиметровая лента больно врезалась в мою горячую кожу.

– В следующий раз попробуйте средства для загара с большей степенью защиты от солнца, – высказала свое мнение Лекси, перемещая ленту на талию, даже не потрудившись сделать это осторожнее, хотя она заметила мои солнечные ожоги.

– Ага, спасибо за совет, – пробормотала я. – А то я терялась в догадках, что же сделала не так.

Я слышала, как Шерри сказала за занавеской: «Знаешь, Сильвия, не было необходимости тебе брать сегодня выходной. Я могла бы сама привезти сюда девочек».

– Я знаю, – ответила Сильвия. – Но я хотела провести немного времени с Уитли. Мы едва знаем друг друга, а такая возможность – хороший способ сблизиться. Хотя она понизила голос почти до шепота, я все равно слышала, как она добавила: «Ты знаешь, я просто не хочу, чтобы она ненавидела меня также, как я ненавидела Элис. Я помню, как это иметь дерзковатую мачеху. Я не хочу, чтобы она проходила через это».

– О, дорогая, не беспокойся, – засмеялась Шерри. – Не думаю, что кто-то может быть хуже, чем Элис. Уитли полюбит тебя. Просто дай ей немного времени.

Сильвия вздохнула: «Боже, я надеюсь на это».

– Готово, – громко сказала Лекси за моей спиной прямо в ухо, так что я даже подпрыгнула. – Теперь ты можешь одеться.

– Здорово.

Она проскользнула через занавеску и сказала Сильвии, что она внесла мерки в лист заказа. Платья будут готовы через пару недель. Я надела свои обрезанные шорты и футболку и встретилась с остальными в главном зале салона. Сильвия улыбнулась мне:

– Ты такая красавица в платье. Жду не дождусь увидеть тебя в нем. Я пожала плечами, а потом засомневалась. Я терпеть ее не могла за то, что она изменила отца, ненавидела за то, что она была безумно счастлива, в то время как я нет. Но как бы мне ни хотелось насолить ей, сделать такой же несчастной, понимание того, что она очень старается, заставило меня почувствовать себя немного виноватой. Я прочистила горло.

– То есть... спасибо.

Спустя несколько минут пути к машине, пока Бейли болтала с Шерри о каком-то новом фильме, который она хотела посмотреть, я услышала, что кто-то зовет меня с другого конца стоянки. Я повернулась и увидела Харрисона, который спешил ко мне. На нем были изящные джинсы и изумрудно – зеленая футболка – поло, которые заставили меня вытаращиться на него, даже с этого расстояния.

Боже, какой же он красивый! Женская половина человечества реально многое пропустила.

– Привет, – сказал он, когда догнал меня.

– Что ты тут делаешь? – спросила я.

Сильвия, которая стояла рядом, покашляла. Шерри и Бейли уже сидели в машине (Бейли собиралась провести остаток дня у своей тети), но Сильвия задержалась, как мне показалось, чтобы посмотреть, с кем я разговариваю. Не слишком ли она любопытная? Я закатила глаза.

– Сильвия, это Харрисон. Харрисон, это Сильвия, мама Нейтана.

– Приятно познакомиться, – сказал он, пожимая ей руку. – Вы ведь невеста Грега, верно? Вы счастливица!

– Спасибо, – сказала она. – Я тоже так думаю. И я так рада видеть, что Уитли заводит друзей здесь в Гамильтоне, – она сжала мое плечо, и я съежилась. – Ой! Солнечный ожог. Прости, я забыла. Ну, оставлю вас наедине. Рада была познакомиться с тобой, Харрисон. Когда она села на переднее сиденье своей Тойоты Приус, стоящей на другом конце стоянки, Харрисон сказал: «Она кажется милой».

– Пожалуй. Ну и что ты тут делаешь?

– Я работаю тут.

– Здесь? В «Гвинет»?

Он кивнул головой:

– Да, летняя подработка превратилась в постоянную работу на год, когда я решил взять академку.

– О, круто.

– Неплохо. Хорошая практика для тех, у кого специализация – мода.

– Он вздохнул. – Только я предпочитаю мужскую одежду. Ну, ты знаешь, можно только смотреть на такое большое количество платьев каждый день.

Я кивнула: «Да, знаю».

– И что, ты идешь завтра на вечеринку? – спросил он.

– А там будет выпивка?

– Да.

– Тогда иду.

Он засмеялся и покачал головой:

– Ну, я рад это слышать. Позвони мне, и я дам тебе адрес, хорошо?

– Конечно, – я взглянула через плечо на машину и увидела Сильвию, которая смотрела на нас через окно. – Мне нужно идти.

– Мне тоже. Увидимся завтра.

Я повернулась и пошла, но не успела далеко уйти, когда Харрисон добавил:

– И знаешь, поаккуратней на солнце. Ты становишься похожей на помидор.

– Да знаю я. Пока, Харрисон.

Когда я села в машину, Сильвия широко улыбалась.

– Он кажется милым мальчиком, – сказала она. – Ты тем вечером встретила его в «Гнезде»?

– Да.

– Вы собираетесь потусить?

– Возможно.

– О, это же здорово! Я так счастлива, что ты заводишь новых друзей. Я немного беспокоилась о том, как ты адаптируешься. Новое место, новые люди. Я знаю, это может быть чрезвычайно сложным. Но Харрисон кажется приятным молодым человеком, с которым можно дружить.

Я громко вздохнула, давая ей знать, что эта болтовня начинает раздражать.

– Он не мой друг, – категорически заявила я, и, чтоб не давать ей возможность задавать вопросы, я наклонилась вперед и начала дурачиться с радио, остановившись на первой же радиостанции классического рока и прибавив звук. Сильвия не стала убавлять и возвращаться к теме разговора.

Глава 10

– Ты идешь на вечеринку?

Вечером Бейли появилась на пороге гостевой комнаты, вернувшись примерно через час после меня из дома Шерри. Даже не знаю, как давно она стояла там. Видимо достаточно долго, чтобы услышать хотя бы часть моего телефонного разговора с Харрисоном. Она улыбнулась и зашла в комнату, присаживаясь на край кровати.

– Да, – сказала я и положила мобильный на комод.

– Могу я тоже пойти?

Я должна была догадаться, что так будет. Бейли особо не говорила о том, как провела ночь в «Гнезде», но, несмотря на это, я знала, что там было не так весело, как она надеялась. Видимо, она еще не разочаровалась в светской жизни Гамильтона.

– Я не знаю.

– Ну, пожалуйста, Уитли! – сказала она. – Я не буду тебе мешаться. Я только... я не хочу быть единственной старшеклассницей, которая ни с кем не будет знакома, ты понимаешь меня?

– Тебе лучше быть самой по себе, – сказала я ей. – Друзья – пустая трата времени.

Она нахмурилась: «Почему?»

– Да потому, – сказала я. – Старшеклассники – те еще уроды.

Эгоисты и лицемеры. Тебе лучше быть одиночкой.

Бейли покачала головой.

– Это глупо, – настаивала она. – Может быть, ты не заводишь друзей, потому что зануда, но я не ты, – она резко замолчала, немного покраснев. – Извини. Я не хотела говорить гадости. Ну, серьезно, пожалуйста, можно я пойду с тобой?

Я вздохнула.

– Да как хочешь. Думаю, ты можешь пойти. Вечеринка будет завтра вечером.

– Да! – подпрыгнула она на кровати. – Как мы доберемся туда?

Это был хороший вопрос. Харрисон подвезет своих друзей, поэтому он не сможет забрать меня. Вероятно, отец пишет вступительную речь для колледжа и не вернется вовремя. И уж ни за что в жизни я не собиралась просить Сильвию отвезти меня. Скорее всего, она будет просить познакомить ее с хозяином дома и захочет принести печенье или что-то еще. И это означало, что у меня оставался только один вариант.

Заходи.

открыла дверь в комнату Нейтана и увидела его сидящим за столом.
О, привет, Уит.

Я оторвался от своего ноута, в его голосе слышалось удивление.
интересно, что он там делал? Может быть, смотрел порнушку? Ведь
енno для этого используют компьютеры большинство
семнадцатилетних парней? Хотя, почему-то мне казалось, что
Нейтан не из их числа. Может, из-за покрывала с человеком-пауком на
кровати или фигурки Дарта Вейдера на полке, но он казался скорее
«стариком», чем озабоченным.

Я то, что я ожидала от тусовщика, с которым провела ночь
последнего.

Как дела? – спросил он.

Скажи мне услугу.

Какую услугу?

Ты можешь отвезти меня и Бейли на вечеринку завтра вечером?

Нейтан нахмурился:

Я не знаю...

А в чем проблема? – спросила я. – Мне казалось, ты не против
вечеринок.

Я скривил мину и посмотрел на меня с отвращением.

Да забудь уже это, Нейтан, – огрызнулась я. – Это случилось. Мы
репихнулись. Я уверена, ты не хочешь разозлить свою мамочку, но
кидываться святошкой передо мной не имеет смысла.

Он никогда не говорил, что я святошкой.

Чу, тогда вытащи свою башку из задницы и отвези нас с Бейли на
вечеринку, – когда он даже не шевельнулся, я вздохнула. –
Жалуйста! Я хочу пойти туда, и твоя сестра тоже хочет пойти. Я
осто хочу немного развлечься. Я бы не просила тебя, если бы у меня
был выбор.

Я закусил уголок рта на секунду.

Хорошо, – сказал он, наконец. – Но я тоже иду. Кто-то должен
иглядеть за Бейли.

Ей не нужна нянька, – сказала я ему.

Ей тринадцать. Она слишком мала, чтобы ходить на вечеринки без исмоптра.

Чу, тогда я пригляжу за ней, – ответила в надежде отговорить его от хода на вечеринку. Я не совру, если скажу, что какая-то часть меня реживала - если я выпью лишнего, то снова попытаюсь переспать с м. Находиться на одной вечеринке с Нейтоном Колфилдом тенциально опасно.

Хорошо, – сказал он. – Но я все равно иду.

Простонала: «Почему?»

Ч буду держаться от тебя подальше. И буду трезвым водителем. Мне дет так спокойнее.

Что мне не будет спокойнее», – подумала я. И знала, что спорить с м бесполезно. По крайней мере, Харрисон будет счастлив.

Как хочешь.

Хадно. У тебя есть адрес этого места?

Ча, – я вытащила из кармана сложенный лист бумаги, на котором стро записала инструкции Харрисона, и бросила его Нейтану. – Я чу появиться там к девяти, договорились?

Че забывай, что это ты собираешься по полдня.

Заткнись.

Сразвернулась и уже выходила из комнаты, когда Нейтан позвал: /ит?

/итли. И что еще?

Сделай мне одолжение, если мама спросит, скажи, что мы идем отреть тот фантастический фильм, а потом пойдем поиграть в улинг допоздна, – он посмотрел на меня серьезно. – Не говори ей о черинке.

Хорошо. Мне все равно.

Чосчитала обязательным встать в субботу рано утром (то есть до пудня), чтобы увидеться с папой до того, как он уйдет на церемонию крытия. Казалось, что мы совсем немного разговаривали за эту делю. Когда он был не на работе, он занимался тем, что развешивал стины или разбирал вещи, которые все еще стояли в коробках после реезда, или еще он мог залипнуть за своим ноутом. Единственное емя, когда он был не занят, это во время ужина, или когда он садился отреть спортивный канал вместе с Нейтаном, но ни в одном из

учаев не было возможности поговорить наедине.

— в субботу утром, пока Сильвия и Шерри ходили по магазинам и пали покупки к свадьбе, а Нейтан и Бейли все еще спали, я устилась вниз, чтобы позавтракать с папой.

Привет, карапузик, — сказал он, когда я зашла в столовую в пижаме. — Сегодня проснулась поразительно рано.

Ага, — я прошла через арку в кухню, направляясь к шкафчику с сками для хлопьев. — Я подумала, что мы могли бы поболтать перед и, как ты уйдешь. У нас совсем не было возможности нормально говорить. Как работа?

Достаточно хорошо, — сказал он громко, чтобы я смогла услышать. Я ссыпала хлопьев и присоединилась к нему за обеденным столом. — И предложили мне работу в вечерних новостях пару недель назад, потому что один из ведущих переезжает в Даллас. Начальство думает, что я подниму рейтинги в этом секторе.

Круто. Ты примешь их предложение?

Нет, — он отхлебнул кофе из своей чашки. — Мне нравится мой бочий график таким, какой он сейчас. Я возвращаюсь домой в пдень, а Сильвия к пяти вечера. Если я буду вести вечерние новости, буду уходить на работу незадолго до того, как она придет домой, и звращаться поздно. И я совсем не буду видеть ее и детей.

Очно, — сказала я.

Вновать было глупо, и я знала об этом. Просто тоже очень хотела деть папу каждый вечер, как и они все, вместо пары месяцев в год.

Чу, а у тебя как дела? — спросил он. — Волнуешься из-за колледжа?

Чемного. Собственно, об этом я и собиралась поговорить с тобой. Я мала, какую специализацию выбрать, и мне бы хотелось знать, не г бы ты...

Яня прервал звонок радиотелефона. Папа ответил.

Алло. О, привет, милая... Подожди. Я посмотрю список гостей. Я мал, у нас было записано двести приглашенных, но это количество жет быть неточным. Погоди минутку, — он прикрыл трубку. — Прости, запузик. Я должен помочь ей с этим, а потом я должен ехать. Мы говорим о колледже позже, хорошо?

Да, конечно. Позже.

И взъерошил мои волосы, проходя мимо, когда выходил из столовой. Доела остаток завтрака в одиночестве.

ава 11

йтану пришлось припарковать свою Хонду аж за целый квартал от ста вечеринки, что само по себе было неплохо по двум причинам. -первых, это давало нам с Бейли шанс избавиться от него еще до то, как мы зайдем в дом. Не знаю, как она, но я не хотела, чтобы ня видели рядом с парнем, который носит футболку с надписью: «ДА ИБУДЕТ С ТОБОЙ МАССА, ПОМНОЖЕННАЯ НА СКОРОСТЬ!» Во-вторых, это означало, что на этой вечеринке присутствует очень много роду. И, надеюсь, алкоголя там тоже в избытке.

этому, пока Нейтан закрывал машину, мы с Бейли попытались эжать. Ну, на самом деле, мы не то, чтобы бежали, так как обе были леко не в самых удобных для бега туфлях (на мне были босоножки платформе, на ней – туфли на танкетке), но нам удавалось идти энь-очень быстро. Когда мы подошли к парадной двери дома эррисон назвал его настоящим дворцом), в котором была вечеринка, йтан был далеко позади нас. Ну, он же обещал держаться от нас дальше.

х ты, – услышала я, как ахнула Бейли, когда перед нами открылась ерь. Я, правда, не знала, чем она была поражена больше: зовищными размерами дома или убийственно красивым парнем, сяющим перед нами.

Добрый вечер, дамы, – сказал он и отошел в сторону, пропуская нас в м.

автомате я выпрямилась и распрямила плечи, чтобы ложбинка в кольте смотрелась наилучшим образом. Флирт стал моим флексом. Если бы я еще на солнце не сгорела.

1 тебе привет.

улыбнулся мне дерзкой и сексуальной улыбкой.

я полагаю, мы с тобой не знакомы, – сказал он. Затем посмотрел на или. – Ни с одной из вас. Уверен, я бы запомнил таких красоток. янусь, Бейли так сильно покраснела, что я почувствовала жар, ходящий от ее тела.

у, ты бы запомнил, – согласилась я, откидывая назад волосы и пожив руку на пояс. – Я Уи...

'итли!

тодпрыгнула и невольно обернулась. Харрисон стоял позади меня, был чрезвычайно счастлив.

Еще раз привет, дорогая. Ты выглядишь просто великолепно, а существие шлепок безумно радует меня. Эти босоножки просто отпад! кинула, бросив взгляд через плечо на клевого парня, но он уже

шел на несколько шагов и болтал с группой ребят. Проклятье!

' Уэсли так много дел, – сказал Харрисон, проследив за моим лядом. – Ты должна отдать ему должное, он хороший хозяин. Он зговаривает со всеми. Мне кажется это непосильным трудом.

Ага, – я уже почти не слушала. Решила, что пообщаюсь с тем парнем зже. Он был моим шансом на хорошее времяпрепровождение. Мне осто нужно быть аккуратнее с выпивкой, чтобы ненароком не респать с ним. В прошлый раз, когда я позволила этому случиться, з кончилось плохо для меня.

или, стоящая рядом, покашляла.

Лмм... Харрисон, – сказала я, вернув к себе внимание. – Это или... моя, хм, будущая сводная сестра или типа того.

Харрисона загорелись глаза.

Лладшая сестренка Нейтана? О, это так мило. Твой брат пришел с бой? – спросил он Бейли.

Да, он привез нас.

Какой душка!

закатила глаза. Харрисон пожал плечами и снова улыбнулся Бейли. Стати, великолепное платье. Летние цвета в сочетании с оттенком зей кожи выглядят удивительно. Тебе так повезло, что ты можешь ело носить желтый.

Д... спасибо, – сказал она. – Я купила его на распродаже.

Лолодец, – похвалил он. – Ладненько, так что... выпьем?

Д, Боже, да, – ответила я.

или шла позади, пока мы с Харрисоном пробивали дорогу в зловую через толпу гостей. Это место было забито до отказа дростками, и нигде не наблюдалось ни одного взрослого.

ррисон налил мне стопку текилы, когда мы добрались до кухни. Это зла дорогая марка, намного лучше той бурды, которую я держу в зей спальне. Я опрокинула ее в себя, даже не моргнув, и поставила стую стопку на стойку, жестом попросив Харрисона налить мне еще

ну.

«, можно и мне? – спросила Бейли.

Харрисон вопросительно посмотрел на меня, и я пожала плечами.

Зот, держи, – сказал Харрисон, вручая ей стопку до того, как налить е вторую.

посмотрела, как она подносила стопку к губам, отпивая текилу ленькими глоточками.

«а не так, – сказала я ей. – Ты должна выпить все сразу. Если будешь ть так небольшими глотками, тебе станет плохо, потому что на вкус о полное деръмо. Харрисон протянул мне мою стопку, и я взяла ее. Зот как надо, – я опрокинула ее так же, как сделала это в первый раз, юставила стопку обратно на барную стойку.

«адно, – сказала она, сделала глубокий вдох, подняла стопку к губам. даже могла слышать, как она мысленно отсчитывает: три, два, ин... и затем все проглотила. Она немного поперхнулась, скривила цо, но очень быстро пришла в себя.

«у вот, совсем другое дело, – похвалила я, забрав стопку.

«... А можно мне еще одну?

«е перебарщивай, – сказала я. Немного подумав, забрала стопку, пила ей еще немного текилы. На этот раз я наполнила стопку половину, смешав спиртное с соком, который еще не выпили. – Вот.

вкус все равно будет противно, но ты сможешь пить глотками.

Спасибо, – поблагодарила она, взяв у меня стопку.

«ейли, – сказал Харрисон, – знаешь, у меня есть друзья, которым ты энь понравишься. Ты переходишь в старшие классы? Новенькая?

я кивнула.

«казочно, – подмигнул он мне и взял Бейли под локоть. – Идем со ой, дорогая. Там целая толпа ребят из старших классов, которые дут пускать слюни на такую милашку, как ты.

гда Харрисон уводил ее, она посмотрела на меня через плечо, ъбаясь от уха до уха.

«видимся позже, – сказала я ей. – Развлекайся.

зыпила третью стопку, затем смешала себе сок с текилой и рнулась с выпивкой в огромную гостиную. Там играла громкая зыка, и, вообще-то, было довольно-таки здорово. Обычно на таких черинках можно услышать однообразный отстойный рэп. Но эта зазалась на порядок приличнее. Из динамиков грохотала

йствительно интересная музыка в стиле пиано-рок, придавая месту сглаженную атмосферу. Конечно, это означало, что никто не цевал. Хотя, если честно, скорее всего, это было неплохо. О касается меня, текила в сочетании с танцами частенько канчивалась моим публичным стриптизом.

Чемного покружила по залу, сканируя толпу, которая собралась в збняке. Я узнала несколько лиц из «Гнезда». Остальные были солютно мне незнакомы. Казалось, что на этой вечеринке собрались юди с разными интересами и принадлежащие к разным молодежным ижениям. Панки, эмо, спортсмены, школьники, ботаны и торчки. Интересно, в этом доме собирались все тинейджеры Гамильтона? Это на полпути третьего круга по залу, как раз, когда текила начала зять в голову, я заметила Уэсли, того сексуального хозяина дома. Он сидел на одном из диванчиков и разговаривал с блондинкой с эстиком. Когда она поднялась и ушла, я воспользовалась своим инсом и упала на ее место.

Привет, – сказала я, положив ногу на ногу и немного наклонившись к нему. – Хорошая вечеринка.

Спасибо. Я потратил целую вечность, чтобы уговорить родителей так надолго и организовать что-то типа этого. Я понял, что овденный год в колледже заслуживает большой вечеринки в честь звращения домой.

Да, я тоже думаю, что заслуживает, – согласилась я. – В каком колледже ты учишься?

В Колумбийском. Специализация «Предпринимательская деятельность».

Х, ты! Очень умный и амбициозный. Знаешь, это очень заводит вушек.

Это всего лишь то, что обо мне говорят, – сказал он. – Кстати, мне ль, что у нас не было возможности поболтать раньше, и мне очень ль, что я не спросил твоего имени.

Итли, – я не упомянула свою фамилию. В последний раз, когда я так епала, парень честно признался, что без ума от моего отца. Да чтобы хоть раз позволила этому случиться. – Дай угадаю, ты ведь сли?

Очно. Угадала.

А, угадала? – сказала я и сжала губы. – Хмм... В таком случае, я

маю, что заслужила приз.

Приз? – засмеялся он.

Конечно, – сказала я ему. – Я полностью заслуживаю награду. По телевизору, когда люди отгадывают правильный ответ, то получают из. Я тоже хочу приз, – я подвинулась еще ближе, и моя нога терлась об него. – Но я буду рада поделиться. Я не жадная.

Я открыл свой рот, чтобы сказать что-то, но не успел произнести и ова, как какая-то девушка плюхнулась на диванную подушку рядом с М.

Ченавижу вечеринки, – прорычала она.

Сли повернул голову, чтобы посмотреть на нее. Она была ютышкой с каштановыми волосами и ужасным чувством стиля. Ее засные фирменные кеды Конверс выглядели изрядно поношенными, тболка была такой выцветшей, что ее можно было снимать в кламе отбеливателя. Такая блеклость цвета не была задумана производителем, и это смотрелось не круто. Ей нужно было сделать пную ревизию гардероба. Харрисон был бы в восторге помочь ей в этом.

Привет, – сказал Уэсли. К моему удивлению, он закинул руку ей на плечи. – Ну, я вижу, это работает.

Что работает? – спросила она.

Лоя стратегия. Чем больше народу прибывает на вечеринку, тем скорее ты сбежишь наверх в мою комнату, и тогда победа мне обеспечена.

Я закатила глаза, когда он поцеловал ее в ямочку у ключицы.

Возвращенец.

Я засмеялся.

К тому же, ты такая сексуальная, когда злишься, – он снова смотрел на меня. – Уитли, это моя девушка, Бьянка. Бьянка, это тли, девушка с удивительной способностью угадывать имена. дождите-ка. Его девушка? Серьезно? По моему опыту, такие клевые девушки редко заводят отношения с кем-то, кто выглядит не как модель. Она была не его уровня. Да что там, даже я была не его уровня.

Чу, – сказала она, глядя на меня, – если здесь каждая девушка будет стойчиво флиртовать с тобой, то я очень скоро сбегу.

Чу, разве можно их в этом винить? – спросил он.

Конечно, можно. Умной девушке твой эгоизм показался бы мерзким.
Что тебе же это нравится.

Ложет быть, – сказала она. – Но и я смирилась с этим не сразу. Мое
первое впечатление о тебе? Ты был далеко не очаровашка.

Привет, – пробормотала я, хотя обо мне уже забыли.

Тех пор, как я приехала в Гамильтон, это был второй раз, когда меня
чально просто убили. В первый раз потому, что парню был больше
интересен мой отец, а сейчас меня отвергли ради какой-то девчонки в
тянутых джинсах.

Я продолжал обнимать ее, и у них завязалась оживленная беседа, в
 которой я совсем не принимала участие. Звучали имена, которые я не
 знала, названия мест, где я никогда не была. Чуть погодя я встала и
шла, оставив их на диванчике. Я была еще недостаточно пьяна, чтобы
 селиться.

Че видела Бейли, пока проталкивалась через толпу и подумала о
 чи, чтобы найти ее, ведь я обещала Нейтану приглядеть за ней, но,
 размыслив немного, отказалась от этой идеи. Нейтан вел себя
 пепо и слишком переживал. Вероятно, Бейли отлично проводила
 время, знакомясь с ребятами из своей школы. Она бы возненавидела
 меня, если б я вмешалась в ее веселье или смутила бы своей опекой.
 Или была достаточно умной, она может о себе позаботиться. Во
 яком случае, она гораздо умнее, чем я была в ее возрасте.

Напиши себе еще одну стопку. Еще две стопки. Через 10 минут на
 нем лице расплылась улыбка от уха до уха. Текила подняла мне
 строение.

Привет.

Повернулась и обнаружила улыбающегося мне парня: милый, но
 чего особенного, да я и не привередничала. Улыбнулась ему,
 ставив стопку на стойку и прислонившись к шкафу.

Привет, – захихикала я. У него был нос, как у мопса, и торчащие во
 з стороны волосы. Он был похож на дикобраза. – Как дела?

Застрелил тебя, и сразу стало намного лучше.

Че! Какой отстой! Я расхохоталась.

Как тебя зовут? – спросил он.

Митли.

Какоеексуальное имя.

Чу, еще бы нет.

и глупо улыбнулся.

ть минут спустя парень и я шли наверх в спальню, а его рука
оскользнула под мой топ. Я вдруг поняла, что мне однозначно очень
везет с именами парней.

ие нужно над этим поработать.

ава 12

ошло всего менее двадцати минут, когда я вышла из спальни, на
тве была полная катастрофа. И все зря. Через 10 секунд после того,
к моя майка была снята, этот мопсомордый вырубился на мне. Фу!
 крайней мере, это не позволило мне переспать с ним. Я знала, что
пилась, но не настолько, чтобы позволить этому зайти так далеко.
тя, текила всегда делала меня слишком податливой. Я захихикала от
сих мыслей, но не знаю, насколько смешной была ситуация на
мом деле.

ва я сделала пару шагов в гостиную, собираясь выпить еще, как
ррисон появился позади меня, схватил за локоть и потащил в другом
правлении.

Эй, эй! Куда?

Народ, – сказал Харрисон, волоча меня за собой. – Народ, это моя
вая подруга, Уитли.

саких это пор я его подруга?

а самая, о которой я вам рассказывал... дочь Грэга Джонсона.
меня уставилась целая мафия тощих блондинок. Ну, ладно, была
и одна рыжая, но это не важно. У всех были накрашены ногти, а на
ях сиял яркая помада. И, кажется, у каждой была дизайнерская
ика.

А это не тебя я только что видела на кухне, целующейся с Эриком
ггинсом? – спросила одна из девчонок.

А его так зовут?

ть я и была пьяна, но могла видеть, как смотрели на меня эти
вчонки. Они задрали свои идеальные маленькие носы и сузили глаза
брехливости. Я знала такой тип девчонок. Они везде одинаковые.
гатые сучки. Снобы. Такие девчонки, которые в мой первый год в
эрших классах убедили всех, включая мою лучшую подругу, что я
ла шлюхой. Даже к окончанию школы, после всех вечеринок и

льчиков, я не сделала и половины того, в чем меня обвиняли.
Эрик – чудик, – сказала рыжая.

А еще он целуется так себе, – ответила я ей. – Слишком много
яика.

Правда, она прелесть? – сказал Харрисон, сжимая мои плечи.
Ай! Осторожно, солнечный ожог!

Сий, прости! – он снова повернулся к девчонкам. – Правда, она похожа
него? На своего отца.

Сколько сучек кивнули. Хотя рыжая была первой, кто со мной
говорил. По какой-то немыслимой причине, возможно, потому что
я дружила с Харрисоном, а я ему нравилась, я была почти уверена,
что рыжая отбросит тот факт, что я целовалась с как-там-его-зовут, и
ист мне шанс, скажет хотя бы: «Добро пожаловать в Гамильтон.

куда ты?» Я бы даже смирилась с «А твой отец действительно такой
сокий?»

После этого она смерила меня взглядом и сухо сказала:
Тебя футболка одета наизнанку.

Ага, – захихикала я слишком легкомысленно для той, кто злится. К
ому же, ее блеск для губ смотрелся как грим клоуна, и на тот момент
было самым смешным. – Скорее всего так и есть.

Ондинистская мафия вытаращилась на меня.

Повернулась к Харрисону.

Хорошо. У меня тут свидание с бутылкой на кухне, поэтому,
сидимся...

Уитли!

Замолчала в замешательстве. Стало происходить что-то странное:
Губы Харрисона не двигались, что было совсем непонятно. Как он мог
известить мое имя, если его губы не двигались?

В том очень твердая рука схватила меня за предплечье, и тут до меня
шло. Это говорил совсем не Харрисон. Это Нейтан стоял рядом со
мной, сжимая мою руку достаточно сильно. Я вытаращилась на него.

Солнечный ожог, – проскулила я, пытаясь вывернуться из его
хвата. Он ослабил хватку, но не отпустил.

С, Нейтан, – сказал Харрисон, приглаживая рукой свои волосы. –
Живет. Нравится вечеринка?

Че сейчас, чувак, – ответил резко Нейтан. Он посмотрел на меня
препо. – Мы уходим, Уитли. Сейчас.

Что? Почему?

Он просто потащил меня за собой, расчищая себе путь рез толпу. И я только тогда по-настоящему посмотрела на него и узнала, что что-то большое и ярко-желтое было перекинуто через его вое плечо.

Или.

Т дерьмо!

Длинные светлые волосы свисали вдоль его спины. Судя по тому, Бейли висела безвольно как тряпичная кукла, она была в полной ключке.

Шла за Нейтаном, спотыкаясь, мои ноги подгибались в моих соножках на платформе, но он не замедлил шаг. Через несколько минут мы вышли на влажный ночной воздух. Меня затошнило от строй ходьбы, но он все равно продолжил идти.

Тодожди, с ней все в порядке? Мы можем идти помедленнее? – сказала я, пока он тащил меня по тротуару.

Чтобы сказал тебе присмотреть за ней!

Он кричал.

Засмеялась. Его крик казался неуместным. Спокойный как удав Нейтан кричал. Это было уморительно. Как и все, что случилось этой ночью. Смешно, непонятно и странно.

Черт, Уитли, хватит смеяться, – прорычал он, отпустив мою руку и ворачиваясь ко мне лицом. Он придерживал Бейли за ноги, ее платье было настолько короткое, что мне отсюда было видно ее зловещие трусы. Жаль, что он не мог держать ее по-другому. Если бы кто-нибудь увидел ее, она бы здорово опозорилась.

Чтобы сказала, что приглядишь за ней, – кричал Нейтан. – Ты обещала это.

С ней ведь все в порядке, да? – сказала я. – Она просто немного ребрала. Я говорила ей пить помедленней.

Чтакнем с того, что тебе вообще не следовало разрешать ей пить! – кричал он. – Господи, ей тринадцать.

Чтобы первый раз я выпила, когда мне было четырнадцать, – возразила я. Чтобы была не на много старше нее.

Чтага. И посмотри, куда это тебя привело.

Застыла на секунду потрясенная.

Чтение минуты я переваривала услышанное. Я уставилась на

йтана, злость выжгла из меня все веселье. Огонь горел внутри моей юди и живота.

Чицемер, – выплюнула я. – Что-то я не слышала, как ты жаловался в ошлый раз, когда мы были на вечеринке. Ты тоже набухался. И не чтобы я использовала тебя. Это был твой выбор переспать со мной. Я знаю, – сказал он, стиснул зубы. – А ты была самой большой ошибкой в моей жизни.

Я отступила назад, моя рука метнулась к груди, мои пальцы сжались в так. Его слова были как удар под дых. Я открыла рот, чтобы сказать что-нибудь. Накричать на него. Дать отпор, чтоб ему было также пьяно. Но ничего не пришло мне на ум. Мне сдавило горло.

Я была его самой большой ошибкой.

Этот для меня нет.

Я даже не входил в десятку, возможно, даже в сотню моих самых ясных ошибок, потому что, несмотря на все произошедшее дерзко, ночь с ним была, в принципе, приятная. Я бы даже сказала очаровательная.

Глядь Нейтана смягчился, и он потянулся ко мне свободной рукой.

Уит, я...

Не трогай меня! – завизжала я, шлепнув его по руке. – Отвали от меня на хрен, Нейтан.

Ли не стоило этого говорить. Прости.

Я уже уходила от него.

Уит, куда ты идешь? Уитли?

Я возвращаюсь.

Что? Ты пьяна. Ты не сможешь сама вернуться домой.

Посмотрим.

Как будто, чтобы подчеркнуть мое заявление, нога соскользнула с соножки, я споткнулась и полетела вперед на асфальт. Я успела затаиться за фонарный столб и быстро восстановила равновесие, а Нейтан уже снова стоял позади меня.

Да ладно, Уит.

Не трогай меня, – прошептала я. Слезы висели каплями на моих синицах, я была сама себе противна. И это было не только из-за Нейтана, я знала это. Я не плакала с тех пор, как приехала в Мильтон. Я держала в себе всю злость, всю боль, все, что я чувствовала к маме, папе и Сильвии. Уэсли отверг меня, я целовалась

ругим парнем, которого едва знаю и который мне даже не нравился; как те блондинистые сучки смотрели на меня, и что мне только что звал Нейтан... Все это навалилось сверху на тот ад, через который я ошла за всю эту неделю. Я не могла дальше держать это в себе. И я навидела себя за слезы, особенно за то, что я проливала их перед м.

льше ничего не казалось смешным.

Ладно тебе, – повторил Нейтан. Он не стал снова протягивать «у, но его взгляд больше не отрывался от моего лица. – Идем домой, хорошо?

зделала глубокий вдох и медленно выдохнула, пытаясь сдержать слезы. Потом я встала на колени и сняла босоножки. Встав твердо на колени, я взяла босоножки в левую руку, и теперь они болтались сбоку оль моего тела. Тротуар был грязный, но я чувствовала его прохладу ввердость своими ступнями.

Ладно, – сказала я, уже направляясь к машине. – Поехали.

домой. Он не был моим домом. Но какое-то время ему придется быть им.

и не говорили. Ни слова. Нейтан даже не включил радио, не начал петь, вообще ничего. В действительности, единственным звуком в шине было дыхание Бейли. Она спала на заднем сиденье Хонды, змеренно выдыхая через нос.

начала трезветь. Я выпила недостаточно, чтобы вырубиться. У меня работалась устойчивость к алкогольному опьянению за все эти годы, да я напивалась в стельку, но головная боль была уже на подходе. Залось, тишина была бы облегчением, но моя голова начала скальваться сильнее. Я хотела, чтобы Нейтан сказал что-нибудь. Ну, гь что-нибудь. Даже если бы он начал снова кричать, по крайней мере, я бы знала, что он не игнорирует меня.

ость приносит меньше боли, чем одиночество. Со злостью я могу заваться.

так запуталась в своих мыслях, пытаясь найти способ нарушить тишину, что заметила, что мы заехали на парковку, только когда шина остановилась. Я уставилась в окно на темное здание. Вывеска двери гласила: «ФИЛЬМЫ НА ПЯТОЙ УЛИЦЕ – видеопрокат». Но он был закрыт на ночь.

Что мы здесь делаем? – спросила я, не подумав. Ну, по крайней

ре, больше не было тихо.

Они еще не спят, – пробурчал Нейтан.

Что?

Лама и Грег еще не спят, – он заглушил двигатель, и фары погасли. Маршрут метрах в двадцати от нас был единственным источником света в круге, и он купал нас в своем тусклом оранжевом свечении.

Сейчас только 11 вечера. Мама все еще смотрит новости. Как минимум до полуночи проскользнуть незамеченными не получится. Я думает, что мы в боулинге, а дорожки закрывают в двенадцать. Этому, если мы подождем часик, горизонт будет чист.

Откуда ты...

Я уже так делал, – сказал он. – Помнишь?

Да, точно. Мне кажется, я просто не думаю об этом. Моя мама когда бы не заметила, если бы я пришла пьяная, – фыркнула я. – А же если заметила бы, то сказала, что во всем виноват папа, поэтому я была бы вне подозрений.

Поступила долгая пауза, затем Нейтан сказал: «Хм, перед тем, как мы идем, надень футболку правильно».

Что? – я посмотрела на свою футболку. – Да, точно. Она на изнанку.

Ага. Точно сразу спалившись.

Спустилась пониже и сняла футболку через голову. Когда я сняла ее, посмотрела на Нейтана. Он повернулся лицом к окну и закрыл глаза рукой. Даже при плохом освещении я могла сказать, что он краснел. О, Боже! Я была в лифчике, и он не увидел бы ничего вого.

Надела футболку правильно и сказала:

Все. Теперь можешь поворачиваться.

Тебя что, совсем стыда нет? – спросил он, повернувшись ко мне лицом. Возможно, я выдавала желаемое за действительное, но мне казалось, что я увидела, как легкая улыбка появилась на его губах. После нескольких стопок текилы я его теряю.

Я засмеялся не так громко, как я рассчитывала. Это был какой-то лкий смешок, но, с другой стороны, это лучше, чем ничего.

Я посмотрел на заднее сиденье, и я проследила за его взглядом.

Или свернулась калачиком, подтянув к себе коленки, а волосы ссыпались по кожаному сидению. Кому-то могло показаться, что она рно спала, но я знала, что все это совсем не так радужно.

Прости меня, — прошептала я. — Мне надо было приглядеть за ней.
Да, надо было, — согласился он. Немного помолчав, добавил: — Я
пьше не хочу, чтобы она ходила с тобой на вечеринки, Уитли.
Серьезно, Нейтан, ты слишком бурно реагируешь.
Совсем нет. Это не ты первая нашла ее. Ты не видела... — Он сделал
лбокий вздох, медленно покачивая головой.

Что?

Ничего.

Хет, скажи мне.

Да забей, Уитли. Ничего. Но она больше не будет ходить с тобой на
чеснинки, — он вздохнул и немного расслабился. — Послушай, ты
диши на вечеринки, чтобы сбежать от действительности, я понял это.
если ты собираешься напиваться до такого состояния, значит, ты
дешь неспособна приглядеть за ней, поэтому, с этого момента ты
ма по себе. Договорились?

зздохнула, закатывая глаза. Я была не такой уж и пьяной. Еще нет.
Да. Как хочешь, — я развернулась и стала смотреть вперед. Если
рить часам на приборной панели, было только 11:21. Нам оставалось
деть и ждать еще более получаса, чтобы вернуться в дом папы и
львии.

я головная боль снова усилилась. Я прислонилась виском к окну и
крыла глаза. Сколько себя помню, я всегда была ночным жителем. У
ня прилив энергии начинался примерно в то же время, когда
ходило солнце. Я жила в ночной темноте. Я любила эту темноту. Мой
р ожидал, когда на небе появлялись звезды.
зпервые в жизни я захотела, чтобы ночь закончилась.

ава 13

следующее утро я проснулась, услышав, как блюет Бейли в ванной
стенкой. Похмелье будет зверское.

еще повалаясь в постели, вспоминая прошедшую ночь. Бедняга
йли. Первое похмелье всегда было самое ужасное. Я почувствовала
бы немного виноватой, потому что не предупредила ее о всех
следствиях, виноватой за то, что не проконтролировала, сколько она
ает. При весе 40 кг, очевидно, понадобилось не так уж и много, чтобы
вочка напилась в хлам. Я даже не подумала сказать ей об этом.

ожет быть, я не сделала этого потому, что мне никто не говорил о
рме, когда я пила в первый раз.

чедолго лежала, когда Сильвия обнаружила Бейли в ванной. Я
ушала их приглушенные голоса, но не могла разобрать ни слова. Я
ышала, как они вышли оттуда и пошли по коридору, каблуки Сильвии
оцокали мимо моей комнаты, и вскоре дверь в комнату Бейли
крылась.

тересно, Сильвия сможет догадаться, что у Бейли похмелье, или она
думает, что ребенку просто плохо. Если она узнает, что это похмелье,
сколько сильно влетит Бейли? Как такие люди как Сильвия
казывают своих детей за распитие алкоголя?

правде говоря, у меня еще никогда не было серьезных
приятностей. Ни разу.

гда мои родители были еще женаты, мама всегда была очень
астной. Трудно представить себе сейчас, но она была очень строга
мне и Трейсу, когда мы были маленькими. И дело не в том, что мне
жна была дисциплина. До развода я была хорошим ребенком.

углая отличница. Член школьного совета. Умничка, умничка и еще
з умничка.

роятно, я с тех пор изменилась.

ому времени, как я стала «плохим ребенком», или как там меня
жно было назвать, мама была слишком занята тем, что злилась на
ца, или была в депрессии, чтобы интересоваться тем, что я делала.
этому, меня никогда не наказывали за пьянки и вечеринки или за то,
что приходила домой очень поздно. Чтобы не происходило у Сильвии с
или, криков не было слышно. Дома была тишина почти полчаса.

том я услышала, как открылась и снова закрылась дверь у Бейли, и
львия пошла обратно по коридору. Три легких стука в дверь
против. Она пошла к Нейтану.

здохнула и вылезла из кровати, схватив шорты и футболку от
эртивного костюма. У меня у самой было совсем небольшое
хмелье, так как я перестала пить около десяти тридцати. Большую
сть времени до полуночи я проявляла себя не с самой лучшей
роной. Поэтому я себя не чувствовала даже наполовину такой
хой, когда потянулась к дверной ручке, намереваясь перехватить
изу чего-нибудь на завтрак.

крайней мере, не чувствовала, пока Сильвия не заметила меня.

‘итли, – позвала она, как только я вышла из своей комнаты. Сильвия
дела на кровати Нейтана и смотрела на меня через открытую дверь.
видела Нейтана по другую сторону от нее, на нем все еще были
тболка и пижамные штаны. Он повернулся к стене, поэтому я не
гла видеть выражение его лица.

Л-м, да?

Че могла бы ты вернуться в свою комнату и подождать меня? –
просила она. – Мне нужно поговорить с тобой.

т черт!

Э-э, конечно. А это надолго? Я очень голодна и хочу позавтракать.
Это займет буквально пару минут.

сивнула и поплелась обратно в комнату. Плохо дело.

села на кровать и сцепила руки. Почему это беспокоило меня? Черт
зыми, да что Сильвия может сделать? Ничего. Она не сможет
казаться, что я что-то сделала не так. Во всяком случае, это то, что я
зорила себе, когда она зашла в комнату для гостей спустя пять
нут.

‘итли, – вздохнула она, сперва не глядя на меня. – Уитли, Уитли...
а, меня так зовут», подумала я. «Говори по существу».

смотрела, как она садится на стул около стола, повернув его, чтобы
деть меня.

‘так... – проговорила она, блуждая глазами по комнате. Потом ее
гляд упал на мою спортивную сумку. – Ты еще не разобрала вещи?
ткачала головой.

‘очему нет?

тожала плечами.

... Ну, ладно.

ступило долгое молчание. Она не говорила ни слова, просто
зглядела комнату для гостей и изредка бросала на меня быстрый
гляд. Меня это с ума сводило. Настолько, что мне пришлось
рушить тишину и заставить ее перейти к сути дела. Даже если у
ня будут проблемы, это лучше, чем позволить ей сидеть тут и
рочить мне голову.

Че хотела со мной о чем-то поговорить?

Ja.

ромко вздохнула.

Чу, я тебе уже говорила, я очень голодна, поэтому, не могли бы мы

«ончить побыстрее?

Сильвия пронзила меня острым взглядом, предупреждая, чтобы я не сывалась. По крайней мере, мне так показалось. Угроза исчезла так быстро, что я даже засомневалась, уж не привиделось ли мне.

— Хорошо, — сказала она. — Все дело в вечеринке, куда вы, дети, ходили ошлым вечером, когда сказали мне, что пойдете в боулинг.

— К Нейтан или Бейли сдали нас всех. Отстой.

Леня очень огорчает, что моя дочь, моя тринадцатилетняя дочь, была на вечеринке и пила, тем более, что меня об этом не информировали, — Сильвия замолчала и как будто стала ожидать меня ответ. Я ничего не сказала, и она продолжила. — Я не одобряю такое поведение, Уитли, ни в моем доме, ни за его пределами, если быть точным. Только не мои дети.

— Хорошо, — сказала я. — Так скажи это Бейли.

— Я уже поговорила с ней и Нейтаном.

— Гада слышать.

Долго поборовшись со мной взглядом, Сильвия начала качать головой.

— Слушай, — сказала она. — Я не твоя мать, и даже пока еще не твоя чеха, но...

— Да, — согласилась я. — Ни та, ни другая. Ты не несешь за меня ответственность, и это не твоя обязанность наказывать меня. Ты даже не можешь сказать, что я делала что-то не так на той вечеринке.

— Ты позволила несовершеннолетней девочке пить, — ответила она. — И Еврена, можно смело предположить, что она была не единственная, кто пил. Я адвокат, Уитли. Не вынуждай меня что-либо казывать.

— Закатила глаза.

— Да мне все равно.

— Так как ты живешь под моей крышей, проводишь время с моими сыновьями, я более чем ответственна за тебя. Мы уже обговорили наказание с Нейтаном и Бейли. Твое наказание я обсуджу с твоим отцом, когда он придет домой.

— Придет домой, — повторила я. — И где он сейчас? Он не должен звещать шоу Томми до четырех.

— Ему нужно сделать несколько поручений перед работой, — сказала я.

— очно, — я заскрежетала зубами и уставилась в окно. — Удачи в суждении этого наказания с ним. С ним же невозможно говорить пьше пяти секунд. Хотя, возможно, он найдет время для тебя.

— Знаю, он был занят на этой неделе, — сказала Сильвия. — Должно быть, тяжело не иметь возможность поговорить с ним, но...

— Нет, — сказала я. — Что действительно тяжело — это жить с изобленным психом 24 часа в сутки и 7 дней в неделю, и видеть своего отца один раз за гребаный год. В итоге, когда я наконец-то жусь с ним, он слишком занят, чтобы уделить мне время, пытаясь залать счастливой свою новую семью.

Это не...

— Только не говори мне, что это не так, Сильвия, — огрызнулась я. — Твои твой долбаный список гостей был намного важнее, чем разговор мной о колледже. С тех пор, как я приехала сюда, это был первый раз, когда нам удалось поговорить наедине, но ты и ваша свадьба все портили.

Знала, что я вела себя эгоистично и слишком драматизировала, но это было все равно. Если Сильвия взбесилась на меня из-за такой бесполезности, как вечеринка, то и я тоже могу психануть на нее. Я думала, а повысит на меня голос, закричит, скажет, как глупо я себя веду, и это было бы нормальным. Но она не стала.

— Трости меня, — сказала она.

Вскочила и двинулась к двери. Сильвия протянула ко мне руку, но я отдернула ее. Я не хотела, чтобы она утешала меня. Я не хотела, чтобы она старалась быть хорошей мачехой. Я просто хотела, чтобы я ушла. Потому что, если бы папа не решил на ней жениться, ничего этого бы не произошло. Я бы не пошла на эту вечеринку, Бейли бы не напилась, и сейчас я не оказалась бы в дерьме. Если бы она его не претила, я бы проводила сейчас вместе с папой еще одно незабываемое лето. И папа все еще был бы моим.

— Погоди, — сказала я, подойдя к двери. — Почему бы тебе самой не предложить мне наказание и дать мне знать о нем. В любом случае, я просто согласится с чем угодно из предложенного тобой.

— Итак...

— Я хочу есть, поэтому иду завтракать. Когда определишься с моим наказанием, просто скажи мне, в чем оно заключается.

Я открыла дверь и сбежала вниз так быстро, как только могла, надеясь,

» она не последует за мной. Мои надежды оправдались.

Нейтан сидел за обеденным столом, ел «Поп-Тарт»

(популярное печенье с начинкой) и рылся в ноутбуке.

Доброе утро, – сказал он, не поднимая головы.

Кому доброе, а кому и нет, – я зашла в кухню и взяла рогалик перед

м, как вернуться в столовую. – Поверить не могу, что ты нас сдал.

– Я не сдавал.

– Так это Бейли призналась вашей матери, что не одна напилась, а

я наврала о том, куда мы собирались пойти.

– Ей не пришлось это делать. Мама не идиотка, Уит.

Что ты вел себя так, как будто ты догадался обо всем этой ночью, –

заявляла я.

– Ну да, еще до того, как Бейли проснулась с ужасным похмельем.

Ясно, что оно у нее не от игры в боулинг.

Что мы все равно могли бы что-нибудь придумать, – возразила я. –

Мы могли бы...

Слушай, – проговорил Нейтан, доедая свое печенье. – Мама не

такая. Она способна обо всем догадаться. У нас бы не получилось

чего соврать. Поверь мне.

Больше ни о чем его не спрашивала. Мне казалось очень странным,

что кто-то может быть настолько дотошным и даже пытаться раскусить

издуманные легенды. Определенно Сильвия не была похожа на мою

маму.

– Ну, ладно, дети, – Сильвия зашла в столовую, – я еду в офис, чтобы

делать появившееся в последнюю минуту небольшое исследование

одного дела. Я ненадолго. Пожалуйста, присмотрите за Бейли.

– Ты, – она посмотрела на меня долгим взглядом, и покачала головой,

– Ты на неделю под домашним арестом, пока твой отец не решит

все.

– Ну, – подумала я, – все равно в этом городе нечего делать.

– Идем, Нейтан, – сказала она. – Я отвезу тебя в спортзал по пути.

– Хорошо. Дай мне минуту, я возьму свои вещи.

Я кивнула и вернулась в гостиную.

– Почему она тебя подвозит? – спросила я, когда Нейтан

открыл упаковку от печенья.

– Лена на две недели лишили машины, – сказал он. – Я не могу никуда

ехать, пока меня не отвезет мама или Грег. Так что, в принципе, я под

машним арестом.

о было нечестно, что Нейтана наказали на две недели, в то время
к меня только на одну. Не то, чтобы я его жалела, но он
иствительно не сделал ничего плохого. Конечно, это он решил
зрать и придумал легенду, но он не пил и позаботился о Бейли, в то
емя как я не сделала этого. Однако я решила помалкивать. Я должна
доваться, что легко отдалась по сравнению с ним.

Тогда почему она разрешает тебе ходить в спортзал? – спросила я.
Я должен быть в форме для игры в баскетбол, – сказал он, убирая
сле себя мусор и унося на кухню пустой стакан из-под молока. –
Эон начнется не скоро, но если я буду продолжать ходить в спортзал,
мне будет легче включиться в ритм тренировок.

Я не знала, что ты играешь в баскетбол, – ответила я, откусывая
галик.

Ты никогда не ходила на игры старшеклассников?

Если и ходила, то тусовалась под трибунами.

Нейтан вздохнул и пошел обратно в столовую.

Чу, тогда да. Я играю в баскетбол. Получил стипендию в
иверситете Кентукки.

Ча секунду перестала жевать и уставилась на него.

Иверситет Кентукки? – повторила я. – В смысле тот самый
иверситет Кентукки?

Ага.

К будто этим летом у нас было недостаточно неловких моментов с
Нейтаном. Теперь еще мы будем на одном потоке в одном и том же
пледже в конце августа. Я пыталась убедить себя, что Университет
Кентукки огромный, шансы столкнуться друг с другом почти равны
лю, но я знаю, я просто знаю, что это не наш случай. С моей
пбаной удачей, скорее всего, у нас будет вместе почти каждая пара,
и нас поселят на одном этаже.

Ладно. Я ухожу.

Сивнула, глотая кусочек рогалика.

Хорошо. М-м, ты не против, если я попользуюсь твоим компьютером?
Кое немного скучно, я поброжу по интернету.

Хет, – быстро сказал Нейтан. – В смысле, да, я возражаю, – он
затил ноутбук, захлопнул его и сунул подмышку. – Он на
фрагментации диска, поэтому им не скоро можно будет

пользоваться.

Чууу, ладно, – сказала я. – Да и пофигу.

С вранье было слишком очевидным. Может быть, у него истинительно там была порнушка.

Ладно. Ну, увидимся позже, Уит, – он понес свой ноутбук из столовой, гавив меня одну сидеть за столом.

След того, как Сильвия и Нейтан ушли, я закончила завтракать и шла наверх. Не прошло и пяти секунд, как я зашла в комнату, и у меня зазвонил мобильник.

Привет, пьяничка! – сказал Харрисон, когда я ответила на звонок. – Годня тусуешься у толчка?

Да с чего бы. Я вчера выпила совсем немного, – ответила я.

Правда, что ли? Боже, даже боюсь увидеть твоё много. Какие планы сегодня, детка? Сближаешься со сводным братом?

Нет, – сказала я. – Он ушел в спортзал.

Сступило долгое молчание, и я услышала, как Харрисон тихо дыхнул. Я знала, что он уже представил потного Нейтана без рубашки беговой дорожке... или на велотренажере... эти мускулистые руки

же, теперь я тоже об этом думаю. Плохая идея.

Чуу, – сказала я, прочистив горло. – А у тебя какие планы?

Да ничего особенного. Просто хотел узнать, есть ли у тебя планы на годня.

Нет.

Кочешь потусить?

Чу не могу. Наказана на неделю. Мне нельзя выходить из дома.

Сбалдеть.

Чу знаю.

Км, – он замолчал, потом сказал. – А гостям к тебе можно приходить?

Че уверена, – пробормотала я. – Мне не говорили, что нельзя.

Этому...

Чудненько. Буду у тебя через 20 минут.

Глава 14

В промежутке между вечеринкой у Уэсли и пикником, который устроила Сильвия на день отца, Харрисон Карлайл и я стали

друзьями. По крайней мере, он так утверждал. Я не знала, как ко всему этому относиться.

Не поймите меня неправильно. С Харрисоном было весело. Он приходил почти каждый день целую неделю, пока я была под домашним арестом (как я и предполагала, папа не изменил наказание Сильвии). Мы смотрели фильмы, плавали и разговаривали о планах на колледж. Должна отдать ему должное, он развлекал меня, и Сильвия никогда даже слова не говорила о том, что ко мне приходили гости. И если бы не Харрисон, я бы свихнулась.

Хотя, когда срок моего наказания вышел, и мы с Харрисоном стали выбираться куда-нибудь из дома, мне все еще было не совсем удобно, когда он представлял меня «моя подруга Уитли», или как он смеялся, когда мы разговаривали, как он говорил: «У меня никогда не было такого друга как ты». И я совсем не знала, как возразить ему, и в то же время, мне действительно нравилось, что он был рядом, а это намного больше, чем я могу сказать о большинстве моих знакомых.

Мы почти каждый день проводили вместе, и когда я сказала ему о планах Сильвии устроить грандиозный пикник, он предложил явиться незваным гостем и следить за мной, чтобы я ненароком себе глаз шампуром не выколола. Пикник в честь отца, с которым мы за последние несколько недель вряд ли перекинулись и парой слов, устроенный людьми, которые его у меня отобрали? Так как надраться в хлам не было возможным, я подумала, что мне понадобится поддержка Харрисона.

Мы сидели за обеденным столом и играли в «Сумасшедшие Восьмерки», вероятно, самую отстойную карточную игру в мире, в то время как остальные бродили туда-сюда на заднем дворе, держа хот-доги и красные стаканы с лимонадом. Сильвия пригласила всех своих коллег с семьями, а также ведущих с «34 канала». Собрались довольно-таки приличные люди, как мне показалось, но я не могла не думать о том, что должна была провести «День отца» с моим папой, а не с людьми, с кем он и его невеста были знакомы, и не с Харрисоном.

– Ребята, шли бы вы на улицу, – сказала Сильвия, заглянув в столовую. – День такой чудесный, все будут рады познакомиться с

вами.

– Да нам и тут хорошо, – ответила я, бросив «восьмерку пик» на верх кучи карт, и наблюдая как Харрисон застонал. – Там все равно очень жарко.

– Ладно, – вздохнула она. – Но я надеюсь, вы передумаете.

Минуту спустя я услышала, как она вышла через стеклянную дверь на кухне и вернулась к ожидающим ее гостям.

– Не знаю, почему она не оставит меня в покое, – пробурчала я. – Вечно она мне в затылок дышит. Проверяет, не нужно ли мне чего, хочет знать, все ли у меня хорошо. Даже секунды не дает спокойно вздохнуть.

– Она просто старается быть хорошей, – засмеялся Харрисон, вытягивая карту из колоды. – Это мило.

– Это бесит.

– По крайней мере, ей не все равно.

Я помню, Сильвия сказала Шерри в свадебном салоне о том, что хочет стать хорошей мачехой, лучше, чем та, которая была у нее.

– Да, – сказала я. – Пожалуй.

– О, знаешь, о чем я подумал? – сказал он. – Ты должна остаться у меня как-нибудь на ночь. Мы могли бы устроить пижамную вечеринку.

– Тебе не кажется, что твоя мама не поймет, если у тебя останется девушки на ночь? – спросила я.

– Моя мама знает, что я гей, – ответил Харрисон. – Она не против девушек. Особенно, когда я завожу новых друзей. Она пытается быть на одной волне со мной и казаться крутой. Печально. Так что, ты придешь на ночь? Можем фильмы посмотреть, обсудим мальчиков, повеселимся.

А это действительно весело? Я уже не помню. Я не была на пижамной вечеринке с седьмого класса.

– Я не знаю, Харрисон.

– Ну, пожалуйста.

Я нахмурилась и выкинула бубновый туз на кучу карт.

– Ладно, давай договоримся: ты устраиваешь вечеринку, позволяешь мне напиться, а я останусь у тебя на ту ночь.

– Боже, Уитли. Ты практическиучаствуешь в кастинге на главную роль в сериале «Интервенция».

– Что? – улыбнулась я ему. – Во всяком случае, я намного веселее, когда я пьяная. Дай мне достаточно бухла, и я даже смогу тебе позволить сменить мой имидж.

Он засмеялся.

– Хорошо. Договорились. Мне просто нужно как-то выманить мать из дома на ночь.

– Она разозлится из-за вечеринки?

– Черт, нет, – фыркнул он. – Она захочет потусоваться с нами. А я не смогу пережить такой прилюдный позор.

Итак, мы обо всем договорились. Харрисон решил устроить вечеринку/ночевку 4-го июля, до нее осталось чуть более двух недель. Он попросит старшую сестру купить алкоголь, а его мать уедет на все праздники с подругами. Идеально.

Мы закончили игру в «Сумасшедшие Восьмерки» и начали играть в «Рыбалку», когда Бейли зашла в столовую.

– Эй, Уитли, – позвала она, зависнув в арочном проходе, соединяющем столовую с кухней. – Мама хочет знать, будете ли вы с Харрисоном чизбургеры. Грег снова разжигает гриль.

– Нет, спасибо, – сказала я.

– А мне можно один? – Харрисон улыбнулся ей. – Твое наказание закончилось, милая?

Она кивнула. Прошло уже две недели с вечеринки у Уэсли, а это означало, что она теперь свободна. Не то, чтобы она выглядела особенно радостной по этому поводу, как я ожидала от нее. Она приняла домашний арест без жалоб, и я ни разу не слышала, чтобы она проявляла желание пойти куда-нибудь, когда ее наказание закончилось.

Вообще-то, с той самой вечеринки Бейли была совсем неразговорчивой, по крайней мере, со мной. Это реально начинало меня бесить.

Я смотрела, как она уходит в кухню и выходит через заднюю дверь.

– Харрисон, с какими мальчиками ты познакомил Бейли на той вечеринке?

Он пожал плечами.

– Просто какие-то старшеклассники. Я их знаю не очень хорошо, но один из них младший брат моей подруги Келси. Ты встречалась с Келси на вечеринке. Такая тощая блондинка.

– О, одна из блондинистой мафии?

– Ты их так называешь?

– Ага.

Харрисон засмеялся.

– Мне нравится... Двойки есть?

Я покачала головой.

– Иди порыбачь.

В тот вечер я решила позвонить Трейсу. Мы не разговаривали несколько недель, а смс-общения было недостаточно. Какое-то время я игнорировала мамины звонки, так как была неспособна выслушивать ее нытье, а мне нужно было поговорить с кем-то, кто находился снаружи того маленького мыльного пузыря, в котором я жила.

– Я тоже по тебе скучаю, – сказал Трейс взволнованно. – Уитли, можно я перезвоню тебе позже?

– М-м, конечно, я просто подумала...

– Эмили ждет звонка по поводу работы, а у нас функция ожидания вызова не работает, и если я займу линию, она кипятком писать будет. Если хочешь, я перезвоню тебе сегодня вечером.

– Да ничего страшного. Правда. Я позвоню в другой раз.

– Здорово. Люблю тебя. Пока.

На следующий день Бейли попросила меня помочь ей потренироваться для отбора в группу поддержки. Я не знала, как я, противница чирлидерства, могла помочь ей, но это было не важно. Я села на ступеньки перед входной дверью и смотрела, как она делала колесо на траве и орала тупые кричалки.

– У меня получается? – спросила она через час.

– Я думаю, у тебя хорошо получается.

– Просто хорошо недостаточно, – вздохнула она.

– Ну, это же всего лишь группа поддержки.

– Но это важно. Если я хочу, чтобы меня замечали в старших классах, я должна заслужить это право.

– Боже, Бейли, ты слишком много смотришь телевизор, – сказала я.

– Это совсем не так происходит. На тебя могут обращать внимание за множество других дел в старших классах. Ты не должна размахивать помпонами, чтобы люди знали твое имя.

– А в старших классах люди знали, как тебя зовут? – спросила она.

– Некоторые из них. Но я ходила в очень большую школу.

– А что ты сделала, чтобы тебя заметили?

Я закусила губу. Это был не тот вопрос, на который я бы хотела ответить. По крайней мере, не во всех деталях.

– Я много ходила на вечеринки. Поэтому люди стали узнавать меня.

– Со мной это не сработает, – сказала она. – Не думаю, что мне нравятся вечеринки.

– Есть еще и другие способы. А заметят тебя или нет, это не так уж и важно. Поверь мне, иногда лучше, чтобы вообще никто не знал твоего имени.

Она покачала головой так, как будто я понятия не имела, о чем, черт побери, я сама говорю.

– Прекрасно, – сказала я. – Продолжай делать сальто или как они там называются. И чтоб ты знала, я не думаю, что у тебя возникнут проблемы с узнаванием. Люди заметили тебя на той вечеринке, не так ли?

Она опустила голову.

– Думаю, да.

– Видишь? Твоя жизнь не закончится, если ты не попадешь в группу поддержки.

– Я знаю, – она потянула вниз край футболки и прочистила горло. – Но ты поможешь мне еще поработать над этим завтра?

– Посмотрим, – я поднялась на ноги. – Ты идешь в «Гнездо» сегодня вечером? Отметить конец домашнего ареста.

– Нет.

– Почему нет?

– Что-то не хочется, – Бейли открыла входную дверь, и я проскользнула сразу вслед за ней. – Сегодня вечером будет фильм на канале Дисней, хочу его посмотреть. Но ты и Харрисон повеселитесь без меня.

– Уверена?

Она кивнула.

– Ну, тогда поступай, как считаешь нужным, – сказала я, хотя она меня немного беспокоила. Я знала, что последняя вечеринка закончилась не лучшим образом, но думала, просидев взаперти так долго, она, по крайней мере, ухватится за возможность послушать

плохую музыку и попить содовой со мной и Харрисоном. Думаю, я бы тоже разозлилась на себя после такого похмелья, какое было у нее, да еще получив две недели домашнего ареста в придачу. Это было странно, что я скучала по старой Бейли?

Я поднялась наверх и пошла по коридору в ванную. Мне нужно было принять душ до того, как появится Харрисон. Что надеть? Тусовка с этим модником постоянно заставляла меня нервничать по поводу одежды. Может, джинсовые шорты и каблуки? Я решила посоветоваться с Харрисоном, когда он придет.

Я была так поглощена мыслями о моем гардеробе, что даже не подумала ни о чем перед тем, как открыть дверь в ванную.

Конечно же, с моей удачей, в ванной кто-то был.

– Эй!

Я уставилась на очень мокрого, абсолютно голого Нейтана, который только что вышел из душа. На нем не было ни единого клочка одежды. Вода капала с его волос и блестела у него на плечах... на его широких мускулистых плечах. Занятия в спортзале определенно давали свои результаты.

– О, Боже, – ахнула я. Выскочила из ванной так быстро, как только могла, но это все равно не спасло меня от лицезрения его всего. За мной захлопнулась дверь, и я поспешила в гостевую комнату, пытаясь стряхнуть странное изумление.

Технически, я и раньше видела Нейтана голым.

Просто я забыла, какой он сексуальный.

Я держалась руками за голову, пока вышагивала (бессмысленно, я должна сказать) по гостевой комнате. Мы с Нейтаном практически не разговаривали с того самого утра после вечеринки у Уэсли. Ужинали мы цивилизованно, но с некоторым напряжением. Я была уверена, он все еще злился на меня за Бейли и пьянку, а я все еще была возмущена теми словами, что он сказал мне той ночью, и тем, что мы пойдем осенью учиться вместе, не говоря уже о том, что пыталась забыть, как переспала с ним.

Теперь-то уж точно никогда не забуду.

Ночь выпускного вечера, которая возвращалась ко мне по кусочкам, снова промелькнула у меня в голове, и за последние несколько недель вспоминалось все больше и больше. Его дыхание, слившееся с моим, его губы у моего уха, его руки на моей коже. Бог

ты мой, его руки сводили меня с ума. Сводили той ночью, и когда он помогал мне нанести алоэ вера несколько недель назад.

Я потрясла головой. Я должна перестать думать об этом. Я пыталась думать о чем-то другом, о чем-то мерзком. Желательно о том, от чего бы меня просто воротило.

Как дохлые котята.

Или шпинат.

Да. Ничего из этого не сработало.

И через несколько секунд стало только хуже, когда дверь распахнулась, и Нейтан, все еще мокрый, но одетый в синие джинсы, которые прикрывали хотя бы его нижнюю часть, зашел в гостевую комнату. Дверь за ним захлопнулась. Я могла только предположить, что он не хотел, чтоб кто-нибудь случайно услышал то, что он хотел сказать.

– Знаешь, – сказал он, – ты могла бы постучаться.

Ну, это как-то разочаровывает.

– А ты мог бы закрыться.

Боже, жаль, что он не подумал надеть рубашку.

Нейтан закатил глаза.

– Слушай, сейчас у нас одна ванная на троих. Я знаю, наверное, трудно привыкнуть к этому, но мы оба избежим неловких ситуаций, если ты просто будешь хоть немного относиться с уважением...

– Да все, проехали, – перебила я. – Ты уже там все? Мне надо душ принять.

Он вздохнул.

– Да. Мне больше ванная не нужна.

– Отлично.

Я прошла мимо него, когда он обернулся. Мы потянулись к дверной ручке одновременно, его рука легла прямо поверх моей, когда я начала поворачивать ручку. Я посмотрела на него, намереваясь сказать ему что-нибудь гаденькое, чтобы обидеть, чтобы как-нибудь продемонстрировать свое раздражение – сделать все, что у меня получалось лучше всего.

Он смотрел на меня сверху вниз, его волосы были все еще мокрые, а плечи блестели.

Гормоны.

Настоящий источник неприятностей.

Еще до того, как поняла, что делаю, я прижала Нейтана к стене, и мы сразу отпустили дверную ручку. Я даже не поняла, что целую его, пока не почувствовала, как его язык проскальзывает между моих губ. Ну, по крайней мере, все было взаимно.

Его руки были на мне повсюду. Я сильнее прижалась к нему, зарылась пальцами в его мокрые волосы. Он целовался даже лучше, чем я это помнила. Ночь выпускного вечера была превосходная, но я быстро выяснила, что трезвость улучшила его технику.

А еще на этот раз он был напористей. Раньше он был медлительный и нерешительный, но сейчас Нейтан доминировал. Вскоре он начал подталкивать меня назад к кровати. Толкнул меня на одеяло, и спустя мгновение опустился на меня сверху. Он вел себя агрессивно – это безумно заводило, но это было совсем не то, чего я ожидала от Нейтана.

Он жадно целовал меня, его губы иногда перемещались на мою шею, чтобы дать мне возможность дышать. Прохладная вода капала с его волос и кожи, отчего моя футболка намокла. Это был самый волнующий момент за все лето.

А потом, как и тогда, все закончилось.

Он слез с меня. С кровати. До того, как я даже смогла сесть, Нейтан уже пересек всю комнату.

– Что случилось? – спросила я, не дыша.

– Уитли, мы не можем это делать.

– Почему нет?

– Ты знаешь, почему.

Да, я знала, но на тот момент я не хотела говорить об этом.

Серьезно, с ним явно что-то не так. Мы могли бы переспать снова, а он просто собрался уйти. Какого черта? Ни один нормальный восемнадцатилетний парень не поступил бы так... правда?

– Ты гей? – спросила я.

Он фыркнул.

– Нет.

– Уверен? – настаивала я. – Потому что, если ты гей, Харрисон был бы не прочь попробовать встречаться с тобой.

– Я не гей, Уит.

– Черт, тогда в чем твоя проблема? – спросила я голосом,

треснувшим сильнее, чем должно было быть. – Ты не хочешь?

– Хочу, – сказал он, протягивая руку к дверной ручке. – Но я не настолько эгоистичен и глуп, чтобы снова сделать это.

– И что ты имеешь в виду под словом «это»?

Нейтан просто покачал головой. Затем он вышел, плотно закрыв за собой дверь.

В тот вечер в «Гнезде» я целовалась с парнем, у которого были дреды.

Я подумала, что могла бы замутить с ним. Я планировала это. Но едва мы завалились на заднее сиденье машины, как я оттолкнула его и сказала, что должна идти. Что забыла что-то. Что мне нужно быть в другом месте. И я оставила его в машине без рубашки и материясь.

Вся правда была в том, что все время, пока этот с дредами целовал меня, я думала о Нейтане. Его голос не выходил у меня из головы, и я все еще чувствовала вкус его губ на моих.

Но он не был настолько эгоистичен и глуп, чтобы снова переспать со мной.

Что бы он не имел в виду под этими словами, это причиняло боль.

Глава 15

На следующий день я проснулась в десять утра от того, что кто-то колотил в дверь гостевой комнаты.

– Входите, – простонала я.

– Дверь закрыта.

Ах, да. Я забыла об этом.

Последние несколько недель Сильвия заглядывала в комнату каждое утро перед уходом на работу. Она никогда ничего не говорила, но звук поворачивающейся ручки постоянно будил меня. Харрисон бы сказал, что это мило с ее стороны проверять меня, но я терпеть не могла просыпаться в восемь утра. Поэтому, я начала запирать дверь.

Но сейчас я не хотела вставать с кровати и открывать дверь.

– Кто там?

– Нейтан.

– Уходи.

– Уитли, впусти меня.

Я нахмурилась и уткнулась лицом в подушку. Он сказал мое имя правильно, а это значило, что дело серьезное.

– Уходи, – я предприняла еще одну попытку. Он был последним человеком, которого я хотела бы видеть. – Я сплю.

– Впусти! – что-то твердое ударило в дверь, заставив меня вскочить на кровати от неожиданности. Он ударил в дверь кулаком что ли? – Я не шучу, Уитли.

Какого хрена?

– Ладно! – огрызнулась я, встав с кровати на ноги. – Иду, иду, – я прошла через комнату, отодвинула защелку и открыла дверь, не беспокоясь о том, что на мне была надета откровенная пижамка из полупрозрачной ткани, и еще я была без лифчика. Но это уже его проблема.

К счастью, он был полностью одет.

– Ну, чего? – спросила я.

Его глаза на секунду прошлись сверху вниз по моему телу, и я заметила, как они задержались (на какую-то долю секунды) на моей груди. Боже, все мужики одинаковые. Он сделал вид, что сиськи не заинтересовали его. Это единственное, что я никогда не смогу понять.

Хоть он и отверг меня вчера вечером, было приятно знать, что все – таки находил меня привлекательной.

Нейтан прокашлялся и покачал головой.

– Ты смотрела Фейсбук?

– М-м, нет, – сказала я. – Меня нет на Фейсбуке. Не вижу смысла в нем, так как нет людей, с которыми хочется пообщаться.

– Идем, – он схватил меня за руку и потащил из гостевой комнаты, практически волоча по коридору в свою комнату. Затем толкнул меня в кресло и указал на экран компьютера. – Смотри.

«Уитли Джонсон: новая честная давалка Гамильтона»

Заголовок наверху страницы – это первое, что я увидела. Сразу под ним был маленький абзац, написанный шрифтом поменьше.

«В конце мая Гамильтон радушно встретил дочь красавчика-ведущего Грега Джонсона, но Уитли Джонсон совсем не кажется папочкиным нежным ангелочком. Похоже, нам досталась плохая девчонка. Какие еще грязные выходки ожидать от нее в следующий

раз? Если вы увидите ее загулы (а мы уверены, вы увидите), дайте нам знать!»

– Что это за херня?

– Группа в Фейсбуке, – сказал Нейтан.

– Зачем кому-то создавать группу обо мне? – спросила я.

– Это Фейсбук. Если хочешь, то ты можешь создать группу даже о дереве у себя во дворе, – сказал он. – Фотографию видела?

Я прокрутила вниз. Слева увидела главную фотографию страницы – мой расплывчатый снимок, где я определенно пьяная брожу на вечеринке у Уэсли. Чуть ниже центра экрана был самый последний пост. Моя фотография с чуваком с дредами вчерашней ночью, загруженная с мобильного. Мы целовались в «Гнезде», его рука находится у меня под футболкой.

– Боже, – прошептала я.

– Прокрути дальше.

Там было больше фотографий, снятых на мобильники. В основном я на них танцевала с мальчиками в «Гнезде», но было несколько с вечеринки у Уэсли, включая фотку, где я выпиваю на кухне, и Харрисон рядом со мной. Но самой ужасной частью были комментарии.

«Какая шлюха! А юбку покороче она не могла надеть на этой фотке?»

«По телевизору ее отец кажется таким высоконравственным и милым. Могу поспорить, ему таааак стыдно за нее. Бедняга!»

«Люди, надеюсь, она будет на следующей вечеринке, на которую я пойду. И я ее прищучу».

– Зачем кому-то это делать? – спросила я. Меня называли и шлюхой, и шалавой, и проституткой, и еще много как. На что у людей фантазии хватало. Но это никогда не выкладывалось в интернет. Никому и в голову не приходило создать эту долбаную страничку в интернете.

– Для этих людей твой отец – знаменитость, – сказал Нейтан. – А это значит, что и ты тоже.

Я кликнула на одну из фотографий. Внизу снимка был список тэгов с именами людей. Грэг Джонсон был во главе этого списка. Мой отец может увидеть эту фотографию, где рука парня у меня под футболкой. Может быть, он уже видел все эти фотографии.

– Поверить не могу.
– Чем меньше город, тем больше сплетни, – сказал он. – А ты даешь достаточно поводов. Можешь ли ты винить их за это? Посмотри, как ты....

– Как я что?

Я вскочила на ноги, скав кулаки. У меня было такое чувство, как будто кто-то прочитал что-то личное из моего дневника, ну, если бы я вела этот дебильный дневник. Или как будто обнаружила, что кто-то подглядывает за мной. Отвратительно и унизительно. Мне было обидно, как будто в душу плонули. Это было просто невыносимо, в довершение ко всему, Нейтан вел себя как придурок.

– Как я что? – спросила я снова.

– Как ты живешь!

– Как я живу?

– Ты напиваешься при первом же удобном случае. Я видел бутылку текилы в твоей комнате! Ты эгоистичная и легкомысленная. Нет, ты серьезно? Перепихнулась с этим парнем сразу после того, как мы...

– Я не трахалась с ним, – перебила его я. – А с тобой мы просто целовались. И, кстати, это ты вчера остановился, не я. Поэтому, не веди себя так, как будто это серьезная проблема.

– Нет, – прорычал Нейтан. – Проблема – это ты, потому что ведешь себя как шлюха и алкашка. И тебе надо завязывать с этим.

Я совсем не удивилась его словам. Он уже почти назвал меня шлюхой после вечеринки у Уэсли, и, как я уже говорила, меня и раньше так называли. Нейтан – парень, которому я позволила прикоснуться к себе, и чьи прикосновения были мне приятны, опускал меня до уровня шлюхи... Его слова причиняли мне невыносимую боль. Все было даже хуже того, что я могла предположить.

– Тебя вообще не касается, что я делаю, – заявила я ему.

– Вообще-то, касается, Уитли. Потому что ты уже часть моей семьи, нравится тебе это или нет. У нас уже было достаточно дерйма в жизни. И я не хочу, чтобы ты наложила еще больше. А это? – указал он на монитор, как будто мне снова нужно было посмотреть на фотографии, как будто они еще не отпечатались у меня в мозгу. – А это – пример, который ты подаешь моей сестре. По какой-то необъяснимой причине, она старается быть похожей на тебя. Чему

ты ее учишь? Я не хочу, чтобы она становилась такой, как ты. Это из-за тебя она напилась той ночью. А ты не проследила за ней, поэтому...

Наступила долгая пауза.

Он покачал головой, прочищая горло.

– Что?

– Ничего.

Он пошел вперед.

– Нейтан, – прошептала я. – Что случилось на вечеринке? С тех пор она ведет себя странно. Пожалуйста, скажи мне.

Он отвел взгляд, сжав губы, и сделал глубокий вдох перед тем, как ответить.

– Когда я нашел ее, она вырубилась и лежала в кресле. С ней были два парня, а один из них... Он лапал ее, в то время как они смеялись и подбадривали друг друга словами, как будто это была шутка, – он снова покачал головой. – Я остановил их, и ничего не случилось. Но что-то могло произойти. Можешь представить, что с ней могли сделать?

Да, могла. Я могла представить это все в мельчайших подробностях.

Я могла вспомнить все это в мельчайших подробностях.

– Она знает? – спросила я.

– Не то, как я нашел ее. Она помнит только, что один из них целовал ее... Она сказала мне... – я увидела, как сжались его кулаки. – Ее первый поцелуй был с каким-то возбужденным, полуспящим дебилом. Отличные воспоминания. Ей будет что рассказать своим внукам.

– О, Боже, бедная Бейли, – прошептала я, и чувство вины начало скручивать мои внутренности. Предполагалось, что я прослежу за ней.

– Это все из-за тебя, – выплюнул он. – Что еще она могла бы сделать, если ты бросаешься на каждого парня, которого видишь? И сейчас эта гребаная страница в Фейсбуке!

Я сделала один вздох, второй, третий...

– Уйди с дороги!

– Что?

– Выпусти меня, – я оттолкнула его в попытке уйти. Мое сердце

бешено колотилось, голова кружилась. Я просто не могла перестать думать о Бейли, о тех парнях...

– Не хочешь ничего сказать? – спросил он, когда я подошла к двери.

– Не тебе.

Я вбежала в гостевую комнату, захлопнув за собой дверь, потому что не могла позволить себе расплакаться, не убедившись, что Нейтан не идет за мной.

Глава 16

Следующие несколько дней я старалась избегать Нейтана, насколько это было возможно. Я с ним не разговаривала, показывала свое прохладное отношение к нему, и совсем по - детски говорила: «Слышите, что-то шумит? Ветер, наверное», если он пытался привлечь мое внимание на людях. Раз или два Сильвия удивленно поднимала брови, но у нее хватало ума не задавать мне вопросы. А папа... Ну, не часто я видела папу, поэтому, скорее всего, он даже не в курсе.

Бейли была единственная, кто рискнул спросить. Глупая девчонка.

– Нейтан, типа, хуйню тебе какую-нибудь сделал, что ты так бесишься? – спросила она однажды, сидя вечером на диване и наблюдая, как Нейтан безуспешно пытался разговорить меня в течение десяти минут.

– С каких это пор ты говоришь «хуйня»? – спросила я, взяв пульт и переключая на канал с фильмами.

– Мне почти четырнадцать. И иногда я матерюсь.

– Я никогда не слышала, чтоб ты материлась.

– Ну, бывает иногда. Так что сделал Нейтан?

– Твоя мать убьет тебя, когда услышит, что ты говоришь такие слова.

– Ну, тогда я постараюсь сделать так, чтобы она не услышала, – сказала она. – Почему ты злишься на Нейтана?

Я застонала и откинула голову на спинку дивана.

– Да это вообще не ваше дело. Да, он хуйню ляпнул, поэтому я злюсь на него.

– Ооо. И что он сказал?

Я угрожающе сузила на глаза.

– Бейли.

– Ладно, прости. Не буду больше спрашивать, – я устроилась поудобнее на диване, чтобы лучше видеть экран. – Но ты можешь все рассказать мне, если решишь, что тебе нужно поговорить с кем-то об этом.

– Спасибо, учту на будущее.

Немногим сходило с рук то, что сходило Бэйли. Она страшно доставала меня, но я просто была неспособна злиться на нее. Возможно, потому что мы практически все время проводили вместе: смотрели второсортные реалити-шоу и тупые фильмы 80-ых. Или, может быть, причина была в моем постоянном чувстве вины, когда я смотрела на нее и вспоминала, что те мальчишки делали с ней, ведь это я была виновата, потому что не приглядела за ней.

– Эй, девчонки, – сказал папа, входя в гостиную. Он что-то делал в своем кабинете, когда вернулся сегодня пораньше с работы. – Не могли бы вы обе сделать мне одолжение?

– Конечно, – сказала я, повернувшись к нему через спинку дивана. – Что там у тебя?

– Не возражаете против уборки в доме? Необходимо вынести мусор, пыль с мебели стереть, ну все, как обычно. Сильвия просила меня сбегать в магазин, а я хочу, чтобы дома было убрано к ее приходу.

– Да, мы уберемся, – сказала Бейли и выключила телевизор.

– Спасибо. Я ваш должник, – он направился к двери, останавливаясь, чтобы обуться.

– Пап? – сказала я, вставая с дивана.

– Да-да.

Он продолжал стоять лицом к стене, наклонившись, чтобы завязать шнурки, и не смотрел на меня. Я хотела, чтобы он посмотрел на меня, хотела увидеть его глаза, когда он посмотрит на меня. Он не сказал ни слова о фотографиях на Фейсбуке, но ему пришлось посмотреть их... так ведь?

– Ммм, как думаешь, у нас получится побывать вместе как-нибудь? – спросила я. – Чтоб поговорить, ну, типа, о колледже, выборе специализации и тому подобное.

– Конечно. Мне надо взглянуть на мое расписание, но у меня должно

быть свободное время на следующей неделе. И тогда мы что-нибудь придумаем.

Ему придется искать время в своем расписании, чтобы поговорить со мной. Ух, ты! Я прям прочувствовала свою значимость.

– Здорово. Я планирую остаться на ночь у Харрисона на 4 июля, может быть, тогда днем? До того, как он заедет за мной?

– Звучит неплохо, – он быстро улыбнулся мне, перед тем, как открыть входную дверь и выйти. Он мельком посмотрел на меня, но задержал взгляд только на какую-то тысячную долю миллисекунды, а этого недостаточно, чтобы я смогла определить, смотрит ли он на меня как-то иначе.

Я вздохнула и провела рукой по волосам.

– Как ты? – спросила Бейли. Я повернулась и увидела, что она уже держала тряпку в руке. – Ты выглядишь... Грег тоже хуйню гонит?

– Да хватит говорить слово «хуйня»! Это ненормально.

Она ухмыльнулась.

– На этот раз я сказала это, чтобы посмотреть, что ты скажешь.

Я выхватила тряпку из ее рук и начала протирать домашний кинотеатр.

– Иди, мусор вынеси, матершинница.

Она рассмеялась и пошла в кухню.

– Хуйня! – прокричала она, когда шла через столовую. – Дерьмо! Херня!

Я закатила глаза. Если бы Нейтан слышал, как она ругается, очевидно, он обвинил бы меня и в этом. Сказал бы, что это мое дурное влияние или что-то типа того.

Хотя, если честно, мне было бы все равно. Я просто была счастлива, что у нее было хорошее настроение, что она смеялась и шутила. Я была рада, что те мальчишки не смогли забрать у меня такую Бейли. А особенно тому, что на данный момент она была единственным человеком в этой семье, кто мне действительно нравился.

В день вечеринки у Харрисона я встала рано утром, надеясь провести с папой пару часов и поговорить о выборе специализации. Я была полностью готова для нелепой конфронтации о фотографиях на Фейсбуке, я даже определилась, что конкретно скажу, если он начнет спрашивать о группе.

К сожалению, мне так и не выпал шанс толкнуть свою речь. Я весь день околачивалась внизу в ожидании, когда папа придет с работы. 13:00, 14:00, 15:00... Где-то в три пятнадцать он позвонил домой со своего мобильного.

– Привет, карапузик, – сказал он. – Сделай одолжение, скажи Нейтану, пусть он встретится со мной у кинотеатра. Я бы подъехал и забрал его, но выбираю фейерверки для сегодняшнего вечера, и это выходит дольше, чем планировал.

– Кинотеатр? – повторила я. – Нейтан? Но я думала, что мы поговорим о колледже и... Я не знаю. Сейчас, подожди.

– Да, точно, – сказал он. – Извини, я забыл. Обещаю, мы обязательно поговорим в следующий раз.

В трубке слышался какой-то приглушенный шум.

– Мне нужно идти, карапузик, – проговорил он. – Я стою в очереди за фейерверками. Увидимся вечером.

– Сегодня вечером я иду к Харрисону.

– Ну, тогда увидимся завтра, – сказал он. – Люблю тебя. Пока. Я долго сжимала в руке беспроводной телефон, пока не швырнула его обратно на базу. Разочарование разрывало мою грудь. Он бросил меня ради Нейтана. Ради своего нового сына. Своей новой семьи.

Я развернулась и рванула наверх, без стука распахнув дверь в комнату Нейтана. Он сидел на кровати и читал книгу, но посмотрел на меня, когда я зашла. К моему удивлению (и раздражению), он был счастлив видеть меня.

– Привет, сказал он. – Рад, что ты пришла. Я хотел поговорить с тобой о том, что сказал...

– Папа хочет, чтобы ты с ним встретился у кинотеатра, – сказала я. – Он не может забрать тебя, потому что покупает фейерверки... Ты идешь с ним в кино?

– Эм... Да, иду. Мы собирались посмотреть ту фантастику, это последняя неделя проката. Все нормально? Ты хочешь пойти с нами?

– Нет, – гаркнула я. – Нет, все не нормально. Он должен был провести время со мной сегодня. Он должен был поговорить со МНОЙ. О моем будущем, о выборе специализации в колледже, обо всем деръме, которое народ обсуждает в интернете. Ни о чем из

этого он не говорил со мной, и должен был сделать это сегодня. Но он не может. Вместо этого он идет в кино с тобой. И нет, Нейтан, я ни хуя не хочу идти с вами.

– Прости меня, – сказал он. – Я не знал. Может быть, он забыл.

– Também как он забывал в последнее время смотреть мне в глаза. Да нет, просто он очень рад начать жизнь с чистого листа со своей новой идеальной семьей.

По крайней мере, у него хватило такта искренне посочувствовать.

– Могу я для тебя что-нибудь сделать? Я могу все отменить или отвезти тебя, и ты сможешь пойти вместо меня.

Я немного смягчилась. Трудно было злиться, когда казалось, что ему не все равно, даже если мой папа променял меня на него.

– Нет. Просто... мне нужно проверить кое-что на твоем компьютере.

– Ммм, хорошо. А что именно?

– Фейсбук, – я села за стол и вышла в интернет. Я услышала, как заскрипели пружины кровати Нейтана, когда он отложил книгу и подошел ко мне сзади.

– Ты не хочешь...

– Не говори мне, что я хочу, Нейтан.

Когда я открыла Фейсбук, открылась страница Нейтана. Найти группу оказалось нетрудно. Название выскочило сразу, как только я ввела свое имя в строку поиска.

Я прокрутила вниз, стараясь игнорировать панель слева и «167 пользователей, которым понравилось это сообщение» на ней. Боже, неужели в Гамильтоне наберется 167 жителей? Новые фотографии не появились, что было логично, так как я не выходила из дома последние несколько дней. Но выскочили посты, комменты и предположения о том, куда же я пропала.

«Может быть, ее отправили на реабилитацию?»

«Интересно, Грэг отправил ее обратно туда, откуда она приехала? Мне бы не хотелось, чтобы мои фанаты видели мою дочь, если бы она вела себя также».

Я выкинула их слова из головы и заставила себя кликнуть на верхнюю фотографию, на которой я целуюсь с парнем с дредами.

– Нейтан, – позвала я. – Если чье-то имя было тэгом к фотографии, а потом его не стало... Что это значит?

– Этот человек мог сам удалить себя из списка тэгов, – сказал он. –

А что?

– А то, – сказала я, – папа был привязан тэгом к этой фотографии, когда ты показывал мне страницу, а теперь нет. Что означает, он сам удалил свое имя. Значит, он видел эту фотографию. Он видел ее, и ничего не сказал мне об этом. Он просто... Он удалил свое имя из списка. Как будто этого никогда не было.

– Может быть, он просто...

– Да ему просто глубоко насрать.

Я встала и пошла к двери, но Нейтан схватил меня за руку.

– Уит.

– Уитли.

– Прости меня за то, что я сказал тебе тогда, – рука Нейтана скользнула с моего локтя на запястье. – Я не должен был называть тебя шлюхой. Никто не должен был называть тебя так. Ни люди на сайте, и уж тем более не я. Однажды ты сказала мне, что я лицемер. Ты права. Я лицемер. Тебе следует знать, что я...

– Уверена, это будет захватывающая история, – перебила его я, – но мне все равно. У меня своего рода глубокий кризис с родителями, который затмевает твою вспышку гнева. И, честно говоря, похоже, что мой папа полностью с тобой согласен. Мне нужно подготовиться к вечеринке, поэтому, может, вернемся к этому позже?

Он отпустил мою руку.

– Я понял. Ну, да. Замечательно.

– Вот и здорово. Спасибо.

Я знала, что это была папина вина, это на него я должна была злиться, но на тот момент я ненавидела и Нейтана тоже. Потому, что папа сегодня проведет время с ним вместо меня. Нейтан был тем ребенком, которого он хотел. Он даже не смог найти время в своем расписании, чтобы поговорить со мной, проявить интерес к моей жизни.

Удалил свое имя. Он удалил свое имя, привязанное к фотографии.

Удалил себя из моей жизни.

Глава 17

– Дорогая, по-моему, тебе хватит.

Харрисон пытался отобрать у меня бокал, но я отдернула руку,

чтобы он не мог схватить его, и от этого пролила водку на свой фиолетовый топик. Я терпеть не могла водку, но это все, что купила для нас сестра Харрисона. Да по фигу. Это лучше, чем ничего. Намного лучше, чем мерзкое пиво.

– Отстань от меня, – попросила я.

– Ты уже пьяна в стельку. И не как обычно неуклюжая и смешная, а становишься отвратительной и угрюмой. Ты сейчас же должна остановиться.

– Нормально все, – огрызнулась я. – Четвертое июля ведь. Я могу пить столько, сколько хочу. Не лезь не в свое дело.

– Боже, Уитли, перестань так драматизировать, – крикнул он мне вслед, когда я пошла напрямик через задний двор к деревьям.

«Интересно, он видел страницу на Фейсбуке?»

Я сделала еще глоток водки и продолжила размышлять о странице и о папе. Я все еще думала, значит, я была недостаточно пьяна.

Мои волосы прилипли к лицу, и я попыталась смахнуть пряди с глаз как-нибудь поизящнее. Слава Богу, Харрисон жил далеко за городом. Его дом, окруженный густым лесом, стоял в паре километров от шоссе. Это была фантастика, поскольку он был невероятно популярен. Похоже, на этой вечеринке собралось около сотни подростков. Блондинистая мафия в полном составе, Уэсли со своей тупой и страшной подружкой. Ботаны, качки, школьники. Старшеклассники и студенты, вернувшиеся на летние каникулы. Харрисон знал каждого.

Я знала, что все эти люди держали свои камеры наготове, они были наготове подловить меня за совершением чего-нибудь грязного и незаконного. Я задумалась об этом сразу же, как только приехала на вечеринку. А потом решила: да пошло оно все! Если отцу насрать, то зачем я буду париться по этому поводу? Тогда можно и устроить им шоу, которое они так желали видеть.

Но я дергалась каждый раз, когда видела кого-нибудь с телефоном, и мучилась вопросом, а не собираются ли они втихаря сфотографировать меня.

Поэтому я выпила еще и стала ждать, когда мне станет на все абсолютно фиолетово.

Я запнулась за какую-то неровность на земле, и мой бокал с выпивкой вылетел из руки, рассыпаясь стеклянными осколками по

траве и превращая землю в грязь с ароматом водки.

– Вот деръмо, – проскулила я, пытаясь подняться. Кто-то протянул руку и подхватил меня под локоть, помогая разогнуться.

– Стоишь?

– Угу, спасибо, – пробормотала я.

– Да не за что.

Я повернулась посмотреть на своего спасителя. У него были светлые волосы, волевой подбородок и ослепительно сверкающие зубы. Может быть, это просто пьяный угар так повлиял на мое зрение, но на тот момент он был совершенством во плоти.

– Привет, – сказала я, улыбаясь. Задний двор за его спиной расплывался и мелькал.

– Привет, – сказал он, все еще поддерживая меня под локоть. – Ты ведь Уитли, да?

Я скривила лицо.

– Откуда ты знаешь?

– Харрисон рассказывал мне о тебе, – ответил он. – Я учусь вместе с его сестрой в колледже. Меня зовут Тео.

Я почувствовала облегчение, услышав, что он узнал обо мне от Харрисона, а не со страницы в Фейсбуке. На секунду я испугалась, что он может быть одним из 167 пользователей, вступивших в ту группу.

– Тео, – сказала я. – Какое интересное имя.

– Имя Уитли тоже интересное, – он ухмыльнулся, наклонился к моему уху и прошептал. – И оно мне нравится.

Холодок пробежал вдоль моего позвоночника.

– Правда? – прошептала я.

– Оно возбуждает.

Я засмеялась.

– Тео... Твое имя заставляет меня думать об Элвине и бурундуках. Он прыснул от смеха, отодвигаясь и отпуская мою руку.

– Ну, – сказал он, – я думаю, мне пора идти. Наверное, ты хочешь веселиться со своими друзьями.

Я усмехнулась.

– С какими друзьями?

Тео указал на кучки людей вокруг нас. Они казались туманом из ярких шмоток и раскачивающихся рук и ног. Без лиц. Никаких

знакомых или различимых голосов. Все смешалось. Странная и нереальная картина.

Но Тео был прямо передо мной. Живой. Осязаемый.

– Они не мои друзья, – сказала я, делая шаг ближе. – Я предпочитаю провести время с тобой.

– Со мной? – он вопросительно поднял бровь. – Со взрослым парнем из колледжа? Скорее всего, тебе будет со мной смертельно скучно.

– Я не возражаю.

Его рука обнимала мою талию. Не знаю, как она там оказалась.

– Тогда, очевидно, у тебя только что появился новый друг, Уитли Джонсон.

Я покачала головой, но от этого она только разболелась.

– Нет, я не завожу друзей. Но мы можем оттянуться вместе.

– Меня устраивает.

Тео и я сели на один из столов для пикника подальше от остальной тусовки и просто болтали. Он учился на музыкальном факультете.

Ему нравился Элвис, Джет Ли и сырная пицца. Он знал название каждого созвездия, появившегося на небе в ту ночь, и он ни разу не упомянул моего отца.

К часу ночи я была им очарована.

Но к двум часам он встал и собрался уходить от стола для пикника.

– Ты куда? – спросила я, пытаясь идти за ним и спотыкаясь о свои собственные ноги. С начала нашего общения я выпила еще два бокала водки со Спрайтом.

Он улыбнулся мне.

– Мне просто надо сбегать до машины, – ответил он. – Я оставил там свой мобильник, хочу проверить, не звонила ли мне мама.

– Твоя мама?

– Да, – он пожал плечами, очевидно, немного смущившись. – Она меня излишне опекает, когда я приезжаю на лето. Это так мило.

– Мамы не любят меня.

– Ты бы понравилась моей маме, – он ухмыльнулся и снова повернулся, шагая к двору перед домом.

– Можно я пойду с тобой? – спросила я и поплелась за ним.

– Конечно, – сказал он, и его рука тут же скользнула на мою талию, придерживая меня, чтобы я не отставала и сохраняла вертикальное

положение. – Ты отличная компания. Просто мне немного неловко, что из-за меня ты не тусуешься с детьми своего возраста.

– Во-первых, – оскорбилась я, – я не ребенок. А во-вторых, ты мне больше нравишься. Они тупые. А ты веселый.

– А ты просто напилась, поэтому искренне веришь в это, – засмеялся он. – Клянусь тебе, я скучный.

– Нет, совсем нет. Ты милый.

Мы обошли дом и направились ко двору перед домом. По мере приближения к подъездной дорожке шум вечеринки становился тише, и Тео повел меня к своему внедорожнику.

Я хмыкнула.

– Мой папа водит точно такой же.

Тео усмехнулся.

– У твоего отца есть вкус. Эта малышка бесподобна.

– Парни, которым нравятся тачки, отстойные.

– Эй, – сказал он, открывая водительскую дверь, – ты же находишь меня милым. Поэтому, технически, ты тоже немного отстойная.

– Да заткнись ты.

Я заглянула в окно, когда он снимал мобильник с консоли. Кожаный салон. Все блестит и поражает красотой. Все было точно так же, как и в папиной машине... за исключением стерео системы.

– Чувак! – закричала я. – У тебя охрененная стерео система!

– Девчонки, которым нравятся стерео системы, отстойные, – поддразнил меня Тео.

– Мне кажется, я просила тебя заткнуться.

– А я не говорил, что буду тебя слушаться.

Я обошла капот машины и забралась на пассажирское сиденье.

– Включи мне что-нибудь, – попросила я, откидываясь назад. –

Хочу услышать, какое крутое у нее звучание. Сколько ты заплатил за нее? Двести баксов?

– С новыми колонками вышло около пяти сотен, – сказал он и сел на водительское сиденье, закрыв дверь. Окна были закрыты.

Вечеринка была далеко-далеко. Мы были совсем одни.

– Что бы ты хотела послушать? – спросил он, подсоединяя свой MP3 плеер к стереосистеме.

– Майкла Джексона, – сказал я. Тео удивленно поднял бровь.

– Серьезно? Тебе нравится Майкл Джексон?

– Ага. Угадаешь мою любимую песню?

– Легко, – сказал он. – Билли Джин.

– Точно.

Он улыбнулся и нажал несколько кнопок на своем MP3 плеере.

Через несколько секунд Майкл Джексон запел о королеве красоты, которая не была матерью его ребенка.

– Ты знаешь, Уитли, – сказал Тео, и его губы вдруг оказались около моего уха, – ты очень красивая для старшеклассницы.

– Я не старшеклассница, – сказала я. – Я только что окончила школу, но все равно большое спасибо. Собираюсь поступать на первый курс в колледж. Может быть, выберу музыку, как и ты. Но я уже взрослая девочка, а не ребенок.

Он снова засмеялся. У него был красивый смех.

– Это хорошо, – сказал он. – Тогда мне совсем не будет стыдно за это.

И он начал целовать меня, а я ответила на его поцелуй. У него были очень твердые губы, они посыпали электрические разряды в мой позвоночник. Мои руки обвились вокруг него, и глаза закрылись.

Стекла были затонированы; не будет никаких фотографий в интернете. Никаких захолустных папарацци. Этот момент был только мой.

По какой-то причине я просто не смогла пойти дальше. Тео очень хорошо целовался, он был очень красивым, но чем дальше у нас все заходило, тем меньше я этого хотела.

– Эй... остановись, – выдохнула я, отталкивая руку Тео, которая проскользнула за пояс моих джинсов. – Притормози, слышишь?

Он снова прижался своими губами к моим, а его руки продолжили свой путь. Его пальцы спускались ниже в мои джинсы, играя с резинкой моих трусиков.

Какая-то часть меня хотела сказать: «Да пошло оно все!» И позволить ему сделать то, что он хочет. Почему бы нет? Это был бы не первый раз, когда я спала с кем-то, кого едва знаю. И когда я уходила из дома, у меня была цель найти кого-нибудь для перепихона. И дело не в том, что другие станут плохо думать обо мне. Но, возможно, я сама стану думать о себе хуже.

Я представляла себе Нейтана. Он показывает мне этот идиотский вебсайт. Напоминает мне, какой пример я подаю Бейли. Говорит, что

проверить не может в то, что я переспала еще с кем-то после того, как мы... Он не закончил эту мысль.

— Я серьезно, — прошептала я, отталкивая руку Тео. — Не сегодня. Рука Тео выскользнула из моих штанов, и я расслабилась. Пока он не начал расстегивать молнию на моих джинсах. Когда я попыталась снова оттолкнуть его руку, он начал сопротивляться, стаскивая меня ниже на сиденье и прижимаясь ко мне сильнее. Я ударила головой о стекло с пассажирской стороны, а спина прижалась к двери, ручка впилась в мой позвоночник. Перекошенное и расплывчатое лицо Тео поплыло передо мной. Потом он резко приблизился ко мне, как змея, бросающаяся на свою жертву.

Мне вдруг стало страшно.

— Тео, прекращай, — на этот раз решительно сказала я. Ну, или попыталась, чтобы получилось решительно. Я знала, что мои слова звучали невнятно, и чувствовала, как дрожал мой голос, когда я говорила. — Я не шучу.

— Тсс, — прошептал он мне в ухо. — Я знаю, что ты тоже хочешь. Я милый, помнишь? Очень милый, не то, что тот парень на фотке. С этими дурацкими дредами.

Я почувствовала, как у меня ком встал в горле.

Он видел страницу на Фейсбуке.

Его рот накрыл мой, но это было больше похоже на удушение, чем на поцелуй. Я снова оттолкнула его руку, пытаясь увернуться, чтоб сделать вдох. Но он всем своим телом лежал на мне, удерживая на месте. Когда он попытался просунуть язык между моих губ, я укусила его изо всех сил.

Тео дернулся назад, и на секунду мне показалось, что я свободна. Я пыталась нащупать дверную ручку, но он снова набросился на меня, отталкивая мою руку в сторону и блокируя дверь. Я была пьяна, а он был быстр. Он крепко держал мои руки над моей же головой.

— Хватит! — закричала я. — Хватит! Хватит!

Но окна были закрыты. А вечеринка была далеко-далеко. Моего телефона здесь не было. Мы были абсолютно одни.

И если бы кто-то случайно проходил мимо и наткнулся на нас, никто не стал бы его останавливать. Они бы подумали, что это я его попросила об этом. Они бы подумали, что я хотела этого. Или подумали бы, что я этого вполне заслуживаю. В итоге, из-за своих

глупых выходок, из-за своего «поведения» я попала в серьезные неприятности. Поверили бы они в это? Из-за дурацкого веб-сайта, из-за нескольких дурацких поцелуев, и чуть больше, чем несколько дурацких бокалов алкоголя – поверят ли они, что я сама обрекла себя на это?

Возможно, что так и есть. Может быть, они будут правы. Может, это было мое наказание за то, что спала с незнакомыми парнями, или за то, что напилась до такого состояния, что не смогла дать отпор.

– Пожалуйста, не надо, – попросила я, рыдая. Слезы катились по моим щекам, пока Тео еще одним рывком не стащил с меня джинсы.

– Отвали от нее!

Дверь с водительской стороны открылась нараспашку. Две руки схватили Тео за плечи и оттащили его от меня.

Как только мои руки освободились от его хватки, я схватила джинсы за пояс и стала натягивать их обратно, стараясь застегнуть молнию как можно быстрее. Я хотела заблокировать ее, если бы это было возможно. Чтобы только я могла расстегнуть свои штаны. И никто больше.

Мне потребовалась минута, чтобы восстановить дыхание, но как только я смогла снова нормально дышать, я разблокировала дверь и вывалилась из внедорожника.

Я больше не могла стоять. Мои ноги подкосились, я рухнула на четвереньки, и меня вырвало рядом с пассажирской дверью внедорожника Тео. Лицо вспотело, горло саднило, я практически ползла вокруг машины, пытаясь выяснить, что только что случилось.

Потом я увидела Харрисона.

Его кулаки двигались так быстро, что я почти их не видела, но слышала глухие удары, которые получал Тео – один в челюсть, другой в живот.

Последнее, что я видела до того, как отключиться на подъездной дорожке из гравия, были ноги Харрисона, пинающего Тео в грудь, пока он лежал на траве и стонал.

«Да, – подумала я, пока темнота не накрыла меня, – несомненно, Харрисон – мой друг».

Глава 18

Когда я почувствовала, что кто-то запустил пальцы в мои волосы, первым возникло желание отдернуться. Я тут же открыла глаза и хаотично замахала руками. Идеальное лицо Тео и сверкающие зубы промелькнули в моей памяти. Но в этот раз они смотрелись не так привлекательно. Желваки на его скулах устрашающе ходили, а сверкающие зубы заострились и смотрелись зловеще.

– Нет! – выдохнула я, перекатываясь на бок. Но я была уже не во внедорожнике. И я не лежала на подъездной дорожке.

Понадобилось пару секунд, чтобы понять, что земля подо мной мягкая. А моя голова лежит на подушке.

– Тсс... Уитли, все хорошо.

Я разглядела Харрисона, и вздох облегчения вырвался из моего горла.

– Спасибо, – прошептала я, пытаясь сесть. – Спасибо, спасибо, спасибо.

Он положил руку на мое плечо, заставляя лечь обратно.

– Не вставай, хорошо? Нейтан уже выехал.

– Что?

– Я позвонил ему.

– Забудь все мои спасибо.

Я не хотела, чтобы Нейтан видел меня такой. Я не хотела, чтобы он знал, как сильно я облажалась на этот раз, и как он был прав на счет меня. Что я пьяница и шлюха. Это была моя вина. Я виновата во всем, что случилось с Бейли. Я не хотела, чтобы он видел, насколько он оказался прав.

– Он заберет тебя домой, – сказал Харрисон и сел рядом на кровать. Я подумала, что мы, должно быть, в его комнате. Часы на стене показывали начало четвертого, а это значило, что я долго была в отключке.

– А как же наша пижамная вечеринка? – спросила я.

– Это подождет, – ответил он, сжимая мою руку. – Дорогая, сегодня тебе следует поехать домой.

– Я лучше здесь останусь, – хоть я и знала, что обещанная ему компания для ночевки сейчас из меня никакая.

– Мы устроим настоящую пижамную вечеринку до того, как лето

закончится, – сказал он. – Просто не сегодня.

Я снова перекатилась на спину и изучающее посмотрела на Харрисона.

– Ну, и как ты нашел нас? – спросила я. – Тео и я... Как ты понял, где искать нас?

– Я нашел твою сумочку на столе для пикника, – сказал он. – А моя сестра сказала, что видела тебя с Тео. Он плохой парень, Уитли. Они то сходятся, то расходятся, хотя притворяются друзьями, когда опять разбегаются. Это странно... Но, все равно, он мудак. Я начал беспокоиться. Поэтому пошел посмотреть во дворе перед домом и услышал, как ты кричала, и там я нашел тебя.

– Да, мы были там, – прошептала я.

– Все нормально?

– Нормально, – сказала я. – Просто я очень, очень пьяна.

– Что-то слишком много времени тебе понадобилось, чтобы признать это.

– Да пошел ты.

– Я, в отличие от тебя, могу своими ножками туда пойти.

Я засмеялась, но от этого заболела голова, и я замолчала.

– Мммм...

Харрисон улыбнулся. Он осторожно положил свои большие ладони мне на плечи и положил меня прямо.

– Поаккуратней, – прошептал он, в то время как в соседней комнате раздался звонок.

– Тебе нужно вернуться на вечеринку, – сказала я, когда он приобнял меня рукой, помогая идти в гостиную. – Из-за меня ты окажешься плохим хозяином.

– Вечеринка закончилась, – сказал он. – Я разогнал всех, когда нес тебя в дом.

– Боже, – я опустила голову, – мне так жаль. Я в конец испортила твою вечеринку.

Он сжал мое плечо, когда мы дошли до входной двери.

– Не стоит сожаления, – сказал он. – Срать я хотел на эту вечеринку. Я ее устроил только потому, что ты попросила. Ты – это все, что меня заботит.

Я улыбнулась и неуклюже чмокнула его в щеку.

– Ну, почему ты гей?

– Меня таким Господь создал, – свободной рукой он открыл дверь, а на его лице уже блуждала игривая улыбка. – Эй, мы здесь. Нейтан стоял на крыльце, на нем были те же потертые синие джинсы и черная футболка, в которых он ходил с утра. На его голове был еще больший бардак, что означало, он спал, когда Харрисон позвонил.

– Уитли...

Его черные глаза внимательно осмотрели меня, как будто проверяя, нет ли у меня повреждений. Когда он посмотрел на мое лицо,казалось, что он почувствовал облегчение... и стал немного грустным. Выражение его лица напомнило мне Сильвию, у нее было точно такое же перед тем, как она пыталась обнять меня. И на секунду мне показалось, что Нейтан протянет руки и прижмет меня к себе.

Но он сдержался. Вместо этого он повернулся к Харрисону и сказал: «Большое спасибо, что позвонил мне».

– Довези ее до дома в целости и сохранности, – сказал Харрисон, отпустив меня на крыльце. Я пошатнулась, и Нейтан протянул руки, чтобы подхватить меня так же, как это делал Харрисон.

– Я могу идти, – сказала я им, хотя, скорее всего, это было не так.

– Она очень пьяна, – сказал Харрисон. – Она выпила много водки. Нейтан вздохнул.

– Хорошо. Спасибо, Харрисон. Ты знаешь, ей очень повезло иметь такого друга как ты. Любой бы хотел иметь такого.

Почему они говорят обо мне, как будто меня здесь нет?

Харрисон ухмыльнулся.

– Ты можешь тоже иметь меня в любое время, – сказал он.

По тому, как Нейтан засмеялся, стало понятно, что он подумал, будто Харрисон шутит. Но, конечно же, я знала, что это не так. У бедного Харрисона нет ни малейшего шанса с Нейтаном. Но все равно я была благодарна ему за то, что он в тот момент пытался разрядить обстановку.

– Увидимся позже, – сказал Нейтан и потащил меня вниз по ступенькам к своей Хонде.

– Пока! – крикнул Харрисон нам вслед. – Берегите себя. Спокойной ночи, Уитли. Позвони мне, если я тебе понадоблюсь.

– Обязательно, – попыталась я крикнуть, но вышло, как будто ворона

каркнула, потому что мои колени начали трястись под моим весом.

– Осторожно, – сказал Нейтан, придерживая меня, когда открывал пассажирскую дверь. Он помог мне сесть и, перед тем, как закрыть дверь, убедился, что я пристегнулась. От него повеяло свежестью, когда он склонился надо мной, и немного пряностями, а его взъерошенные волосы щекотали мою шею. Я задержала дыхание, пока он меня пристегивал. Через минуту он скользнул на водительское сиденье и повернул ключ зажигания.

– Ты как? – спросил он, его голос был таким тихим, что я с трудом расслышала его из-за шума заведенного мотора.

– Нормально.

Я увидела, как он открыл рот, как будто хотел что-то сказать, но снова очень медленно закрыл его. Машина тронулась, сделав разворот на площадке из гравия перед домом, и поехала по длинной извилистой дороге в сторону шоссе, подпрыгивая на мелких камушках. Нейтан смотрел вперед, ни разу не бросив взгляд в мою сторону. Я думаю, он тоже не знал, что сказать.

Я повернула голову в другую сторону и уставилась в окно. Мы были вдали от леса, и фейерверки разрезали темноту вокруг нас. Скорее всего, их будут запускать всю ночь, разбрасывая по всему небу угасающие разноцветные звезды. Розовые. Голубые. Зеленые. Красные. Я удивилась, что у меня от них не разболелась голова. Как ни странно, но они показались мне умиротворяющими.

– Не хочу туда, – прошептала я. Слова вырвались раньше, чем я поняла, что хотела сказать это.

– Что?

– Я не хочу домой, – я, не отрываясь, смотрела на фейерверки. Большие петарды полетели вверх из чьего-то двора. – Мы можем поехать куда-нибудь в другое место?

– Ммм... конечно. Куда ты хочешь поехать?

– Да куда угодно.

Через секунду Нейтан просто сказал: «Хорошо».

– Где мы? – спросила я, когда Нейтан заехал на незнакомую парковку. Здание перед нами было старое и убогое. Над потрескавшейся стеклянной дверью криво висела вывеска с надписью «ЗАКУСОЧНАЯ У ШЕЙ». Окна светились режущим глаз флуоресцентным светом, от которого моя голова начала

раскалываться.

— Это все, что я смог найти все еще открытым в столь поздний час, — сказал Нейтан.

Он отстегнулся и выбрался из машины. Вздохнув, я сделала то же самое.

— Ты же сказала куда угодно, — напомнил он мне, взяв меня под локоть и помогая зайти внутрь.

— Похоже, так и сказала, — пробормотала я.

В этом заведении над дверью висели эти раздражающие колокольчики, которые звенели каждый раз, когда кто-то заходил или выходил, а официантка за барной стойкой кричала «Привет вам», услышав звон колокольчиков во второй раз. Это было похоже на автоматически включающуюся голосовую запись. Какая жалкая работа. В три утра приветствовать людей, страдающих бессонницей, голосом с нелепым фальшивым южным акцентом. Не говоря уже об унижении носить этот ужасный фартук. Мне даже стало как-то жаль эту тетку.

— Доброе утро, — сказал Нейтан, весь такой веселый и добрый. Вот придурок. — Можно мне кофе, пожалуйста! Черный. И пару тостов.

— Без проблем, мой хороший, — очевидно, она любила таких парней, как Нейтан. Таких вежливых и любезных. Конечно, в это ночное время любой, кто не шлепает ее по заднице, кажется божьим даром.

Он довел меня до столика с липкой столешницей и сел напротив меня. Через минуту появилась официантка и поставила кружку и тарелку с тостами перед Нейтаном. Ей было за сорок, у нее были красновато-коричневые волосы и круглое лицо. От нее веяло теплом и счастьем. Совсем не тот тип женщин, который ожидаешь встретить в грязной забегаловке в предрассветное время.

— Вот, пожалуйста, детка, — сказала она Нейтану. — Кричи, если нужно будет что-нибудь еще.

Ладно. Может акцент и не был фальшивым. Она была из Техаса или, возможно, из Алабамы. Никогда не видела разницы.

— Спасибо, — сказал он.

— А тебе что, дорогая? — спросила она меня.

Я покачала головой и свернулась клубочком на своем месте, ноги сунула в стол, а колени подтянула к груди. Я все еще ощущала руки

Тео на своих бедрах, его дыхание на своем лице. Как призрак. Вроде и ушел, и не ушел.

– Ладно. Говорите, если что, – она ушла обратно за стойку, качая бедрами в такт песенке в стиле кантри, которая звучала из древнего на вид музыкального аппарата, стоящего в углу.

Я огляделась. Кроме официантки, Нейтана и меня, больше никого в закусочной не было.

– Как я погляжу, полуночников в Гамильтоне почти нет.

– Похоже на то, – согласился он. – Вот. Съешь и выпей это, – он подвинул ко мне тосты и кружку.

– Фу, – сказала я, отодвинув кофе обратно. – Не буду. Я терпеть не могу кофе, – хотя, против тостов не возражала, поэтому взяла один и откусила.

Он закатил глаза.

– Давай, Уит, просто выпей его. Это поможет тебепротрезветь. Ну, ладно, с научной точки зрения непротрезвеешь, но я клянусь, ты почувствуешь себя трезвеем. Тост поможет, но...

– Я не хочу.

– Ну, что ты как маленькая.

– Я не ребенок, – огрызнулась я. Мы долго смотрели друг на друга, пока я не сдалась и не взяла у него кружку. Честно говоря, я была сильно, «вдрызг пьяна». И я была рада съесть и выпить что угодно, лишь бы мне полегчало... даже если это будет на вкус как дермо.

– Ты издеваешься? – Нейтан засмеялся, когда я подняла руку, чтобы зажать нос. – Тебе шесть лет что ли?

– Заткнись, – я сделала глубокий вдох через рот и подняла кружку ко рту. Он был обжигающе горячий, а зажимание носа не очень-то и помогло не чувствовать горький вкус кофе. Потребовалась вся моя вила воли, чтобы сделать несколько глотков и не выплюнуть обратно.

Когда я поставила кружку, Нейтан мне улыбнулся.

– Ненавижу тебя.

– Тебе бы этого очень хотелось, – сказал он.

Я сделала еще один глоток и снова взяла свой тост.

– У тебя такое смешное выражение лица, когда ты его пьешь, – поддразнил он меня.

Я проглотила кусочек слегка поджаренного хлеба.

– Ты договоришься сейчас, я наберу полный рот и обрызгаю тебя, – предупредила я.

Он снова засмеялся, но его смех быстро прекратился. Его лицо вдруг стало серьезным, и я снова обняла свои колени. Я знала, о чем он подумал. Я об этом тоже подумала. Но я не хочу говорить об этом. И думать об этом. Никогда больше.

– Пожалуйста, не надо, – сказала я, когда он начал открывать рот. – Не сейчас, ладно? Я не могу говорить об этом сейчас... Мы можем поговорить о чем-нибудь другом?

– Хорошо. Но если тебе нужно...

– Я знаю.

– Ладно.

– Ладно. Поговорим о чем-нибудь другом.

Наступило долгое молчание, затем Нейтан наконец-то сказал:
«Прости меня».

Я уставилась на него, немного смутившись.

– Я говорил тебе днем, но ты не слушала, – сказал он. – И все же, я не шучу. Что я сказал...

Я покачала головой.

– Не парься. В конце концов, ты ведь не врал.

– Но...

– Все хорошо, – сказала я. – Это просто... ирония.

– В смысле?

– Когда я была дома в Индиане, я все время мстила с первыми встречными, люди называли меня шалавой, но это было как... Как будто никто и не знал моего имени. А здесь? Я вела себя хорошо, по сравнению с тем, что было до этого. У меня ничего ни с кем не было, только поцелуи, но всем до этого есть дело, все знают меня. Они называют меня шлюхой, но с тех пор, как я тут, я даже ничего такого не сделала.

Нейтан удивленно глядел на меня.

– В смысле, ты не... У тебя не...?

– Нет. В последний раз, когда у меня с кем-то было, это на выпускном, – сказала я. – И это не то, что я обычно делаю.

– Что ты хочешь сказать? – спросил он. Он сидел боком к столику, одной ногой свисая в проход между столиками, и ковырялся в дырке на колене джинсов, глаза смотрели на пальцы, как будто ему вдруг

джинсы стали очень интересны. – Как это, мmm, ты обычно делаешь?

– Я не занимаюсь сексом со всеми подряд, – сказала я. – Я много с кем встречалась. Но я могу по пальцам одной руки пересчитать всех, с кем спала, включая тебя. И это не было бы понятно из того, что люди говорят, или что на тех фотографиях, но...

– Ооо.

Я откинулась на сиденье и уставилась в грязное окно. Несколько фейерверков все еще вспыхивали на парковке у церкви через дорогу.

– Недели постов, тонны комментов, фотки, на которые у него были ссылки... а мой папа не сказал ни слова. Он просто удалил себя из тэгов.

– И поэтому ты это делаешь, так ведь? Все из-за твоего отца?

Я снова повернулась к Нейтану.

– Что ты имеешь в виду?

– Твой папа, – сказал он. – Ладно, если говорить вкратце, ты ведешь себя так, – вечеринки, пьянки – потому что ты хочешь обратить на себя его внимание. Я прав?

– Нет. Это глупо.

– Правда? – он наклонился над столом, его глаза смотрели в мои.

Я отвела взгляд, и он спросил. – Тогда почему?

– Почему что?

– Почему ты это делаешь? Ходишь на тусовки и все время напиваешься. Почему?

Первое, что я почувствовала, это злость. Я хотела наорать на Нейтана и сказать ему, что я живу так потому, что сама хочу этого. Потому что это весело. Потому что меня это устраивает. Но все это было полной ерундой. Особенно после того, что случилось сегодня. Это не было весело. Давно уже не было весело.

Я подумала о Бейли. Однажды я оказалась в точно такой же ситуации, как и Бейли. И каким-то образом я докатилась до... того, что имею на сегодняшний день.

– Помнишь, я говорила тебе, что напилась в первый раз, когда мне было четырнадцать? – спросила я, поворачиваясь к Нейтану.

– Да.

– Ну, это случилось на пивной вечеринке. Я пошла туда потому, что

все крутые старшеклассники собирались туда, а я хотела завести новых друзей перед тем, как сама стану старшеклассницей на следующий год. Я пошла туда, напилась и попыталась веселиться. И мне это удалось. Похмелье было адское, хотя, я была уверена, что меня запрут дома за попойку, но мама даже не заметила. В смысле, она позавтракала со мной на следующее утро и все такое. Скорее всего, она слышала, как я блевала в туалете. Но она не сказала ни слова.

— Так как ей было все равно, я подумала, что могу продолжить ходить на вечеринки. Я сходила на несколько, познакомилась с новыми людьми. Мы не были друзьями или кем-то еще. У меня не было друзей, потому что моя подруга из средних классов Нола перестала тусоваться со мной. Какие-то девчонки сказали ей, что я испорчу ей репутацию или что-то типа того. Но эти мои новые знакомые казались клевыми. Они угостили меня ликером, и мне понравилось. Мне понравилось состояние, когда я смеялась и была счастлива, потому что так хорошо мне было очень редко. До тех пор, пока родители не развелись.

Нейтан молчал. Я отвернулась и снова уставилась в окно, наблюдая, как еще несколько фейерверков взорвались в небе. Я никогда никому не рассказывала эту часть истории. До этого момента никто и не спрашивал.

— В ту ночь в конце первого года обучения в старших классах я напилась просто в хлам. В смысле, я никогда в своей жизни так не напивалась. Я вырубилась на той вечеринке и... Ну, я толком и не помню, что случилось. Но я потеряла свою девственность с парнем, которого даже не знала. Я думаю, это был выпускник. Я чувствовала себя... ну, я не знаю. Связанной с ним? Поэтому я дала ему свой номер телефона. Я думаю, какая-то часть меня предполагала, что мы как бы встречаемся или что-то типа такой глупости. Конечно, даже говорить тебе не надо, что он никогда так и не позвонил. Больше я его не видела. Это было так унижительно, и мне было очень стыдно.

Меня передернуло, когда я почувствовала, что Нейтан смотрит на меня.

— Я ожидала, что мама скажет что-нибудь. Отругает за то, как я себя

вела, или, по крайней мере, прочитает дурацкую лекцию о безопасном сексе. Боже, я все время приходила домой пьяная. Иногда я даже не ночевала дома. Но после этого я просто... я надеялась, что она заметит, как я была расстроена, и спросит, что случилось. Возможно, она не могла определить, что я была в депрессии, потому что она никогда не замечала, что у нее у самой тоже была депрессия. Я не знаю. Но она никогда и слова не говорила. То есть, она должна была знать, что я делаю... Они с папой оба должны были знать. Папа должен был знать, и он ничего не сказал.

– Тебе не хватает внимания, – это не было обвинением. Не было грубостью. Это было просто утверждение.

– Или не хватало. Ты же видел Фейсбук. Сейчас у меня этого внимания хоть завались, – сказала я.

– Ну, да, только не от тех людей.

Я видела, как Нейтан шевелил пальцами на столе, то сжимая в кулак, то разжимая, касаясь грязного пластика кончиками всех пальцев. Кто-то другой давно бы уже взял меня за руку. Но это всего лишь доказало, что он очень хорошо меня знал. Он знал, что я не тот человек, который будет просить утешения, поэтому он не стал трогать меня. Не стал меня утешать.

Я откашлялась.

– Короче, после этого, после моего первого парня, я просто продолжила ходить на вечеринки. Возможно, это мне приносило счастье только на несколько часов, но, по крайней мере, я была счастлива. Я старалась не сильно напиваться. Несколько раз у меня ни хрена это не получалось, я нажиралась до такого состояния, что была согласна на секс, но это было только несколько раз.

Я проиграла в голове воспоминания об этих парнях. Жадных руках, которые меня хватали, дергали, сжимали. Использовавших меня всего на одну ночь. Думаю, я тоже использовала их. Никто из них не принуждал меня, но сейчас, в моей голове, они все выглядели как Тео.

– Уитли, ты не думаешь ведь, что я... То есть, я не...

– Попользовался мной? Нет. Если уж на то пошло, скорее я попользовалась тобой. Если мне не изменяет моя очень затуманенная память, – я слегка улыбнулась. – Мне очень жаль.

– До сих пор, – сказал он. – Наверное, нам не стоит...

– Поверь мне, Нейтан, если бы я знала, что твоя мать собирается замуж за моего отца, я бы не стала с тобой спать. И, скорее всего, завтра, когда я прозрею, я пожалею, что сказала тебе это, но мне было хорошо той ночью, благодаря тебе. Поэтому я совсем не жалею об этом.

Он мне улыбнулся.

– Хочешь узнать один секрет?

– Обещать не буду, что сохранию его, – предупредила я, глотнув еще кофе. – Как я только что продемонстрировала, я разболтаю все, как только выпью лишнего.

Он засмеялся и покачал головой.

– Это ничего. Думаю, я это переживу, даже если ты растрезвонишь на каждом углу.

– Ты в этом уверен?

– Да, уверен, – он откинулся назад, заложив руки за голову, и вздохнул. – Итак, правда заключается в том, что я пережил практически то же самое, что и ты.

– Правда? Как так?

– Ну, представь себе, я был заядлым тусовщиком в старших классах. Даже как-то странно, что мы с тобой не встретились больше одного раза.

Я сощурилась, глядя на него.

– Серьезно? Думаю, выясняется, что та выпускная вечеринка была чистой случайностью, судя по тому, как ты себя ведешь.

– Навряд ли, – сказал он. – Вот откуда я знаю так много. Про мятные конфетки и кофе, и когда мама обычно ложится спать. Оттуда же и мама знает так много о тревожных признаках алкогольного опьянения, так она поняла, что происходило с Бейли. Я заставил ее проходить через ад в течение примерно трех лет. С тех пор как папа умер.

– Что?

Нейтан пожал плечами.

– После того, как у папы случился сердечный приступ, когда я второй год учился в старших классах, я реально... ну, разозлился что ли. Мама и Бейли были друг у друга, а у меня никого не было. У меня было такое чувство, как будто папа бросил меня. Звучит глупо и

эгоистично, знаю, но именно так я себя чувствовал. Ребята из баскетбольной команды приглашали пойти на вечеринку с ними. Они вручали мне косяк и пиво, и очень скоро я перестал злиться. Я ничего не чувствовал. Потом это вошло в привычку.

– Я в шоке, – призналась я. – Это так отвратительно, что ты развлекался также как я. Я просто подумала... Я не знаю, что я подумала.

– Извини, – сказал он. – Наверное, мне следовало объясниться раньше, но я, правда, не хотел думать об этом. Мне немного стыдно вспоминать некоторые свои идиотские поступки. Бог знает, когда мама снова сможет мне полностью доверять.

– Нейтан, я все еще не до конца понимаю.

– Ночь выпускного была моей последней вечеринкой, – сказал он. – Ну, или, по крайней мере, моей последней попойкой. После той ночи я решил, что пора завязывать.

– Почему? Что изменилось?

Лукавая усмешка расползлась на лице Нейтана.

– В ночь выпускного я очень, очень сильно напился, а когда проснулся, то какая-то нахальная, сексуальная ведьма украла мою девственность.

Должно быть, моя челюсть с грохотом свалилась на этот липкий стол.

– Я подумал, что у нас была восхитительная ночь, но когда я попытался взять у нее номер, она пообещала, что мы больше никогда не увидимся, – продолжил он. – Это в какой-то степени разбило мое сердце. Назови меня романтиком, но я совсем не ожидал, что мой первый раз будет таким... обезличенным.

– Да ты на хрен гонишь, – простонала я, закрывая лицо руками. – Бог ты мой. Боже мой. Я была у тебя первая? Ну, типа, ты потерял со мной девственность?

– Ага.

– Но... ты был очень хорош в постели.

Он покраснел.

– Могу поспорить, ты говоришь это всем парням.

– Нет, я серьезно. Ты был милым, таким... нежным. Другие парни, с которыми я была, просто...

– Использовали тебя?

– Да. Я хочу сказать, это было взаимно, но... ты был совсем другой.

– Ты мне понравилась. Мне хотелось сделать тебя счастливой. Я понятия не имел, какого черта я делал, но спасибо, что сказала, что я был хорош.

– Я просто... – моя голова медленно соображала. Слова терялись. – Ты... ты не мог быть девственником. Да не может быть.

– Да, был.

– Но тебе восемнадцать, – возразила я. – Ты сексуальный красавчик. И ты парень. Ты не можешь утверждать, что совсем не было никакого удобного случая.

– Был, не один. Я просто не воспользовался ими, – сказал он. – Я видел, как большинство парней из моей команды каждый выходной зависали с разными девчонками. Конечно, звучит неплохо, но это просто не для меня. Я не хотел быть таким. Я ждал чего-то особенного, возможно, не совсем любовь, и уж точно не брак, но кого-то, кто мне бы очень нравился, кого-то, с кем я мог бы представить себя вместе.

Я почувствовала, как его слова упали тяжелым камнем мне на сердце. Он хотел чего-то особенного, кого-то особенного. А вместо этого он получил меня.

– Поэтому я бросил пить, – сказал он. – Когда ты ушла, я осознал, во что я превратился, и мне это не понравилось. Поэтому я решил изменить свою жизнь. Начать с чистого листа.

– Блять. Нейтан, мне так жаль. Я не знала.

– Да ничего, – он пожал плечами. В этот раз он не стал тянуться через весь стол, чтобы взять меня за руку. – Если бы не ты, я бы также продолжал напиваться вдребезги каждый выходной. Также продолжал бы сводить мать с ума. Думаю, мне просто нужен был кто-то или что-то, чтобы устроить мне встряску. Ты преподала мне урок, Уит. И иногда я ненавижу тебя за это, но... но пытаюсь перестать ненавидеть.

– Ты можешь ненавидеть меня, если хочешь. Я бы ненавидела меня.

– Но я не хочу, – сказал он. – Ты часть моей семьи, или будешь скоро, и я хочу, чтобы все было хорошо. Я заставил маму и Бейли через многое пройти, и сейчас я хочу, чтобы они были счастливы. Поэтому я очень стараюсь держать в себе чувства, которые появляются, когда я тебя вижу, но иногда я просто... Прости меня. За

то, что я иногда говорил.

– Хотя, ты был прав. Ну, что я шлюха. Если бы я не вела себя как настоящая... Если бы я вела себя по-другому, Тео не стал бы...

– Перестань, – сказал он. – Мне все равно, как ты вела себя. Все, что случилось сегодня, было не по твоей вине.

– Тебя там не было.

– Это не важно. Это была не твоя вина, Уитли. И ты не шлюха. Я ничего не сказала. Я просто долго смотрела на руку Нейтана, которая лежала на моей. Я сделала с ним то же самое, что и тот выпускник сделал со мной, когда мне было пятнадцать. Я использовала его, бросила и забрала у него частичку чего-то хорошего. И вместо того, чтобы катиться по наклонной как я, завести вредные привычки и забить на людей, счастье и все хорошее, Нейтан полностью изменился, изменил все, и не важно, что думали люди.

Если бы он был наркоманом, то я бы была для него самым дном, и падать ниже некуда.

– Спасибо, – сказала я.

– За что?

– За то, что стараешься не ненавидеть меня.

Глава 19

Следующим утром Сильвия постучалась в дверь гостевой комнаты. На этот раз она меня не разбудила. После кофе и ужасающих воспоминаний о Тео, я не смогла спать долго. Ночь, проведенная на ногах, только усилила похмелье. Оно могло сравниться с похмельем, которое у меня было с утра после выпускного.

– Нам нужно поговорить, – сказала Сильвия, как только я открыла дверь.

– Ладно, – сказала я, впуская ее внутрь.

На этот раз на мне не было откровенной пижамы. После того, что случилось прошлой ночью, я чувствовала необходимость быть полностью одетой. На мне были мешковатые спортивки и древняя футболка, и мне все еще казалось, что этого мало.

– Я слышала, как Нейтан уходил этой ночью, – сказала она, сложив руки на груди. – Чтобы забрать тебя в три часа ночи. Я думала, ты

останешься на ночь у Харрисона.

– Я собиралась.

Я вернулась в кровать. Боль пронзила голову, и я сморщилась.

– Планы поменялись?

– Можно сказать и так.

– Уитли, – простонала Сильвия, приглаживая волосы обеими руками.

– Я не хочу быть злой мачехой. Я знаю, каково это, иметь мачеху, которую ненавидишь – моя мачеха обращалась со мной и моей сестрой, как будто мы были малолетними преступницами. Я не хочу быть такой, но сейчас у тебя определенно похмелье, и Нейтан выходил из дома под утро из-за тебя.

– Прости, – сказала я.

– Просто я не смогу снова пройти через это, – продолжила она.

Сначала я не поняла, что она имеет в виду, но потом я вспомнила признание Нейтана. Он говорил, что изводил ее несколько лет. – Я не хочу, чтобы ты ненавидела меня, но я так не могу. Я не могу позволить своей дочери находиться рядом с людьми, которые так ведут себя.

– Я знаю. Я уже сказала, прости. Это больше не повторяться, хорошо?

– У меня вопрос, почему Нейтану пришлось забирать тебя домой? – спросила она. – Тебя было слышно в коридоре утром. Если ты собирались напиться, то почему не осталась у Харрисона? Ты знала, что я расстроюсь, если замечу это.

Я вся напряглась, почувствовав пальцы призрачного Тео на своей коже, когда она спросила. Я громко выдохнула, обхватив себя руками.

– Я не хочу об этом говорить, – сказала я ей. – Ты меня накажешь? Она нахмурилась.

– Уитли, что-то случилось ночью у Харрисона?

– Я не хочу говорить об этом. Понятно? – я знала, что немного повысила голос, и от этого мои слова звучали чересчур скрипуче. Но я не могла сказать ей. Не могла признаться в том, что случилось с Тео. Я слишком сильно злилась на себя, абсолютно уверенная, что это была моя вина. За то, что выпила слишком много, за то, что пошла за ним, за то, что позволила всем думать, что я шлюха, даже если я и не делала всего того, во что хотели верить люди. Я сама

загнала себя в ту ситуацию, в которой оказалась прошлой ночью.

– Хорошо, – сказала она. – Если передумаешь... Ну, ладно, я хочу поговорить с тобой еще кое о чем. Нейтан показал мне страницу на Фейсбуке вчера вечером, пока тебя не было.

– Боже, – простонала я и закрыла лицо руками. – Это не... Фигня, которую они пишут там – большую часть из этого я не делала. В смысле, я не спала со всеми этими...

– Я верю тебе, – сказала она. – Я не собираюсь скандалить с тобой из-за этого. Я просто хочу убедиться, что с тобой все в порядке.

– Да. Конечно, я в порядке.

– Я не знаю, что конкретно с тобой сейчас происходит, – сказала она.

– Или что это за веб-страница. Но если это... Ты думаешь, это сетевой троллинг?

Я закатила глаза.

– Боже, нет. Это просто идиотские слухи, – «сетевой троллинг». Какое драматичное слово, подобное можно встретить в шоу «Опры» или в сериале «Дата», или где-нибудь еще. Я не одна из тех хнычущих девчонок, над которыми издеваются одноклассники. Я даже не знала этих людей.

– Ты уверена? – она была абсолютно серьезна. – Уитли, если это тебя достало, тебе нужно просто сказать мне. Мы примем меры. Сетевой троллинг может быть очень опасен.

Опасен. Интересно, посмел бы Тео тронуть меня, если бы не видел этой страницы, этих фотографий. Я еще крепче обхватила себя руками.

– Это ерунда. В смысле, я даже не зарегистрирована на Фейсбуке, поэтому какая мне разница? Просто забудь это, хорошо? Мой папа - местная знаменитость. Люди всегда будут судачить, так ведь?

Она вздохнула.

– Хорошо. Если ты уверена. Но если ситуация ухудшится, если тебе покажется, что это превращается в троллинг...

– Да. Я сообщу тебе.

– Ладно, – она встала.

– Ммм, Сильвия? – я засомневалась. – Папа сказал что-нибудь об этом? О странице на Фейсбуке?

– Я не уверена, знает ли он, – сказала она. – Может быть, я не права, но я не показала ему. Я не знаю, хочешь ли ты, чтобы он

знал.

Когда фотографии впервые появились, я не хотела, чтобы он их видел. Но он должен был их видеть. Я пыталась убедить себя, что он удалил себя из тегов только вчера, что он редко заходит на Фейсбук, что, если Сильвия удосужилась поговорить со мной, наверняка, он тоже будет здесь через несколько часов.

Поэтому я ждала. После того, как Сильвия ушла, постоянно повторяя мне, что я могу обратиться к ней, если мне это будет нужно, я осталась в комнате и стала ждать, когда придет отец. Я увидела из окна, как его машина заехала на подъездную дорожку, услышала, как входная дверь закрылась, когда он зашел. Я думала, он скоро появится в моей комнате.

Трейс позвонил мне после обеда, пока я была наверху и надеялась, что папа зайдет.

– Ты давно с мамой разговаривала?

– Давно.

– Позвони ей, – сказал он.

– Зачем?

– Потому что она твоя мать, – сказал он с раздражением. – Но еще потому, что она звонила мне на днях и сказала, как ей тебя сейчас не хватает.

– Ей не хватает кого-то, чтобы выслушивать ее нытье, – фыркнула я.

– И уж никак не меня.

Трейс вздохнул.

– Ты к ней слишком жестока. То есть... Хорошо, я не живу с ней. Я знаю это. Я знаю, она до хрена накосячила. Но она любит тебя, и меня просто убивает видеть, как ты возносить папу на пьедестал, в то время, как он нисколько не лучше ее.

– Лучше, – возразила я. – По крайней мере, рядом с отцом весело. – Хотя он нечасто бывает рядом.

– Он использует тебя как собутыльника, Уитли, – сказал Трейс. – Вы с ним делаете гамбургеры на гриле, пьете вместе, и отдыхаете на пляже, и пьете вместе, ах, да, забыл, еще вы пьете вместе. Да по фигу. Ладно, я не против родителей, которые разрешают ребенку пить дома, но, когда ты говоришь о ваших совместных летних каникулах, создается впечатление, что он скорее твой брат, чем отец.

– Знаешь, Трейс, ты давно съехал. Может быть, мне нужно, чтобы кто-то вел себя как мой брат.

Наступила долгая тишина.

– Прости, – сказала я. – Это моя защитная реакция. У меня похмелье и приступ стервозности.

– Заметно.

– Слушай, не важно, как сильно папа косячит, это намного лучше, чем мамин бред. По крайней мере, не из-за него развалилась семья.

– Из-за него.

– Нет, не из-за него, – сказала я. – Это мама ушла от него. Это мама переехала в другой штат. Она во всем виновата, Трейс.

Я слышала, как он сделал глубокий вздох.

– Мне не следует говорить тебе это, – сказал он, – но тебе уже восемнадцать, ты достаточно взрослая, чтобы знать, и, Боже, меня просто достало слышать, как ты молишься на него. Уитли, мама ушла, потому что папа изменял ей.

– Он... что?

– Несколько раз, – сказал Трейс. – Ты была слишком мала, чтобы знать, но я узнал об этом. Мама попросила меня не говорить тебе, но... Слушай, я знаю, она поливает дерзом отца и говорит тебе то, что не следует. Но она не хочет, чтобы ты ненавидела его, даже если она ненавидит, даже если он этого заслуживает.

Я ничего не сказала. Я просто сидела в шоке.

– Мама ушла, но она хотела помириться, – продолжил он. – Короче, отец сказал нет, он предпочел побывать один какое-то время. Она психанула и переехала подальше. Я знаю, это было ошибкой с ее стороны, но... Это была вина отца, Уитли.

Я все еще не могла вымолвить и слова.

– Прости, – сказал он. – Я знаю, не надо было тебе это говорить. Только маме не говори. Она вообще не хотела, чтобы ты узнала. Она прибьет меня.

– Я... мне надо идти.

– Уитли?

– Я перезвоню тебе позже, ладно?

Я повесила трубку до того, как он ответил. Я долго просто сидела там, уставившись в белую стену. Я не знала, что думать и что

чувствовать. Трейс не стал бы мне врать, я знаю, но время шло, а папа не поднимался наверх ко мне, и я очень хотела не знать правды.

Глава 20

Я не выходила из гостевой комнаты до двух часов следующего дня. К этому времени я решила, что ждать папу – плохая идея, и к тому же я проголодалась. Когда я спустилась вниз, Нейтан сидел за обеденным столом, его волосы еще не высохли после душа. Он работал за ноутбуком. Мой желудок сжался.

– Еще фотографии есть? – спросила я из дверного прохода.

Он посмотрел на меня.

– Что?

– На странице в Фейсбуке. Фотографии с вечеринки у Харрисона есть?

Он вздохнул.

– Несколько, но ничего слишком плохого.

– Но я могу поспорить, комменты...

– Уитли, – сказал он, перебивая меня. – Не надо. Не думай о них, хорошо? Да пошли эти люди и всё, что они хотят сказать.

– Ты был согласен с ними, – напомнила я ему. – Несколько дней назад ты тоже называл меня шлюхой.

Он опустил взгляд, уставившись на какое-то мгновенье на свои колени.

– Ну, – наконец, сказал он, – я был придурком.

– Нет, ты не был придурком, – я обошла стол и села рядом с ним. – Ты беспокоился о своей сестренке. Сейчас я это поняла. После прошлой ночи... Боже, я бы ненавидела себя, если б что-нибудь подобное случилось с ней. Я

ненавижу себя даже за ту малость, что произошло с ней тогда.

Может быть, я не такая распутная, как меня пытаются представить в комментах, но...

– Не пойми меня неправильно, – сказал он. – Я все еще злюсь на тебя за то, что не приглядела за ней в ту ночь. Ты облажалась. Но это не дает этим идиотам право говорить все это дермо. Нет, реально, каким одиноким и жалким надо быть, чтобы тратить свое

время на распространение сплетен о девушке, которую, скорее всего, даже и не видел? Это полный отстой.

Я слегка улыбнулась.

– Наверное.

– Это правда, – он замолчал. – Ну, как ты? После того, что случилось прошлой ночью. Харрисон ввел меня в курс дела, а ты не хочешь...?

– Я хочу забыть, что это когда-то было, – сказала я. – Знаю, что не смогу, но просто мне нужно подумать о чем-то другом какое-то время.

Он кивнул и откашлялся, немного откинувшись назад и нажимая кнопки на своем ноуте.

– Итак, я ищу в интернете каталог курсов в Университете Кентукки, смотрю, какие предметы я хотел бы посещать.

– Мне тоже нужно сделать это поскорее, – сказала я. – И выбрать специализацию.

– Ты еще не выбрала? – спросил он с удивлением.

Я покачала головой.

– Нет. А ты?

– Я выбрал. Пойду на компьютерные технологии, надеюсь специализироваться на веб-разработках.

– Ооо... Это круто.

Он посмотрел на меня, удивленно подняв бровь.

– Ты не собираешься смеяться надо мной? Обозвать меня ботаном или еще как-нибудь?

– Нет. Зачем?

– Я не знаю. Мне кажется, ты всегда так делаешь.

Я засмеялась, встала и направилась в кухню.

– Ну, да. Наверное, обычно я так и делаю.

Я открыла холодильник и вытащила яблоко.

– Но я решила попробовать что-то новое и быть с тобой милой.

Он ухмыльнулся, когда я снова села рядом с ним.

– Из-за того, что ты чувствуешь свою вину после тех слов, которые я сказал тебе в забегаловке?

– По большей части, – сказала я, откусывая яблоко.

– Ух ты. Сжалась по доброте душевной. Я польщен.

Нейтан в шутку толкнул меня локтем, но правда была в том, что я

действительно чувствовала себя виноватой. Я знала, каково это, пожертвовать чем-то очень личным, а в ответ тебя просто бросают. Я знала, как стыдно и обидно это может быть.

– Могу я спросить тебя?

Он кивнул.

– Конечно.

Перед тем, как спросить, я еще раз откусила яблоко и, прожевав, проглотила.

– Почему ты переспал со мной в ночь выпускного?

– Потому что я был сильно пьян.

– Зашибись! Ну, спасибо.

Он пожал плечами и почесал голову.

– Я говорил тебе, что ждал кого-то особенного, кого-то, кто мне очень понравится. Говорил? Можешь мне верить или нет, но ты невероятно очаровательна, когда пьяна.

– Только когда пью текилу, – сказала я. – Я уже выяснила прошлой ночью, что после водки я становлюсь той еще сучкой.

– Ну, ты была тогда очаровательной, – сказал он. – Ты была дружелюбной и веселой, и... и очень красивой.

Я покраснела.

– Потом, когда мы обсуждали песню Вана Моррисона, и ты назвала мне все песни о голубых глазах... Я не знаю, – Нейтан посмотрел на меня, наши глаза встретились, когда он продолжил. – Мне очень понравилось, что ты знаешь старые песни, и что, даже будучи вдребезги пьяной, ты смогла поставить меня на место. Большинство девушки ведут себя легкомысленно, когда напьются. И мне кажется, некоторые парни полагают, что это мило, но лично я совсем так не думаю. А ты была другая, ты казалась... такой настоящей. Мы много смеялись той ночью. И когда ты повела меня в спальню, я знал, что ты хотела сделать, и еще подумал: «Если эта девушка не подходит мне идеально, то уже никто не подойдет». Поэтому, я думаю, если ответить покороче, то ты понравилась мне. Очень.

Мы все еще глядели друг на друга, его карие глаза пристально смотрели в мои. Вдруг я поняла, насколько близко мы сидим друг к другу. Наши руки почти соприкасались. Его колено было в нескольких сантиметрах от моего. Я открыла рот, чтобы сказать что-то. Но понятия не имела что.

– Привет, дети.

Я подпрыгнула и повернулась посмотреть на папу, который шел через столовую. Когда я бросила взгляд на Нейтана, мне показалось, что он немного покраснел. Но он уже вернулся к работе на ноутбуке, как будто мы и вовсе не разговаривали.

– Привет, папа, – сказала я.

– Как у тебя дела сегодня, карапузик? – спросил он, пока шел через арку в кухню.

– У меня… хорошо. Наверное.

Я встала и пошла за ним, оставляя Нейтана за обеденным столом. Папа подошел к кухонному столу и начал разбирать сваленные там в кучу письма. Я немного понаблюдала за ним. Мы не общались уже задолго до того, когда я поняла, что он променял меня на Нейтана, и как Трейс сказал мне правду о разводе. Я почувствовала, что смотрю на другого человека. И не то, чтобы папа изменился с тех пор, как обручился с Сильвией, но он оказался даже не тем мужчиной, каким я его представляла с самого начала.

Это он виноват в том, что наша семья распалась. Он изменял маме. Он больше не хотел жить с нами.

Но он все еще был моим отцом… так ведь? Он все еще был тем самым человеком, который научил меня играть в покер на мелочь. Который купил мне первый диск с песнями Джоан Джетт. Который заставлял меня смотреть «Зверинец» и «Беспечные времена в «Риджмонт-Хай», и всю классику фильмов категории «детям до 16», которую мама терпеть не могла. Этот человек все еще был где-то внутри него, правда ведь?

– Что такое, карапузик? – спросил он.

Я вдруг поняла, что стою позади него и просто смотрю, слишком долго смотрю.

– Я, мmm… Я хотела узнать, наказана ли я.

– Нет, – ответил он. – Я так не думаю.

– Оoo, – сказала я. – Ну, в общем, Сильвия не сказала мне ничего, поэтому я решила спросить.

– Отлично, – сказал он, продолжая просматривать почту, даже не взглянув в мою сторону. – Я думаю, на этот раз мы закроем на это глаза, – он вытащил конверт и сунул его подмышку. – Пойду поработаю. У меня телефонный разговор с менеджером

радиостанции через полчаса. Он хочет, чтобы я поучаствовал в игре по софтболу против команды с частоты 97,5 – радиосети «Топ 40». Это может быть весело. Ну да ладно, – он повернулся и поцеловал меня в макушку. – Увидимся за ужином.

Он вышел из кухни и похлопал Нейтана по плечу, когда проходил мимо через столовую.

– Привет, Грег.

– Усердно работаешь, Нейт?

– Да нет, конечно.

Папа рассмеялся.

– Где ж мои восемнадцать...

Я все еще стояла на кухне после того, как он ушел. Я хотела, чтобы он поднялся ко мне наверх, ждала его, чтобы поговорить о тех фотографиях. Сильвия сделала это, но папа просто их проигнорировал.

Все лето я думала, что это было впервые, когда папа отдалился от меня, но, может быть, это было совсем не так. Может быть, я просто всегда находила ему оправдания. За то, что он никогда не звонил, за то, что он мог видеться со мной только раз в год.

Трейс сказал, что папа не захотел вернуться, потому что хотел побывать в одиночестве, он не хотел семьи. Я помню, когда мне было четырнадцать, я умоляла его позволить мне жить с ним. Мама вечно или орала, или спала, а у меня не было друзей. Я была несчастна, и он был мне нужен. До меня дошло только сейчас, что он сказал нет не потому, что переживал за маму. Он сказал нет потому, что я была не нужна ему.

Когда я вернулась в гостевую комнату через несколько минут, я вытащила бутылку «Маргаритавилля». Я долго смотрела на нее, подумывая допить остатки. Неплохо было бы надраться сейчас. Тогда я бы смеялась и улыбалась. Как сказал Нейтан, я веселая, когда пьяная.

Я подумала о Бейли, о том, как я не смогла защитить ее. Подумала о Нейтане, как он в забегаловке протянул руку через весь стол и накрыл мою. Я переживала о Бейли, а Нейтан переживал обо мне. Из-за выпивки отношения с папой не станут лучше. Алкоголь не заставит меня все забыть.

Это им просто причинит боль. А я не хочу причинять им боль. Я уже

достаточно сделала им больно.

Я отнесла бутылку в ванную, убедившись сначала, что в коридоре никого нет. Я выливала остатки текилы и смотрела, как единственное, что делало меня счастливой за последние несколько лет, стекало в раковину. Кап, кап, кап... и бутылка была пуста.

Глава 21

Всю следующую неделю я вообще не выходила из дома. Почти все время я сидела в гостевой комнате или смотрела, как Бейли репетирует свои «кричалки». Иногда приходил Харрисон поболтать, но после 4 июля мы больше не ходили в «Гнездо», на вечеринки или куда бы то ни было.

Но это не отбило желание у народа размещать посты на Фейсбуке. Обычно Нейтан не разрешал мне лазить в его компьютер, но иногда я тайком заходила в его комнату, когда он уходил вниз. У него была дурная привычка оставлять компьютер включенным, и Фейсбук всегда был открыт.

Фотографии с вечеринки у Харрисона, предположения о том, что я еще сделаю, оскорбительные отзывы о моей одежде, прическе, размере моей задницы. Всё. И папа был постоянно в тегах. Один день в тегах, на следующий – его уже там нет. И мне все также ни слова. Да я уже больше и не ждала этого.

Каждый раз, когда я видела его дома, каждый раз, когда он просил меня передать ему булочки за обедом, каждый раз, когда он звонил с работы во время перерыва и просил Нейтана купить что-то в продуктовом магазине, и я брала трубку – мне каждый раз хотелось кричать. Швырять вещи. Я хотела спросить его, почему он любит их больше, чем меня. Но я сдерживалась. Я не хотела знать ответ на этот вопрос.

Должно быть, он считал дни до моего отъезда, чтобы остались только он и его идеальная семья, и он мог бы снова притворяться, что меня нет.

И как бы сильно я не злилась, какая-то часть меня отказывалась осуждать его.

Я стояла в гостиной и смотрела на них через стеклянную дверь. После обеда в гости приехала Шерри. Они с Сильвией сидели в

шезлонгах и пили

лимонад, пока папа с Нейтаном на площадке перед домом играли в баскетбол один на один. Бейли на траве делала перевороты назад, представляя, что она чирлидер на большой игре.

Шерри и Сильвия начали хлопать в ладоши и смеяться, когда Нейтан сделал идеальный бросок в корзину, висевшую на стене гаража. Папины губы быстро двигались, явно утверждая, что бросок каким-то образом был сделан нечестно.

У меня было такое чувство, что я смотрела домашнее видео. Хорошее домашнее видео. Как будто ты видишь радость и любовь. Это было настолько ощутимо.

Нейтан увидел, что я стою у двери. Он поднял руку и помахал мне, приглашая присоединиться к ним.

Но я покачала головой.

Я побежала наверх, пока кто-нибудь еще не повернулся и не увидел меня.

Позднее, после ужина, Нейтан пошел за мной в гостевую комнату.

– Почему ты днем не вышла на улицу?

Я вздохнула и села на кровать.

– У меня живот болел.

Он нахмурился, глядя на меня.

– Правда что ли, Уит?

– Уитли, – исправила я на автомате.

– Я не верю тебе, – сказал он. – Ну, что живот болел.

– Мне просто не хотелось выходить, понятно?

Это была не совсем ложь.

Правда была в том, что я не хотела разрушать их идиллию. Папа и Колфилды смотрелись идеально вместе. Они были семьей.

Прекрасной семьей. Они были гораздо больше семьей, чем мама, папа, Трейс и я даже до развода. Нейтан и Бейли оба старались, чтобы я чувствовала себя как дома, но у меня не получалось. Я была лишним кусочком мозаики, который, ну, никуда не подходил. Нейтан смотрел на меня какое-то время. Потом он сел на кровать рядом со мной и обнял меня рукой за плечи. Я не понимала, это был платонический или романтический жест. Да я и сама не знала, чего именно мне бы хотелось.

– Мне очень жаль, что ты пропустила все веселье, – сказал он. –

Поэтому, почему бы тебе вечером не пойти со мной и Бейли в кино?

– Нейтан...

– Я хочу, чтобы ты пошла, – уверенно сказал он. – И она тоже.

Я выдавила из себя улыбку.

– Хорошо. Но еще раз смотреть «Добейся успеха» я не буду.

– Черт. Ты мне только что этим сердце разбила, – пошутил он.

Я позвонила Трейсу, после того как Нейтан ушел, но у него был включен автоответчик.

Теперь у Трейса тоже своя семья. Красавицы жена и дочка. Его собственная семья, частью которой я не являюсь.

Не важно, чья это была вина, но мама и я давно уже не семья.

Я не знаю, кто я без вечеринок, пьянок и мальчиков, которые были частью моей жизни последние четыре года. У меня ничего не было.

И никого. Я больше не знаю, где мое место.

«У Вас одно не прослушанное сообщение... первое не прослушанное сообщение».

– Уитли, это мама. Ты давно не звонила, и я звоню просто так. Трейс сказал, что он говорил с тобой несколько раз, а я нет, поэтому... перезвони мне! Милая, я скучаю. Надеюсь, тебе весело... Слушай, если что-то не так с отцом, просто скажи мне и...

«Сообщение удалено»

– Физика?

– Нет. Не естественные науки.

– Политика?

– Нет.

– Психология?

– Я слишком чокнутая, чтоб быть психологом.

– О, а может русский язык? Русский – это, вроде бы, круто.

Я посмотрела на Харрисона поверх своих солнечных очков. Мы лежали в шезлонгах у бассейна. На его ноутбуке был открыт каталог курсов Университета Кентукки, он перешел на список основных профилирующих предметов.

– Русский? Нет, Харрисон, ты серьезно, что ли?

– Я изучал русский в старших классах, – сказал Нейтан, вылезая из

бассейна. Сегодня он решил сделать заплыв вместо тренировки в спортзале.

– Правда? – спросил Харрисон, глядя с ухмылкой на него.

– Ну да.

Нейтан взял свое полотенце со столика на террасе и начал обтирать лицо.

– Но единственное, что я помню, это «Можно ли копировать ваше домашние задание?» – сказал Нейтан на русском.

– Дай угадаю, – сказала я. – Ты только что спросил, где туалет, так ведь?

– Нет.

Он презрительно усмехнулся и слегка ударил меня мокрым полотенцем.

– Он у меня был дополнительным спецкурсом. Я его два года изучал. Меня можно за это и похвалить.

– Тогда что это значит? – спросила я.

– Это значит «Можно я спишу твое домашнее задание?»

Харрисон засмеялся, как будто это было самое смешное, что он когда-либо слышал. Я просто рассмеялась и покачала головой.

– И часто ты это говорил? – спросила я Нейтана.

– Каждое утро перед началом урока.

Он ухмыльнулся мне и закинул полотенце на плечо.

– Ну, ладно. Я иду в дом. Желаю вам повеселиться вдвоем.

– Приятной ночи, Нейтан! – крикнул Харрисон. Мы оба смотрели ему вслед, а когда стеклянная дверь закрылась, Харрисон тихонько добавил:

– Эх, я бы попрофилировался с его предметом.

– Да заткнись ты.

– Уж и помечтать нельзя.

Он снова посмотрел на каталог.

– Мы почти в конце списка, Уитли. Если ты, конечно, не хочешь пойти на инженерно-технический факультет, а я так полагаю, ты не хочешь.

– Определенно не хочу.

– Тебе музыка нравится, – сказал он. – Думала когда-нибудь о поступлении на музыкальный?

Меня даже покорежило. Тео учится на музыкальном. Той ночью я

сказала, что рассмотрю вариант с музыкальным факультетом. Но сейчас, да ни за что и никогда.

– Я не играю ни на каком музыкальном инструменте, – сказала я Харрисону. – К тому же, я не думаю, что в колледже изучают Нирвану, Блонди или Рамоунз. Да я там с тоски помру от их классической тягомотины.

– Мода?

– В Университете Кентукки нет факультета дизайна одежды.

– Тогда поехали со мной в Лос-Анджелес, – сказал он. – Будем жить в одной комнате, и я буду одевать тебя каждый день. Ты же знаешь, что хочешь этого.

Вообще-то, это была неплохая идея. Трейс жил в Лос-Анджелесе. И единственная причина, по которой я выбрала Университет Кентукки, в том, что он был альма-матер моего отца. Я всегда думала, что я хочу быть похожей на него. Но теперь уже больше нет.

– Я не могу. Учеба в Университете Кентукки уже оплачена.

Харрисон вздохнул.

– Тогда я не знаю, что тебе сказать. Есть какие-нибудь идеи, чем ты займешься после учебы? Что делает тебя счастливой?

Это был вопрос на миллион долларов. Потому что, честно говоря, я понятия не имела. Алкоголь делал меня счастливой, но не существует факультета алкоголеведения, насколько мне известно. Когда я не ответила, Харрисон сменил тему разговора.

– Слушай, я сегодня вечером иду гулять с Уэсли и Бьянкой.

Присоединишься? Не хочу быть третьим лишним.

Я покачала головой.

– Ну, почему нет?

– Не думаю, что я понравилась его девушке, – сказала я.

– Бьянке? Почему ты так думаешь?

– Потому что, когда мы встретились в первый раз, я пыталась соблазнить ее парня. Уверена, это ее немного разозлило.

Харрисон засмеялся.

– Ну, ты была не первая. Она переживет это. Идем с нами.

Поужинаем где-нибудь, сходим в кино, потом, может быть, пойдем ко мне и поболтаем. В этот раз никаких других гостей. Только мы вчетвером.

– Нет, я... Я думаю, что лучше останусь дома.

– Уитли, – сказал он, нахмурившись. – Ты каждый день сидишь дома после той вечеринки у меня в доме. Ты хоть раз выходила из дома? Хотя бы в магазин за продуктами? Да хоть куда-нибудь ходила?

Я промолчала.

– То, что случилось с Тео, больше никогда не повторится, – сказал он тихо. – Обещаю. Я не позволю никому причинить тебе боль.

– Дело не в этом... не совсем в этом. Слушай, я не хочу никуда идти, ладно? Прости.

Он изучающее смотрел на меня какое-то время, сузив свои зеленые глаза и немного нахмурив темные брови. Потом, наконец-то, он кивнул головой.

– Ладно. Хорошо, давай посмотрим, что там еще осталось в списке... О, социология?

– Нет.

Глава 22

Сильвия работала в тот день, когда позвонили из свадебного салона «Гвинет» и сказали, что я должна прийти на примерку платья подружки невесты. Платье Бейли уже было готово, теперь настала очередь моего. Это был первый раз, когда я вышла из дома за последние две недели. Можно было подумать, что я буду с ума сходить от долгого нахождения в четырех стенах, но ехать туда мне совсем не хотелось. Особенно, когда выяснилось, что в этот день Харрисон не работает, а это значит, что мне придется иметь дело с «секси Лекси». И если платье не могло меня заставить стесняться своего тела, то, когда рядом была Лекси, у меня это вполне получалось.

– Выходи, Уит.

– Нет.

– Уит.

– Нет.

Как я и говорила, Сильвия была на работе, а у папы была какая-то встреча на радиостанции после обеда, поэтому Нейтан привез меня на примерку.

– Я не буду смеяться, – пытался убедить меня он, стоя с той стороны кабинки для переодевания. – Обещаю.

– Я тебе не верю.

– Я не могу ждать вас целый день, – услышала я раздраженный голос Лекси. – Сегодня еще двое придут на примерку.

Я заскрипела зубами, пытаясь убедить себя в том, что моя неприязнь по отношению к ней была связана с ее бесцеремонностью, и совсем не с тем, что она флиртовала с Нейтаном с самой первой минуты, как мы зашли в салон.

Нет, она мне не нравилась потому, что она все время командовала, это была единственная причина.

Я сделала глубокий вдох и пригладила платье, разглаживая несколько мелких складочек спереди. За шторкой не было зеркала, поэтому я могла только догадываться о том, как выгляжу. Рукава уже были обрезаны, а подол укорочен до колена, но ничего не могло исправить цвет платья. Полтора месяца назад я бы не поверила, если бы мне кто-то сказал, что меня заставят носить это перед огромной толпой.

Может быть, я просто не появлюсь на свадьбе. Не думаю, что кто-то заметит мое отсутствие.

– Уит, – еще раз насмешливо крикнул Нейтан. – Ты слышала девушку. Мы не можем ждать весь день. Выходи.

– Ладно! – прокричала я. – Черт побери.

Я отдернула шторку и шагнула в комнату, где ждали Нейтан и Лекси. Они оба пристально смотрели на меня. Я чувствовала, как они разглядывают каждый сантиметр платья и моей фигуры. Я закрыла глаза, чтобы не видеть их реакцию.

– Давайте посмотрим, – сказала Лекси и подошла сзади. Она провела руками вниз по длине платья, подергала за бретельки и потянула за подол. – Неплохо получилось. Я думаю, можно ушить совсем немного в талии. В остальном, все хорошо.

Я открыла глаза, когда она отошла от меня.

– Мы закончили?

– Ммм-хмм, – промычала Лекси и что-то быстро записала в своем крошечном блокнотике. – Мы все доделаем, и платье будет готово задолго до начала свадьбы. Пойду, запишу это в вашем листе заказа.

– Здорово, – пробормотала я.

Лекси пошла с важным видом в зал салона, оставив Нейтана со

мной наедине в задней комнате. Я взглянула на него, ожидая увидеть, как он смотрит ей вслед, ощупывая взглядом ее удаляющуюся идеальную фигурку. Вместо этого он с изумлением смотрел на меня.

– Что? – спросила я.

– Ты выглядишь…

– Как гигантский кусок жвачки. Ага, я знаю.

– Нет, – сказал он. – Это совсем не то, что я хотел сказать.

– Правда? А что тогда?

– Я хотел сказать, что ты выглядишь прекрасно.

Я фыркнула, но почувствовала, что мои щеки начали гореть.

– Да ну тебя. В этом платье? Сомневаюсь.

– Я серьезно, – сказал он. – Иди, посмотри.

Он подошел, схватил меня за руку и потащил через всю комнату к большому зеркалу в полный рост, которое висело на стене. Я закатила глаза, когда он поставил меня перед ним, положив свои руки мне на плечи.

На удивление платье выглядело не так уж и плохо. Оттенок розового все так же был отвратителен, но выглядела я действительно прекрасно.

Маленькие цветочки вокруг моего торса, вообще-то, были милыми, а платье подходило моей фигуре – зауженная талия и лиф сердечком делали меня выше и изящнее. Я определенно выгляжу не так ужасно, как думала.

– Видишь, – сказал Нейтан. Зеркало отразило его ухмылку, и его лицо мелькало прямо у меня над головой. – Красавица.

– Да, – согласилась я.

Мой взгляд упал на руки Нейтана, которые все еще лежали у меня на плечах, а потом я перевела его обратно на его улыбающееся лицо. Его карие глаза светились и согревали своим теплом. Он смотрел на меня, а я смотрела на него.

– Красавица.

Как только я переоделась, мы с Нейтаном направились к выходу. Лекси ждала нас там. Она даже не взглянула на меня, когда мы подошли.

– Нейтан, – сказала она и вышла из-за кассы. – Слушай, я знаю, ты идешь в колледж в конце лета, так ведь? Ну, если ты когда-нибудь

захочешь встретиться, расспросить о колледже... или, ну ты знаешь, просто поболтать...

Она сунула клочок бумаги ему в руку.

– Позвони мне.

– Уит, подожди, – попросил Нейтан, когда я уже наполовину открыла дверь салона. – Спасибо, Лекси.

Потом он подбежал ко мне и открыл дверь шире, чтобы я могла пройти вперед него.

– Торопишься? – спросил он.

– Нет.

– Что-то не похоже, – сказал он. – Проголодалась? Мы можем остановиться где-нибудь, если хочешь. Время обеда уже прошло.

– Ага, – ответила я. – Думаю, можно зайти перекусить.

– Круто. Погоди секунду.

Он оставил меня стоять на тротуаре, а сам пошел к ближайшей урне. Я видела, как он бросил номер Лекси в мусор. А потом вернулся ко мне и повел меня к машине.

– Как тебе красный лобстер? Моя тетя подарила мне подарочную карту на окончание школы.

Я улыбнулась, частично для него и частично для себя.

– Звучит неплохо.

Глава 23

– Ты точно к нему неравнодушна.

Я повернула лицо к Харрисону.

– О чём это ты?

Стоял июль, после обеда было особенно жарко. У Харрисона был выходной, и мы плавали в бассейне в доме Сильвии и папы. Нейтан только что вылез из воды и пошел в дом, сказав что-то об игре на спортивном канале.

– Ты так смотрела ему вслед, будто фантазировала о его сексуальной попке. Он тебе нравится.

– Как ты увидел? – спросила я, брызгая водой ему в лицо. – Ты ведь тоже смотрел на него.

– Тоже! – закричал он. – Вот ты и попалась! Ха. Ты только что признала, что смотрела на него. Ты влюбилась в него. Ты по уши

влюбилась в него.

– Ничего я не влюбилась, – сказала я. – Это просто ненормально. Он скоро станет моим сводным братом.

– Я знаю. Запретный плод... это так возбуждает. Как в «Жестоких играх».

– А в конце этого фильма случайно никто не умирает? – спросила я.

– Да это и не важно. И он мне не нравится в этом смысле. Мы просто... Я не знаю даже. В последнее время мы больше общаемся. Он, правда, не такой уж и плохой. Поэтому, мне кажется, сейчас мы считаемся друзьями.

– Друзья и секс по дружбе, – поддразнил меня Харрисон.

Я старалась не покраснеть или как-то еще глупо не спалиться.

Харрисон не знает, что у нас было с Нейтаном. Я никогда ему не рассказывала о выпускной вечеринке, о случае с алоэ или о почти поцелуе в гостевой комнате. Я никому и слова не сказала об этом, и не собираюсь. Потому что это все осталось в прошлом. Харрисон мог думать все, что он хотел, но я завязала бегать за мальчиками. Нейтан и я - друзья. Просто друзья. А в скором будущем сводные брат и сестра. И точка.

– Просто ты размечтался, – сказала я Харрисону. – Ты сам не можешь быть с ним, поэтому хочешь пожить моими чувствами.

– Черт, прямо в точку.

– Боже, Харрисон, ты так жалок, – пошутила я, снова брызгая водой ему в лицо.

Он брызнул в меня в ответ, и вскоре развернулась война на воде, и тема была закрыта.

К сожалению, Бейли было не так легко отвлечь... или переубедить.

– Так что там у тебя с моим братом? – спросила она на следующий день.

Ее прослушивание в команду чирлидеров должно было состояться через неделю, поэтому мы снова репетировали на лужайке перед домом. Я не была экспертом, но, казалось, что у нее неплохо получается.

– В смысле?

– Между тобой и Нейтаном что-то происходит, – настаивала она, сидя на крыльце рядом со мной.

– Понятия не имею, о чем ты, – сказала я, передавая ей бутылку

воды.

Боже, да что же они все не оставят это в покое.

– Я не тупая.

Она отвинтила крышку и сделала несколько глотков, и несколько прозрачных капель потекло по подбородку.

– Ты с ним очень мила. Я думала, ты его ненавидишь.

– Почему ты так думала?

– Вы странно ведете себя, когда находитесь вместе.

Она вернула мне бутылку.

– Между вами всегда чувствовалось какое-то напряжение. Ты злилась из-за всякой херни...

– Все так же странно слышать, когда ты говоришь херня.

– Сейчас вы общаетесь и ездите вместе по делам, и улыбаетесь друг другу...

– Твоя мама заставила его отвезти меня в свадебный салон, – сказала я. – Это не считается общением.

– Но еще вы смотрите вместе фильмы. Я говорила тебе, я не тупая. Я вижу, что что-то изменилось. Что случилось?

Черт побери, этот ребенок задает слишком много вопросов.

– Я не знаю, – категорично заявила я. – Почему это так важно?

– Просто любопытство.

– Тогда, ты просто зря время тратишь. Тебе репетировать надо.

– Я уже все отрепетировала.

– Еще порепетируй.

– Почему ты меняешь тему разговора?

Она вопросительно подняла маленькую светлую бровь и взглянула на меня.

– Ты так ведешь себя, как будто что-то скрываешь, Уитли.

– Ничего я не скрываю.

– Уверена?

Я закатила глаза.

– Как же ты бесишь, – сказала я, легонько толкнув ее локтем. – Если ты хочешь, чтобы я ненавидела твоего брата, я буду его ненавидеть. Надеюсь, ты будешь счастлива от этого?

– Нет, я просто...

– Тогда репетируй и успокойся.

Она нахмурилась.

– Ну, и ладно. Но я думаю, ты что-то скрываешь.

Не дожидаясь, пока я начну возражать, она проскакала через весь двор и сделала подряд два колеса.

– Вперед, Пантеры, вперед! – выкрикнула она, заканчивая переворотом назад и наклоном вперед.

Эта девочка выглядела такой счастливой, что я не могла на нее злиться; даже когда она раздражала, я все равно обожала ее.

Казалось, что единственный, кто не задавал вопросов о моих отношениях с Нейтаном, был сам Нейтан. У него не было никаких вопросов о нашей внезапной дружбе. Он звал меня сходить куда-нибудь с ним, скорее всего, потому, что он знал, насколько скучной на события была моя жизнь в связи с моей добровольной изоляцией.

Вечером в следующую пятницу, когда Бейли осталась ночевать у Шерри, Нейтан попросил меня поучаствовать в его кинопросмотре всех частей «Назад в будущее». Он уверял меня, что я должна присоединиться к нему, так как это было уму непостижимо, что я не смотрела эти фильмы, которые, кстати, вышли задолго до моего рождения. Да я особо и не сопротивлялась. Это была третья пятница к ряду, когда я никуда не ходила, а небольшая компания, даже если это был только Нейтан, была предпочтительнее, чем лежать на постели в гостевой комнате и часами слушать айпод. Он постучался в дверь комнаты для гостей около девяти вечера.

– Ты готова узреть эпохальный шедевр? – спросил он.

– Когда ты говоришь эпохальный, ты описываешь фильмы или шокирующий уровень своего ботанизма?

– Эй, – сказал он, скрестив руки на груди, только слегка прикрыв картинку руки, показывающей знак приветствия вулканцев (Примеч. Фильма «Стартрек»), на его футболке. – Я думал, ты захочешь попробовать милую доброжелательность на деле.

– Да, хочу, – сказала я ему. – Слушай. Ты хочешь учиться на факультете компьютерных технологий, и при этом ты практически тащишься от какого-то древнего фильма о машине времени, а в твоей комнате стоит уродская

фигурка Дарта Вейдера. Я думала, качки лупят компьютерщиков, и совсем не стремятся быть ими.

– Ну, что я могу сказать? Я многосторонний парень.

– Если это то, во что тебе хочется верить...
Я пошла за Нейтаном по коридору, но вместо того, чтобы пойти вниз, он завернул к своей комнате. Когда он заметил, что я смотрю с удивлением, сказал:

– Мама и Грег что-то смотрят в гостиной. Я подумал, что мы можем посмотреть фильмы на моем ноутбуке – это проблема?
Я пожала плечами.

– Я не против.

Мы сели рядом на кровать, лицом к столу, где на маленьком мониторе ноутбука был включен фильм. Должна заметить, «Назад в будущее» оказался неплохим фильмом. Некоторые моменты мне даже очень понравились.

– Но Марти МакФлай – самое ужасное имя.

– И это сказала девушка, чьи родители не смогли правильно написать имя Уитни. Тебе ли судить?

Я двинула ему локтем по ребрам.

– Уитли – это реальное имя, но все равно спасибо. Боже, и Бейли думает, что это я всегда с тобой злая?

Он подмигнул.

– Оказывается, мы поменялись ролями.

– А расплата – та еще сучка.

– Прям как ты.

Я показала ему язык.

– Это так по-взрослому, – сказал он. – Я просто в шоке от того, какая же ты быстро повзросла.

– Заткнись и смотри свой фильм.

Когда Нейтан захотел включить продолжение, я почувствовала усталость. Так как мне некуда было пойти, и нечего было делать несколько недель, у меня появилась привычка ложиться спать рано. Еще даже не было одиннадцати вечера, а я уже выдохлась. Но Нейтан настаивал, чтобы я осталась до конца.

– Это моя любимая часть, – сказал он. – Ну, давай же. Ложиться спать до полуночи? В выходной? Даже моя мама не ведет себя так отстойно.

– Я не веду себя отстойно, – огрызнулась я, взяв у него коробку с диском и вставая с кровати. Я вытащила диск и вставила его в ноутбук.

– Но ты легко поддаешься на уговоры, – поддразнил он меня.
Я нажала воспроизведение и села обратно к нему на кровать.
– Я уломала тебя потерять девственность, зная тебя примерно часа
два. Так что, не говори ничего о легкоподдающихся на уговоры.
– Туше.

Но не важно, как сильно я старалась, или сколько раз Нейтан пихал
меня в бок, чтобы разбудить, я продолжала клевать носом, моя
голова болталась из стороны в сторону, пока я пыталась разлепить
глаза.

Я сама не заметила, как задремала, пока не открыла глаза через
несколько часов. В спальне все еще горел свет, а меню на экране
монитора высвечивало «Назад в будущее 2». Часы на столе
показывали начало четвертого утра.

Нейтан и я скрюченные лежали на кровати, прижавшись друг к другу
таким образом, что даже полусонная я понимала, что это можно
было назвать в обнимку. Моя голова лежала у него на груди, которая
поднималась вверх и вниз и своими плавными движениями снова
убаюкивала меня. Моя левая рука безвольно лежала поперек его
торса. Он тихонечко похрапывал, а его рука покоилась на моем
бедре. Как мы оказались в таком положении, было для меня
загадкой, но каким-то образом мы вырубились и переплелись
телами.

Я села, выбравшись из крепкого объятия Нейтана, и встала с
кровати. Он выглядел так умиротворенно во время сна. Я
попятилась к двери. Мне было хорошо лежать рядом с ним вот так.
Мне понравилось лежать в обнимку с Нейтаном.

И я не была уверена, что мне нравится это мое новое ощущение.
Я поспешила в комнату для гостей, бесшумно закрывая за собой
дверь, чтобы никого не разбудить. Теперь я попыталась разобраться
в моих отношениях с Нейтаном. Что я чувствовала к этому парню?
Выходило ли это за рамки отношений между сводным братом и
сестрой? Между будущими сводными братом и сестрой? Хотелось
ли мне этого?

Черт, черт, черт.

Я убью Харрисона и Бейли за то, что вложили эти мысли в мою
голову.

Как раз, когда мне начала нравиться (по крайней мере, я ее уже не

ненавидела) Сильвия Колфилд, она умудрилась снова выбесить меня.

В последнюю субботу июля папе было сказано сходить выбрать свадебный костюм. А я, по какой-то непонятной причине, обязана была пойти с ним.

– Ты же знаешь, у него ужасный вкус. Ты единственная, кому я могу доверить выбор чего-то настолько важного, – сказала она.

Она надеялась, что это будет выглядеть как честь для меня. Да, конечно. У папы превосходный вкус в одежде. Он выбирал все костюмы для работы на телевидении сам. И она приводила какие-то идиотские доводы, чтобы убедить меня.

– Ты убережешь всю семью от позора.

– Почему ты не можешь пойти с ним? – заныла я.

Существовало множество причин, почему я не хочу идти с отцом покупать костюм. А в особенности, на ум приходило переполняющее меня желание заехать ему кулаком в лицо каждый раз, когда я видела его.

Я потратила последние два месяца на то, чтобы поговорить со своим отцом. Лето почти подошло к концу, а мое чувство разочарования превратилось в абсолютную злость. Он изменял маме, он позволил мне винить во всем ее последние шесть лет, он даже не старался повлиять на мое поведение и не разрешил мне жить с ним четыре года назад, когда мой мир начал рушиться.

На данный момент я не хотела разговаривать с ним. Я вообще не хотела иметь с ним ничего общего.

– Ты сегодня свободна, – напомнила я ей. – Ты можешь пойти.

– Вам нужно иногда побывать вдвоем.

Она сказала это с таким нажимом, что я поняла – спорить бесполезно.

– Замечательно, – пробормотала я, тыкая кончиком вилки в вафлю, лежащую передо мной.

Сильвия сделала настоящие вафли, а не те, которые для нас делала мама в тостере. Никогда не хотела признаваться Сильвии, особенно в это утро, когда я была жутко зла на нее, что она просто замечательно готовит.

– Уитли.

Сильвия вздохнула.

— Милая, ты у нас гостишь с мая, а ты даже не разобрала свою сумку.

Я не смотрела на нее.

— Я знаю, ты несчастлива и, должно быть, расстроена, — сказала она. — Но ты здесь пробудешь всего лишь еще несколько недель. Мне бы не хотелось, чтобы ты пошла в колледж, сожалея об отношениях с отцом.

— Из нас двоих только он будет сожалеть, — пробормотала я. Я думала, что она меня не услышит, но она услышала.

— Может быть, ты и права, но ты тоже должна хоть чуть-чуть стараться. Он любит тебя.

— Да мне все равно.

— Я сделаю вид, что ты хотела сказать, что пойдешь с ним.

— А что, у меня есть выбор?

— Вообще-то, нет.

Она улыбнулась и забрала мою тарелку с сиропом.

— Он будет ждать тебя в машине в десять.

Поэтому, когда я забралась во внедорожник через полтора часа, папа был полон энтузиазма и готов ехать. Он широко улыбнулся с соседнего сиденья. И на какой-то момент я подумала, что, может быть, Сильвия права. Может быть, проведенное вдвоем время пойдет нам на пользу. Может быть, мы во всем разберемся...

— Привет, карапузик. Приятно видеть, что ты проснулась так рано.

— Меня заставили.

Он засмеялся и завел машину, подпевая песне в стиле кантри, звучащей по радио. Я нахмурилась. Когда-то мы оба ненавидели кантри. Исключением был только Джимми Баффетт. Но, я думаю, это был еще один момент, который показывал мне, как сильно изменился мой папа. Мы даже перестали ненавидеть одни и те же вещи.

Если у меня и была надежда узнать лучше моего нового папу во время этой небольшой поездки, то она умерла через минуту, когда мы зашли в салон, где продавали смокинги. Казалось, что меня там нет. Только он и смокинги, много смокингов. Он настоял на том, чтобы померить каждый. Потому что ни один не казался достойным. Этот пиджак совсем не модный.

Та бабочка слишком маленькая.

У этих брюк странный фасон.

Мой отец покупал одежду как женщина, поэтому отговорка Сильвии о том, что я смогу уберечь его от покупки какого-нибудь позорного костюма, оказалась просто смехотворной. Слово «смехотворная» также идеально подходило идеи воссоединения отца и дочери. Это было действительно время, проведенное в общении с близким человеком: папа закрылся в примерочной, а я сидела на скамейке снаружи, посыпая смеси Харрисону, описывая консультанта салона, который был как раз в его вкусе.

Но я не могла выкинуть слова Сильвии из головы, и я понимала, что это моя обязанность хотя бы попытаться пойти навстречу. Поэтому через три часа, в течение которых папа перемерил двадцать два смокинга и в итоге купил первый из них, я проглотила свою гордость и сделала попытку заговорить с ним.

Я предложила поесть вместе мороженое и начала разговор.

– Ну, – начала я, помешивая пластиковой ложкой свой молочный коктейль. – У нас, хм, давно уже не выпадала возможность поговорить.

– Я знаю, – сказал папа. – Мне так жаль, карапузик. Я был так занят. Разрывался между работой и подготовкой к свадьбе, и просто привыкал ко всему. Становиться частью семьи может быть нелегко. *Ты уже был частью одной семьи.*

– Да, – сказала я. – Думаю, наверное, нелегко… Но Колфилды кажутся очень милыми.

– Я думал, ты полюбишь их.

– Жаль, что ты не рассказывал мне о них.

Он вздохнул.

– Наверное, надо было рассказать. Ты знаешь, это просто казалось неуместным сказать по телефону или писать по электронке, что я помолвлен.

– Ты мог бы сказать мне, когда начал встречаться с ней. Ты мог бы позвонить.

– О, ты же знаешь меня, карапузик.

Он засмеялся.

– Я понятия не имел, как серьезно это может зайти. Зачем тратить твоё время на выслушивание истории об очередной подружке, в то время как я предполагал, что она уйдет через месяц или два.

Я стиснула зубы. И чье время на самом деле он думал, будет тратить, если позвонит мне? Мое или свое?

– Потом как-то неожиданно у нас все стало серьезно, – продолжил он. – И я просто подумал, что сообщу тебе новости при личной встрече.

– Ну, да. Что ж, они мне нравятся. Нейтан и Бейли хорошие, и Сильвия… Она меня так поддерживала, когда началась эта интернет-травля.

Я ждала его реакцию, хотелось посмотреть, признается ли он, что знал об этом, или делает вид, что вообще не в курсе.

– Да, – сказал он. – Сильвия говорит, что ты держишься молодцом. Мать твою наплево… Держусь молодцом? Он не говорил со мной о фотографиях, не признавал их существование. Он просто удалял себя и игнорировал их, и даже никогда не спрашивал, все ли у меня хорошо. Сильвия не должна была быть тем единственным человеком, который поговорил со мной о сетевом троллинге. Это должен был сделать он – мой отец. А ему было все равно.

Но, как последняя идиотка, я все продолжала стараться.

– Все, что они говорили, почти все, это неправда, – сказала я ему.

– Хорошо.

– Хочешь… хочешь, мы поговорим об этом? – спросила я. – То есть, я знаю, что-то из этого было на твоей странице в Фейсбуке. Ты хотел спросить меня об этих фотографиях или… еще о чем-нибудь?

– Нет, карапузик. Я верю, что ты сама можешь со всем справиться, – сказал он.

Я уставилась на него, пытаясь побороть слезы, наворачивающиеся на моих глазах. Даже если он не разозлился, разве не мог он хотя бы обнять меня? Успокоить? Мне хотелось бросить в него свое мороженое, закричать: «*Из-за этой страницы в интернете все в этом гребаном городе думают, что я шлюха! Меня почти изнасиловали несколько недель назад из-за того, что обо мне там говорят! Как минимум, ты мог хотя бы просто сказать мне, что тебе не насрать!*»

Но я ничего не сказала.

– Нам пора возвращаться, – сказал папа, вставая.

Мы сидели за столиком от силы минут десять.

– Сильвия будет беспокоиться, почему мы так долго.

– Подожди, мне нужно... Могу я задать тебе вопрос?

– Конечно, карапузик. В чем дело?

Я сглотнула. Я поверить не могла, что собираюсь спросить его об этом. Какая же я дебилка.

– Несколько лет назад, когда я просилась пожить с тобой, ты сказал нет. Это действительно было из-за мамы? Потому что ты не хотел ее расстраивать?

– Конечно.

– Правда?

– Ну... почему ты меня об этом спрашиваешь? – спросил он.

– Да потому. Потому что мне надо знать. Была еще какая-нибудь причина, по которой ты не хотел, чтобы я жила с тобой?

Он тяжело вздохнул и прижал три пальца к виску.

– Да, это была основная причина. Потому что твоя мать была очень расстроена из-за развода, и, если бы ты переехала ко мне, она бы еще сильнее расстроилась. Я чувствовал себя виноватым и не хотел усугублять ситуацию.

– Но это было через два года после развода, – сказала я ему. – Все уже закончилось. Она все еще злилась, но... Что было другой причиной, папа?

– Уитли, я не...

– Просто скажи мне.

– Если честно, я был счастлив. Я снова был свободен, у меня была хорошая работа и замечательная жизнь. Я развелся после двадцати одного года брака, и я получал удовольствие от жизни. Я не думал, что это было подходящее время.

– Подходящее время для чего? – спросила я. – Чтобы мне переехать к тебе?

Он покачал головой.

– Девочка-подросток, живущая со мной, многое бы усложнила.

– Поэтому... ты просто... отказался от меня?

Я уже все поняла, но услышать это своими собственными ушами было очень больно.

– Ну, я бы так не сказал. Скорее, это было просто... Я знаю, я был плохим отцом из-за такого отношения к тебе, но я подумал, что, в конце концов, нам обоим будет легче жить, если ты останешься со своей матерью. Я был уверен, что просто у тебя был период такой –

желание пожить со мной. Тебе было четырнадцать. Ты могла бы передумать. Мне не следовало тебе врать. Но в итоге же все хорошо закончилось, так ведь?

– Да, – пробормотала я.

– Ладно, идем отсюда.

Он встал и взял свой пустой стаканчик из-под мороженого.

– Прости, карапузик. Жаль, что я не сказал тебе правду сразу, но я был просто эгоистичным придурком. И все же, я изменился.

«*Нет*», – подумала я, глядя, как он выбрасывает стаканчик в урну и идет к двери. Я встала и пошла за ним, выбрасывая недопитый молочный коктейль. – «*Вот как раз эгоистичным придурком ты так и остался*».

Глава 24

Как только мы вернулись домой, я получила смс от Трейса.

«*Привет, извини, долго не звонил. Устроился на новую работу! Как ты?*»

Момент был достаточно жуткий. Папа молча шел в кухню, оставляя меня одну стоять в гостиной. Как будто ничего не случилось и меня там не было. А Трейс как будто знал, что был мне нужен и чувствовал, как одиноко мне было.

Я начала набирать смску в ответ, когда поднималась в свою комнату.

«*Ничего хорошего. Позвоню тебе?*»

Он ответил быстро.

«*Нет. На совещании. В субботу. Скучно и надолго. Хотя могу смсить*».

Я позволила своему брату писать смски под столом во время какого-то важного совещания. Хорошая сестра послала бы ему сообщение, написав, что перезвонит, когда совещание закончится. Он не должен писать сообщения. Он был на работе. Фигня все это.

Ну, я не была хорошей сестрой. Вообще-то, я была чертовой эгоисткой, если во всем разобраться. Думаю, это еще одна черта характера, которую я унаследовала от отца.

Я хотела сказать о многом, и при этом сделать так, чтобы он понял, что я чувствую. Но сообщение не может вместить так много эмоций.

Или букв.

Поэтому я напечатала слова, которые единственно подходили:
«Мне папа больше нравился до того, как я узнала правду».
Было нелегко объяснить Трейсу в коротких сообщениях весь разговор с папой, но у меня получилось. Хоть его попытки успокоить меня и сопровождались опечатками и неправильной пунктуацией, мне было хорошо просто потому, что кто-то меня слушал. Ну, или, технически, читал.

Он сказал, что позвонит мне – настоящий разговор по телефону – через несколько дней, но я не ждала, что он сдержит обещание. И дело не в том, что он мне врал или была еще какая-нибудь причина, но сейчас у него есть жена. Дочь. И в данный момент я начала понимать, как важно отцу уделять внимание своей семье.

Семья Трейса на первом месте. Я это поняла. Даже если забота о них означает, что он не может звонить мне по несколько дней, я не буду жаловаться. Больше не буду.

«Все наладится. Не забывай он все еще твой папа. Он облажался но любит тебя».

Я не ответила на это сообщение. Кажется, в последнее время, все говорят мне, что папа любит меня. Все, кроме самого папы.

Я положила телефон на прикроватную тумбочку, вытянулась на кровати и зажмурила глаза. После всего, что я узнала, стало понятно: даже когда лето кончится,очные кошмары останутся. Я злилась на папу за многое, но больше всего за то, что позволил мне увидеть, что он не идеален.

Я не открыла глаза даже тогда, когда услышала, что дверь в гостевую комнату открылась.

– Эй, Уит, – сказал Нейтан. – Бейли и я идем в кино. Хочешь с нами?

– Нет, – пробормотала я.

– Уверена? – спросил он. – Будет весело.

– Да.

Я услышала звук закрывающейся двери и подумала, что Нейтан ушел. Но, конечно же, это было не так. Край кровати немного прогнулся под его весом, и я громко вздохнула.

– Что? – спросила я, открыв глаза и обнаружив Нейтана сидящим рядом со мной.

– Сегодня что-то случилось? – спросил он. – Что-то между тобой и Грегом?

Каждая клетка моего тела велела мне закричать «Не твое собачье дело!» Но, взглянув в шоколадные глаза Нейтана, я так и не смогла вымолвить ни слова. Как бы мне ни хотелось обвинить во всем Колфилдов за то, каким стал папа, теперь я знала, он уже давным-давно был плохим отцом. А они – Нейтан, Бейли и Сильвия – все были добры ко мне, и не важно, как я относилась к ним в ответ.

– Да, случилось.

Я села.

– Я пыталась поговорить с ним, но ему было на все плевать. Во время разговора о странице на Фейсбуке, он сказал, что был уверен в том, что я сама со всем смогу разобраться. Вот и все.

– Мне жаль, – сказал Нейтан.

– Было еще кое-что, но... Знаешь, я думаю, он всегда был таким эгоистом, просто я не хотела этого замечать.

Я прижала пальцы к глазам, потому что слезы, которые я сдерживала в кафе-мороженом, начали течь по моим щекам.

– Ненавижу это. Я потратила годы на то, чтобы быть равнодушной, бессердечной сукой, которой плевать на всех. Но он превратил меня в распускающую сопли маленькую девочку, у которой испортились отношения с папочкой.

Он начал поднимать руки, но засомневался. Я покачала головой и подползла к нему поближе, уткнувшись лбом в его плечо. Я чувствовала мягкость его хлопковой футболки. От него пахло мылом и специями. Он обнял меня, прижимая к себе. Я недолго плакала, всего лишь пару минут. Нейтан нежно погладил меня рукой по голове именно так, как и следует гладить, когда успокаиваешь кого-то. Именно так матери в фильмах гладят своих маленьких девочек, когда они просыпаются от кошмаров. Так отцы в телевизоре гладят своих дочерей по голове, когда им разбивают сердце в первый раз. Так меня еще никто не гладил по голове.

Когда слезы перестали течь, я села, утирая кулаком щеки и глаза.

– Прости. Боже, я так глупо выгляжу.

– Нет, что ты.

Мы долго сидели в тишине, просто вместе вдыхали спретый воздух гостевой комнаты. Вдруг Нейтан посмотрел на меня.

– Ты уверена, что не хочешь пойти со мной и Бейли? – спросил он. – Фильм – комедия. Может, он поднимет тебе настроение.
Я покачала головой.

– Нет. Не думаю. Я просто останусь здесь и...
Он смотрел на меня в ожидании.

– И поделаю что-нибудь. Ну, я не знаю что.

– Ты думаешь позвонить Харрисону? – спросил Нейтан. – Может быть, он придет к тебе, и вы поболтаете?

– Может быть. – *Нет*. – Повеселитесь, – сказала я Нейтану, перекинув волосы через плечо и рассеянно накручивая коричневые пряди на пальцы. – Надеюсь, фильм будет интересным.

– Хорошо, – сказал он и кивнул головой.

Он протянул руку и сжал мою перед тем, как встать.

– Ну, мы уходим через полтора часа, если ты вдруг передумашь.
А потом он ушел.

Когда я, наконец-то, вышла из гостевой комнаты этим вечером, Нейтан и Бейли уже ушли в кино. Я проголодалась, а Сильвия меня так и не позвала ужинать. Поэтому я приползла в кухню и начала рыться по шкафчикам, в надежде найти печенье «Поп-Тартс», чтобы перекусить.

Едва я обнаружила коробку печенья с клубничной начинкой – моих любимых – как стеклянная дверь отъехала, и зашла громко смеющаяся Сильвия в купальнике. Она остановилась, когда увидела меня, ее щеки мгновенно покраснели.

– Уитли, – сказала она. – Привет. Я думала, ты ушла с детьми.

– Нет, – ответила я, открывая упаковку с печеньем. – Я решила остаться дома.

– Ой, прости, – пробормотала Сильвия, закрывая рот рукой.

Я увидела маленький ключик на цепочке, висевшей у нее на пальце.

– Милая, если бы я знала, что ты осталась дома, я бы сделала что-нибудь поесть для тебя. Боже, прости меня.

– Да все нормально.

Она прошла мимо меня к шкафчику над раковиной, сняв ключ с пальца и открыв замок.

Шкафчик со спиртным.

Почему-то мне трудно было поверить, что она держала алкоголь в доме.

Сильвия вытащила бутылку вина.

– Ты уверена, что найдешь что-нибудь поесть на сегодня? – спросила она, закрывая шкафчик.

– Ага. Без проблем.

– Хорошо, – проговорила Сильвия и повернулась ко мне, вздохнув. – Иногда мне нужен свободный вечер.

Она засмеялась и пригладила рукой свои мокрые волосы.

– Ладно. Увидимся утром, Уитли.

– Пока.

Она улыбнулась, и я заметила, что она немного подпрыгивала, когда шла к стеклянной двери. Я услышала музыку, когда она выходила.

Что-то знакомое и близкое сердцу.

... Кто-то утверждает, что во всем виновата женщина, но я знаю...

Дверь снова закрылась, заглушая звуки песни Джимми Баффетта «Маргаритавилль». Да я бы узнала эту песню даже по двум нотам. Она так часто звучала во время летних каникул в квартире.

Я побежала к двери, все еще держа печенье, и стала подглядывать через стекло. Папа сидел на шезлонге в плавках, пока Сильвия, пританцовывая и кружась, шла к столу. Она села напротив него и открыла бутылку вина, которую только что взяла из шкафчика, и начала пить прямо из горла прежде, чем передать ее папе.

Он поднес бутылку ко рту, но его губы все еще двигались, повторяя слова песни.

Он пел.

А Сильвия смеялась.

И они пили.

Это как будто был кадр из фильма, который я смотрела снова и снова, и снова. Там сидел мой летний папа. Папа, по которому я скучала. Папа, который, как я думала, исчез. Но он был там. С Сильвией.

Я отступила назад от двери, сжав кулаки.

Все лето я искала его. Моего спокойного, смеющегося лучшего друга - папу. Но он был здесь все это время. Все два месяца, а я не видела его. А сейчас он просто сидит там со своей невестой и живет новой жизнью.

Я с размаху ударила кулаком по холодильнику. А потом еще. Я

оставила печенье на столе и побежала наверх, громко хлопая каждой дверью по пути в гостевую комнату.
Я так по нему скучала, а он был здесь все это время. Но только не со мной.

Глава 25

—Пожалуйста.

— Нет.

— Ну, Уит. Пожалуйста!

— Нейтан, отстань от меня.

Наступил август, прошла неделя после отвратительного шопинга с папой. В эту пятницу Нейтан решил донимать меня весь день.

Дело в том, что я была в плохом настроении с субботы.

Воспоминания об увиденном, о папе прежнем – без меня – причиняли боль почти также сильно, как его признание в том, что он не хотел, чтобы я жила с ним четыре года назад. С той ночи я особо не выходила из комнаты, спускаясь вниз только поесть, и с папой даже словом не перекинулась за все это время.

Нейтан нагнетал обстановку. Он колотил в дверь гостевой комнаты последние минут десять, и он меня уже просто задолбал. Я знала, что он хотел. Уже несколько дней он пытается убедить меня пойти с ним в «Гнездо», считая, что это мне поднимет настроение. Решил, что вытащит меня из депрессии, в которую я впала.

Сначала я вежливо – ну, довольно таки вежливо – сказала ему, что меня это совсем не заинтересовало. Мне просто не хотелось. «Не сегодня вечером. Может быть, в другой раз. Попробуй еще раз позже».

Он спрашивал каждый гребаный вечер, и всегда приводил новые аргументы. Я знаю, он делал это, потому что переживал за меня. Потому что мы были друзьями… или что-то типа того. Но это быстро начало раздражать.

И он снова пришел.

В конце концов, устав орать на него через дверь, я распахнула ее, перекрыв собой вход.

— Нет. Я не пойду, поэтому, отстань от меня.

— Да ладно, Уит, – ныл он, протискиваясь в дверь, лишая меня

возможности захлопнуть ее у него перед носом, и приближаясь слишком близко. Настолько близко, что я смогла рассмотреть, какие длинные у него ресницы, и что на радужке его глаз есть крошечные золотистые вкрапления.

– Это пойдет тебе на пользу.

– Я говорила тебе миллион раз, хватит называть меня Уит.

– Это же просто «Гнездо», – дразнил меня он. – Чистое, здоровое веселье. Даже такая скромница как ты, не была бы против.

– Ха-ха. Очень смешно.

– Серьезно. Почему ты не пойдешь?

– Мне совсем не хочется завтра быть у всех в новостной ленте на Фейсбуке, так что спасибо, – ответила я, пытаясь захлопнуть дверь. Он заблокировал ее, отодвигая меня и без моего разрешения протискиваясь в комнату.

– Боже, ты понимаешь, что это хамство с твоей стороны?

– Так, значит, – сказал он, плюхнувшись на кровать, – ты собираешься просидеть дома затворницей до конца лета, потому что боишься коммента на Фейсбуке, который может написать какой-то скучающий придурок?

Он закатил глаза.

– Да ладно.

– Это больше, чем просто группа, – сказала я, не обращая на него внимание. – Все дело в людях, которые читают эти комментарии. Все в этом проклятом городе знают мое имя, и они все думают, что я грязная шлюха.

– Тогда, убеди их в обратном.

– Даже и не собираюсь, Нейтан. Брось это.

– Пожалуйста, Уит. Не вынуждай меня звать сюда Бейли.

– А она-то тут причем? – спросила я.

– Она единственная, кто хочет пойти, – ответил он. – Всю неделю изнемогает от нетерпения, но ей не хочется на тебя давить, потому что ты в депрессии. Я сказал ей, что уговорю тебя. Это все ее идея. Я удивилась. Бейли последние пару месяцев старалась избегать участия в общественной жизни города, отказываясь каждый раз, когда я приглашала ее пойти со мной и Харрисоном в «Гнездо». В смысле, это логично, что она боится. Я знала, что она придет в себя еще не скоро.

Я недооценила ее.

– Я позову сюда Бейли, – начал угрожать Нейтан. – Мы оба знаем, что ты не сможешь ей отказать.

– Нет, могу.

– Да, не сможешь.

Я закатила глаза и прислонилась к стене.

– Почему я должна идти? Почему бы тебе не пойти с ней, а меня оставить здесь?

– Потому что она хочет, чтобы и ты пошла, – сказал он. – И я тоже хочу.

От последних четырех слов мое сердце не должно было бешено колотиться, но вышло именно так.

– Нет, – пробормотала я, чувствуя, что придется согласиться.

– Уитли, это из-за вечеринки у Харрисона?

Его голос был тихим.

Я обняла себя руками. Ощущения призрачного дыхания и прикосновения невидимых пальцев к моей коже все еще преследовали меня.

– Я не могу, Нейтан, – прошептала я. – Тогда с Тео, это была моя ошибка. Если бы я так не напилась и не пошла с ним, если бы не позволила всем думать...

– Нет, Уит. Это была не твоя ошибка.

– Если бы я не...

– Я буду продолжать говорить тебе это, пока ты не поверишь мне, – сказал он. – Мне все равно, что ты думаешь. Никто этого не заслуживает. Никто. Тот парень оказался больным ублюдком, конченым мудаком. Ты не просила этого. Так что, перестань винить себя.

Я потупила взгляд.

– Я просто не хочу никуда идти сегодня вечером, это понятно?

– Послушай меня.

Он поднялся и встал передо мной, положив руку мне на плечо.

– Я знаю, тебе пришлось нелегко в последнее время. С твоим отцом и со всем остальным. Я знаю, то, что случилось у Харрисона, напугало тебя. Мне очень жаль, что все так случилось.

– Вот только не надо сейчас вспоминать все самые замечательные моменты моей жизни, – предупредила я, сосредоточив взгляд на

маленькой пылинке на воротнике его простой темно-синей футболки, вместо того, чтобы смотреть ему в лицо.

– Слушай, я рад, что ты хоть немного развеялась в последнее время – расслабилась как в песне «Девчонки сошли с ума» – но ты просто сделаешь себя несчастной, оставаясь здесь.

– «Девчонки сошли с ума?» Да ладно. Ты жалеешь только об одном – что я не сняла блузку.

Подождите. Я уже снимала свой топик перед ним. В ночь выпускного и в тот раз в машине рядом с прокатом фильмов. Блин!

Он притворился, что не слышит меня.

– Тебе нужно сходить куда-нибудь. Развлечься. Ты же знаешь, что умеешь веселиться и без текилы. Клянусь, что ты умеешь.

– Боже, Нейтан, почему бы тебе не бросить эту затею? – спросила я, пытаясь вывернуться и отойти подальше.

На какое-то мгновение все чувства, которые я старалась заглушить, вырвались наружу. Я смотрела ему прямо в глаза; могла чувствовать его свежее дыхание с ноткой корицы. Все, что я хотела на тот момент, это поцеловать его. Или чтобы он поцеловал меня. Не важно, кто кого.

Он схватил меня за другое плечо и легонько подтолкнул обратно к стене. В конце концов, я подняла на него глаза. Он смотрел мне в лицо с высоты своего роста, пока держал руки по обе стороны от моего лица. Мы стояли слишком близко друг к другу.

– Я хочу, чтобы ты была счастлива, – сказал он. – И мы оба знаем, что сейчас это не так. Твое затворничество здесь ни к чему не приведет. Не осчастливит никого из нас.

– Нейтан…

– Или ты обещаешь мне прямо сейчас, что пойдешь с нами, – настаивал он, – или я позову Бейли, и она будет доводить тебя своим щенячьим взглядом. Мы оба знаем, что у нее отлично получается вить из тебя веревки. Ты сделаешь все, что она попросит.

Я понимала, что он прав.

И в тот момент, когда я открыла рот, чтобы ответить, я вдруг с ужасом поняла: все, что он сказал о Бейли, можно отнести и к нему. Я бы сделала почти все ради этого парня.

– Ладно, – смилиостивилась я.

Затем я добавила с натянутой улыбкой:

– Похоже, ты даже причесался. Не хотелось бы, чтобы такое редкое явление пропадало зря.

Он засмеялся, когда я постучала ему по голове указательным пальцем. Его мягкие каштановые волосы, которые действительно выглядели аккуратнее, чем обычно, щекотали мой палец. Боже, мне так хотелось запустить пальцы в его шевелюру. К счастью, он сделал шаг назад, избавив меня от искушения. Хотя бы ненадолго.

Молча, я напомнила себе, что мне нельзя чувствовать к Нейтану Колфилду ничего, кроме дружбы. Он скоро станет моим сводным братом. Это ненормально испытывать к нему другие чувства. Люди могут подумать... да много чего они могут подумать.

Он не должен мне нравиться.

Возможно, у меня воображение разыгралось, но как только мы вошли в «Гнездо», клянусь, все обернулись и посмотрели на меня. Девушки бросали холодные, осуждающие взгляды. Парни зловеще ухмылялись, заприметив свою жертву. Я сгорбилась, прижавшись ближе к Нейтану. Мне уже хотелось уйти.

Все подумали, что шлюха вернулась. Я была любительницей вечеринок, сумасбродкой, оказывающей дурное влияние. Думаю, в городах на это смотрят по-другому. Потому что там полным-полно других шлюх. Куча других людей, о которых можно посплетничать. И была такая вероятность, что новые знакомые никогда о тебе не слышали.

Гамильтон не был городом. Здесь я была главной темой для обсуждения.

– Я не думаю...

Я начала пятиться назад к выходу.

– Улыбнись, – прошептал Нейтан около моего уха. – Мы пришли развлечься, не забыла?

Я посмотрела на Бейли и поняла, как жалко я выглядела. На четыре года младше меня, но она стояла с высоко поднятой головой, как будто она здесь своя.

– Я иду танцевать, – сказала она.

– Хочешь потанцевать? – спросила я, находясь в шоке.

– Конечно, хочет, – ответил Нейтан. – Танцевать – это весело. Нам тоже нужно потанцевать, Уит.

Я покачала головой. Существовало много причин, по которым я не должна была танцевать с Нейтаном. Самая главная из них – моя уже подпорченная репутация. Если я буду прижиматься и теряться во время танца о своего будущего сводного брата, это не прибавит очков в мою пользу.

Бейли убежала танцевать, пока я проталкивалась в самый дальний уголок клуба. Я проскользнула за столик и села на диван, поглядывая через плечо, не направляет ли кто на меня камеру своего сотового.

– Улыбнись, – снова сказал Нейтан, присев на диван напротив меня.

– Не хочу, – огрызнулась я. – Зачем ты заставил меня прийти сюда? Он проигнорировал мой вопрос.

– Улыбайся, Уит. Заставь их думать, что ты хочешь быть здесь.

– Но...

– Улыбайся.

Я выдавила из себя отвратительную улыбку.

– Ну, что, счастлив? – спросила я, сжав зубы. – Я, мать вашу, улыбаюсь.

– Хорошо, – сказал он. – Продолжай в том же духе.

– Боже мой, вот вы где!

Я подняла глаза, когда Харрисон плюхнулся на диван. Он улыбнулся Нейтану и повернулся ко мне лицом.

– Значит, вмешательство друзей сработало, – сказал он, незаметно обняв меня рукой за плечи и прижимая к себе. – Я знал, что ты не сможешь отказать Нейтану.

– Вмешательство друзей? Что вы...?

Я повернулась и уставилась на Нейтана.

– Я и Харрисон оба пришли к выводу, что тебе нужно выбраться куда-нибудь из дома, – сказал Нейтан.

– Ты сказал, что это была идея Бейли, – рявкнула я.

– Она тоже была в деле.

Я смотрела то на одного, то на другого, и воздух с шипением вырывался из моего рта.

– Так вы оба планировали заговор против меня... вместе?

– Что-то типа того, – сказал Нейтан, пожав плечами.

Он посмотрел на Харрисона.

– Отведи ее на танцпол. Она не станет танцевать со мной.

– Нет.

– Да! – воскликнул Харрисон и схватил меня за руку, вытаскивая из-за столика. Он был ужасно сильным. Не удивительно, что он с легкостью выбил дурь из Тео.

– Хочу увидеть, как трясется эта маленькая симпатичная попка, прямо сейчас. Ты не сможешь устоять перед музыкой, детка!

– Какой же ты все-таки гей, – сказала я, когда он развернул меня к себе лицом.

Мы были в самом центре танцпола, окруженные огромным количеством тел, которые подпрыгивали и покачивались... и смотрели на меня. Я старалась не думать об этом, когда Харрисон сильнее прижал меня к себе, положив руки мне на талию и заставляя двигаться. Дело в том, что я умела танцевать. Правда, умела. Но это было слишком в тот момент. В первый раз в жизни я почувствовала клаустрофобию.

– Харрисон, я не в том настроении.

– Я тебя не слышу! – прокричал он под громкую музыку в стиле техно, но я знала, что он все слышал. – Танцуй, сладкая. Просто танцуй.

Он закружил меня без предупреждения и снова легко поймал.

Он тоже хорошо танцевал.

И тогда я увидела Бейли, она танцевала недалеко от нас. Ее длинные золотистые волосы веером разлетались вокруг плеч, и она раскачивала руками над головой. Она была одна, но улыбалась. Даже смеялась. Такой безумно красивой я ее еще никогда не видела.

Я улыбнулась. Видеть, какое наслаждение от танца она получала, ничего не боясь, было для меня огромным счастьем, которое я уже давно не испытывала.

Я сделала глубокий вдох и расправила плечи, приказала себе расслабиться. Я не мешала Харрисону кружить и вертеть меня, позволив ему танцевать со мной, и разрешив себе получать удовольствие. Вскоре Нейтан перехватил меня в танце, и Харрисон пошел танцевать с Бейли. Я любила эту троицу, и они тоже любили меня. Люблили настолько, что смирились со всем моим дерьямом, настолько любили, что вытащили меня из дома, когда я раскисла и вела жизнь отшельницы.

Я вылила бутылку текилы, потому что не хотела делать им больно, но, отгородившись от всего мира, я делала больно только себе, а они не позволили этому продолжаться. Они любили меня, несмотря на то, что все обо мне думали. Я просто не могла перестать бояться, но ради них, я могу попытаться.

Глава 26

Бейли кружилась всю дорогу домой, она покачивала бедрами в такт музыке, которая затихла, когда мы вышли из «Гнезда» пятнадцать минут спустя.

Я и Нейтан смотрели на нее, и никто из нас не произнес ни слова. Думаю, мы боялись помешать ей наслаждаться счастьем на ее собственном седьмом небе. Она танцевала всю ночь по очереди с Нейтаном, с Харрисоном и со мной. И это было потрясающе.

Я думаю, мы обе побороли наши страхи этой ночью.

– Ладно, – пропела она и поскакала к лестнице. – Спокойной ночи. Я спать.

Затем она исчезла в водовороте светлых волос и мерцании блеска для тела.

Нейтан посмотрел на меня и покачал головой.

– Как она может спать? – спросил он. – Она же сегодня как кролик Энерджайзер.

– Хотя, сегодня она, скорее всего, измоталась, – сказала я ему, пока мы поднимались по лестнице, продолжая говорить шепотом.

Время было за полночь (в этот раз Сильвия разрешила Бейли гулять подольше), поэтому взрослые уже спали.

– После всех этих танцев она вырубится, едва коснувшись головой подушки.

– По крайней мере, она хорошо повеселилась, – сказал он.

Затем он улыбнулся мне.

– И, похоже, что ты тоже. Слава Богу. Я уже начал беспокоиться. Твое затворничество стало совсем выходить из-под контроля. То есть, ты начала пованивать и...

– Заткнись. Не было такого.

Он засмеялся.

– Точно было.

Я двинула ему по ребрам локтем, когда мы заворачивали в гостевую комнату.

– Не вынуждай меня надрать тебе задницу.

– Ой, как страшно.

Нейтан сел на кровать, широко улыбаясь мне.

– Серьезно, я рад, что ты повеселилась сегодня. Харрисон и я действительно волновались.

– Спасибо, – сказала я, подняв руку и стаскивая резинку для волос с хвостика.

– Я рада, что вы, ребята, вытащили меня из дома. Мне нужен был волшебный пендель.

– Мы просто хотим, чтобы ты была счастлива, Уит.

– Я знаю, – сказала я. – Поэтому я решила прекратить валяться без дела и начать получать удовольствие от последних дней каникул. Потому что не важно, что случится с папой, у меня есть друзья. Я не одна. И это имеет значение, так ведь?

– Похоже, грязные танцы с Харрисоном прочистили тебе мозги, – сказал он. – Может, и мне стоит попробовать как-нибудь.

Я аж фыркнула.

– Харрисону бы это очень понравилось! Нет, серьезно, очень понравилось. Он в тебя безумно влюблен.

– Правда?

– Ага.

– Надо же. Я польщен.

– Да, стоило бы, – сказала я, посмотрев на себя в зеркало на туалетном столике. – Он такой сексуальный, зараза. Можешь оказаться счастливчиком.

– Я уверен, что было бы именно так.

Он засмеялся.

Я повернулась к Нейтану и улыбнулась.

– Занятия в колледже начнутся как раз через две недели. Знаю, что мы там увидимся, но у меня осталось совсем немного каникул, чтобы побывать вместе с Бейли и Харрисоном. Поэтому, я воспользуюсь этой возможностью. Да пошел этот папа. И люди из этого города тоже пусть катятся. Они, мать их, не испортят мне остаток каникул.

– Прекрасная речь, – сказал он, поднимая руки и хлопая в ладоши. –

Браво.

– Ой, да хватит.

Я приблизилась и схватила его за руки, отбрасывая их в разные стороны.

– Какой же ты придурок.

Он улыбался, смеялся. Его кожа под моими ладонями была теплая. Вдруг эти чувства снова овладели мной. Сильное желание, которое я испытала, когда произошел случай с алоэ. Эмоции, о которых я догадалась в ночь просмотра фильмов в его комнате. Мне пришлось очень постараться, чтобы подавить их, но...

Его губы расползлись в самодовольной улыбке, от которой у меня побежали мурашки вдоль позвоночника.

– Да пошел ты, – прошептала я.

Я наклонилась, оттолкнув его руку в сторону, и поцеловала. Его губы были мягкими. Нежными. Сама того не осознавая, я начала двигаться в сторону кровати и села верхом ему на колени. Его руки освободились от моей хватки и надавили на мою спину, прижимая меня к нему, несмотря на то, что поцелуй оставался нежным и неторопливым.

На какое-то мгновение это было прекрасно.

– Уитли, – не дыша, пробормотал он мне в губы. – Мы не должны это делать.

– Шшш... – я прижалась сильнее, обнимая его руками за шею. – Да ладно. Не важно, что все подумают.

Я снова поцеловала его, на этот раз так сильно, что он упал спиной на подушки, а я оседлала его сверху. Он тоже хотел меня. Я могла судить об этом по тому, как он целовал меня в ответ. Приоткрыв губы, он, в конце концов, скользнул своим языком по моему. От этого волна возбуждения прокатилась по моим рукам и ногам. Мое сердце начало бешено колотиться, и, так как мои пальцы двигались вниз по его груди, я смогла почувствовать и это.

Было так приятно поддаться искушению. Чувствовать его осторожные руки, скользящие по моему телу. Он не лапал, не хватал. Никаких жадных прикосновений. Его руки скользили вниз по моей спине и поднимались вверх по бокам, зарываясь затем в моих волосах. Только неторопливые и томительные касания.

У меня начала кружиться голова. Все мое тело как будто было в

огне. Я хватала воздух между поцелуями, мои пальцы вцепились в его мягкую хлопковую футболку. Что-то похожее на эйфорию накатило на меня, и я не могла ни о чем думать. Были только Нейтан и я, а также несколько слоев одежды между нами. Мне хотелось прикоснуться к каждому сантиметру его кожи. Я хотела раствориться в нем. Я хотела его. Очень сильно хотела.

Рука Нейтана двинулась к моему плечу, и без предупреждения он оттолкнул меня от себя.

– Нет, – сказал он, задыхаясь. – Я не могу это сделать, Уит.

– Нейтан, – захныкала я. – Вообще-то, мы не родственники. И это не противоестественно, понятно? Пожалуйста, просто...

– Дело не в этом, – сказал он и сел на кровати, перекатывая меня с себя.

Расстроившись, я лежала, опираясь на локоть.

– Тогда в чем, черт возьми, твоя проблема? – спросила я. –

Серьезно, Нейтан. Я набрасывалась на тебя дважды, а ты оба раза отталкивал меня. Я же знаю, что ты тоже хочешь меня.

– Вот именно, – сказал он, вставая на ноги. – Я хочу тебя... хочу гораздо больше того, что ты мне хочешь дать.

– Гораздо больше...? – я нахмурилась, вставая на колени на матрасе. – О чём ты говоришь?

Он взялся за дверную ручку и повернулся ко мне лицом.

– Я говорил тебе. Я не хочу быть таким как все. Мне не нужен только секс, Уит. Я хочу большего. Я хочу все. Я хочу всю тебя.

– Нейтан...

– На меньшее я не согласен, Уитли, – сказал он. – И тебе не следует соглашаться на меньшее.

Нейтан вышел из комнаты.

На минуту я разозлилась. Очень разозлилась. Он хотел всю меня, ну и что это всё значит? Я была вся перед ним, готовая в тот момент сделать все. Абсолютно все. О чём еще он просил?

А потом я вспомнила, что он сказал мне в забегаловке после вечеринки у Харрисона. Ему не нужна была дешевка. Ему нужна была девушка, которая ему нравилась. Девушка, с которой у него могло быть будущее. И он хотел, чтобы я стала ей. Он хотел этого с самого выпускного, с того самого момента, как мы целовались в кресле, и я назвала все песни о голубых глазах. Даже тогда он хотел

не просто мое тело. Он хотел всю меня.

К концу этого лета, после того, как я разбила ему сердце, после того, как по-настоящему узнал меня, он не передумал. Я откинулась на подушки. Дура, дура, дура.

Мне потребовалось много времени, чтобы встать. Мне нужно было кое-что сделать. О, на что я несколько недель не могла решиться. Но, в итоге, я почувствовала, что теперь смогу.

Я встала на колени перед своей дорожной сумкой и начала вытаскивать пятую одежду, сворачивая и раскладывая ее на полки дубового комода.

Мой комод. В моей комнате.

Люди, живущие здесь, любят меня. Нейтан, Бейли, Сильвия – я дала им множество причин ненавидеть меня, но они не стали испытывать ко мне ненависть. Они так старались, чтобы я чувствовала себя тут как дома, даже когда папа начал меня игнорировать. И постепенно я тоже полюбила их. Возможно, я не вписывалась сюда, но они захотели сделать комнату для меня в этом доме. И я была готова отплатить им той же монетой.

Глава 27

–Нравится гостить у папы?

– Да.

– Проводишь время с ним и его новой семьей?

– Ага.

– Они тебе нравятся?

– Да. Очень.

Я не разговаривала с мамой уже несколько недель, и в тот единственный раз, когда я ответила на ее звонок, она снова принялась за старое: начала оскорблять, дико злилась, говорила гадости о папе. Это случилось на следующее утро после того, как я разобрала свои вещи и решила, что мое место здесь, с этими людьми. А мама мне лишь напомнила, почему именно в этом доме, я чувствую себя спокойно.

– Могу поспорить, ты видишься с ними чаще, чем со своим отцом, так ведь? – насмехалась она. – Боже мой! То есть, ты знаешь их пять минут, и он уже оставляет тебя постоянно с ними, могу себе это

представить. А что если они психопаты или еще какие-нибудь маньяки?

– Они не такие.

– Ты не можешь этого знать, Уитли. Твой отец никогда не отличался здравым смыслом.

– Мам, они нормальные, – огрызнулась я. – Мне они нравятся, поняла? Хватит уже.

Тишина. Я смогла ее заткнуть. Но только на пару секунд.

– Милая, что-то не так? – спросила мама. – У тебя голос грустный. В чем дело? Ты можешь мне всё рассказать.

– Нет, – ответила я, сквозь стиснутые зубы. – Нет, мама, я не могу тебе сказать. Я не могу тебе сказать, что мы с папой почти не разговариваем. Или о том, что ему нравится новая семья больше, чем я. Или что мне от этого больно, потому что я тоже люблю его семью. Я не могу сказать тебе. Я не могу ничего сказать тебе, потому что ты только и делаешь, что ноешь! Ты ноешь и ноешь, и обливаешь говном папу. Все время.

Горячие слезы жгли уголки моих глаз. Я пыталась удержать их. Это было глупо. Плакать по телефону во время разговора с мамой было так по-идиотски. Не потому, что ей было насрать. Не на мои чувства.

– Уитли...

– Заткнись, – прорычала я. – Просто заткнись. Слушать, как ты жалуешься на отца, не поможет мне. Это не помогало мне последние шесть долбаных лет. Все, о чем ты думаешь, это только о нем. Как сильно ты его ненавидишь. Как сильно он тебя обидел. Но ты забываешь, что я люблю его, что иногда я бываю такой же, как он. А я все еще здесь! Поэтому просто заткнись и подумай о ком-нибудь другом для разнообразия. Например, о своей гребаной дочери.

Снова наступила тишина. На этот раз она ее не нарушила.

Я несколько раз глубоко вдохнула, потерла глаза тыльной стороной ладони. Я поверить не могла, что только что сделала это. Я сказала все, о чем думала последние несколько лет. Но я не хотела этого говорить. Слова просто вырвались из меня. Хлынули мощным потоком изо рта без моего разрешения. И теперь, когда я высказалась, наступило облегчение.

И стало немного страшно.

– Мама, мне нужно идти. Поговорим позже.
Я скинула звонок до того, как она смогла вымолвить хоть слово. Просмотр Бейли в группу поддержки стал семейным событием на этой неделе. Сильвия даже взяла выходной на работе, чтобы быть там к трем часам. Хотя, на самом деле, там нечего было делать и смотреть. Папа, Сильвия, Нейтан и я в основном просто стояли в школьном уродском коридоре оранжево-голубого цвета и, скрестив пальцы, ждали, пока Бейли и две дюжины других девочек выступят за закрытыми дверями спортзала.

Я старалась не огорчаться. То есть, мы с папой были вместе два с половиной месяца в году, и он едва замечал меня, но пришел на прослушивание в группу поддержки его пока еще даже не падчерицы. На прослушивание, которое он, по сути, даже не мог посмотреть. Но, да, я очень старалась отбросить это чувство. Это был день Бейли, а мой эгоизм сделал бы из меня хреновую сестру и подругу.

Сильвия нервно дергалась позади меня, она глубоко дышала и выдыхала с мычанием. Она притоптывала ногой по кафельному полу, уставившись перед собой, и была не в состоянии обратить внимание на нас. Боже, она переживала больше, чем сама Бейли. Я нервничала, просто глядя на нее.

– Нейт, ты смотрел игру вчера вечером?

Я посмотрела налево. Папа пытался отвлечь себя, чтобы не нервничать или чтобы не умереть со скуки в этом уродском коридоре. Как бы там ни было, он занимал свое время общением с Нейтаном. Своим новым сыном. Спортсменом, которого он всегда хотел. Нейтан планирует пойти в тот же колледж, где учился он сам, занимается его любимым видом спорта, делает все, что папа требовал от нас с Трейсом.

Неудивительно, что мы ему больше не нужны. Теперь у него есть ребенок, который, как он всегда надеялся, у него будет.

Я скользнула взглядом по Нейтану, который стоял по другую сторону от моего отца. Он засунул руки глубоко в карманы, а его ноги выступали тот же ритм, что и ноги Сильвии. На какой-то момент его глаза встретились с моими, и мне пришлось отвернуться.

Между нами происходило что-то странное после того поцелуя,

случившегося несколько дней назад... Ну, по крайней мере, странное для меня. Нейтан же вел себя так, как будто ничего не случилось. Он мне улыбался, смеялся вместе со мной, шутил и иронизировал как обычно. Как будто мы не целовались. Как будто мы все еще просто друзья или сводные брат и сестра, или кем мы там еще друг другу приходимся, и между нами ничего не изменилось.

И мне кажется, технически, ничего и не изменилось.

По крайней мере, не для него.

А для меня все, что касается наших отношений, изменилось. Раньше я находилась в замешательстве: желать своего будущего сводного брата – это как-то нелепо, а сейчас... сейчас даже еще хуже. Потому что с тех пор, как он ушел из моей комнаты в пятницу вечером, я думала о том, что он сказал. О том, на что он намекал.

Он хотел меня.

И я была уверена, что тоже его хотела.

Поверьте, влюбиться в будущего сводного брата – это намного, намного сильнее сбивает с толку, чем просто хотеть переспать с ним.

Хотя, я даже не знаю, следует ли мне говорить ему, что я чувствую: что я созрела для отношений, верности, и что все это я хочу иметь с ним. Какая-то часть меня знала, что я должна сказать. Потому что, если я буду игнорировать свои чувства, это может привести меня только к сожалению. Если быть честной, я раньше никогда ни к кому не испытывала таких чувств. Я буду идиоткой, если позволю ему ускользнуть от меня.

С другой стороны, мне было страшно. Очень страшно.

Не от идеи отношений в целом, хотя для меня это было новое понятие, а от того, как это повлияет на мою семью.

Моя семья. Колфилды стали моей семьей. Даже если от мамы и папы было мало толку, а Трейс переехал, у меня все еще были Колфилды. И я не хотела все портить.

Я еще не приняла решение. Но, в то же время, даже просто встретившись взглядами с Нейтаном, я начинала нервничать.

Смятение зашевелилось у меня в груди и упало камнем в животе. Я не могла притворяться, что ничего не происходит. Я больше не могла продолжать так жить.

Мне нужно поскорее прийти к какому-либо решению.

– Да, игра была хорошая, – услышала я, как он говорил папе, но я могу поклясться, что почувствовала затылком его взгляд. – Две дополнительные подачи. Довольно-таки напряженная игра.

– Ох, вон они идут, – выдохнула Сильвия, когда распахнулись двери спортзала.

Она тут же схватила меня за руку, сжимая ее так, как будто я была ее личным мячиком для снятия стресса.

– Ой.

– Прости, – прошептала она, немного ослабив хватку. – Просто я так...

– Я тоже.

Я сжала ей руку в ответ и улыбнулась.

– Все хорошо.

Одна за другой девочки выходили из спортзала, у всех была разная степень радостного возбуждения или уныния. Некоторые выходили в коридор, а по их щекам катились слезы, и они сразу бросались в объятия ожидающих их родителей. Боже, я надеялась, что Бейли не будет себя так вести. Терпеть не могу плач. Особенно, если плачет она. У меня может возникнуть желание пойти и надрать задницы этим блондинистым судьям из числа учениц этой школы.

– Вот и она, – сказал папа, встав рядом со мной, когда Бейли вышла из зала, и на ее лице не было никаких эмоций. – Как все прошло, красотка Бейли?

Бейли ничего не сказала. Она посмотрела на каждого из нас, вроде и не улыбалась, но и не хмурилась.

В конце концов, она шевельнулась и пошла прямо ко мне, внезапно обвила меня руками и сжала в самом крепком объятии во всей моей жизни. Я почти не могла дышать. Она была довольно-таки сильна для такой худющей девочки.

– Эм.. Бейли? – позвала я, неуверенно похлопывая ее по спине. Я боялась, что она начнет плакать в мою хлопковую футболку. – Что...?

– Спасибо, – сказала она.

Через минуту она отпустила меня, и ее лицо засветилось гордостью.

– Спасибо, спасибо, спасибо! Я сделала это!

Она подпрыгнула и в воздухе коснулась кончиков пальцев ног (скорее всего, это было что-то из ее выступления на прослушивании), выкрикнув «хоп» так громко, что мне даже показалось, штукатурка посыпалась.

– Я сделала это! Я сделала это! Они меня выбрали!

– Мы все расслышали с первого раза, – сказал Нейтан.

– Но только один раз – этого совсем недостаточно, – настаивала она.

Она снова повернулась ко мне лицом, ее глаза светились восхищением.

– Спасибо, Уитли. Без тебя бы у меня ничего не получилось. Ты очень сильно помогла мне с тренировками в последние пару недель.

– Бейли, я просто сидела и смотрела на тебя, – напомнила я и взъерошила ей волосы. – Всю работу ты сделала сама, малышка.

– Поздравляю, детка! – воскликнула Сильвия, обхватив руками Бейли.

– Я так горжусь тобой, красотка, – сказал папа, похлопав ее по голове. – Молодчина.

«Я не ревную, – сказала я себе. – Я счастлива. Счастлива за Бейли. К черту папу. Сейчас важнее она, а не он».

Бейли смущилась, ее щеки стали пунцовыми.

– Да какого черта! – сказал Нейтан, подмигнув мне в стиле Харрисона. – Групповое объятие в честь Бейли.

– Ты ведь шутишь, – пробормотала я.

– О, нет, Нейтан. Пожалуйста… – начала Бейли, но было слишком поздно.

Нейтан навалился на нее, обхватывая руками сестру и мать. Папа сразу же последовал за ним, схватив меня за руку и втягивая в этот ужасный клубок проявления любви. Он обхватил меня за плечи, втискивая в общую кучу.

– Боже, народ, прекратите это! – взвизгнула Бейли где-то под нами. – Какой позор. Люди же смотрят.

Я бы согласилась с ней. По крайней мере, раньше. Я бы старалась избежать таких неловких, странных и сентиментальных ситуаций, и скорее всего, завизжала бы в ужасе. Но вдруг мне все это показалось не таким уж и отвратительным, я бы даже сказала,

настоящим. Объединяющим нас. Правильным.

Папа обнимал меня своей рукой за плечи. Мы и Сильвия, и Нейтан, и Бейли прижимались друг к другу, установив этим родственную связь между нами. И мне от этого было хорошо. Даже приятно.

Я почувствовала, как рука Нейтана коснулась меня, и его ладонь легла мне на поясницу. Как напоминание. Или, может быть, утверждение.

Эти люди были моей семьей. Они всегда будут рядом, несмотря ни на что. Им не важно, что говорили обо мне, какие ошибки я делала... или в кого влюбилась.

И только тогда я сделала свой выбор.

Кусочек бумаги был горячим, нагревшись от моих пальцев, между которыми я его держала. А еще я чувствовала, что он гладкий.

Возможно, влажный от моих вспотевших ладоней. Очень плотный. Но это не важно. Я не передумаю. Не сейчас, когда я так близка.

Мой кулак сжал стикер, когда я постучала в дверь комнаты Нейтана другой рукой. Сердце начало биться очень быстро, я даже подумала, что у меня может случиться нервный срыв. Это не должно было быть так трудно. То есть, я общаюсь с парнями не один год. Флиртую с ними. Встречаюсь. Всё это было легко.

– Заходи.

Я выдохнула и толкнула дверь. Он сидел на своей кровати, на нем была футболка со Звездным крейсером «Галактика», и он читал комикс «Люди Х». Я не смогла сдержать улыбку, не смотря на свою нервозность. Кто бы мог подумать, что я могу запастись на ботаника? На сексуального, но все равно стопроцентного ботаника.

– Привет, – сказал он, отложив комикс в сторону. – Как дела?

– Я... эм... – я посмотрела вниз на свой сжатый кулак. Желтые уголки стикера торчали у меня между пальцев. – Это касается позапрошлой ночи. То, что ты сказал... в моей комнате.

– Оoo.

Судя по голосу, он удивился. Я подняла глаза и увидела, что он смотрит на меня с широко открытыми глазами. Он шевельнулся, сев еще прямее. Как будто он тоже нервничал, как и я. Насколько это было нелепо? Мы оба знали, что никто из нас не скажет «нет». Мы оба знали, что чувствовали, и я была уверена, он видел меня насквозь. Так почему же это было так страшно?

Я опустила голову и смотрела на свои ноги, избегая его взгляда.

– Я.. ну, тут.

Я бросила стикер на кровать, как будто он жег мне руку. Мне не терпелось избавиться от него. Так хотелось, чтобы все было в открытую.

Он наклонился, чтобы взять мятый листочек, а я ждала затаив дыхание, пока он читал. Ждала... ждала...

– Ничего не понимаю.

Черт побери. Конечно, не понимает.

– Подумай, – настаивала я. – Это символ, – простонала, закатывая глаза. – Давай же, Нейтан. Не вынуждай меня говорить это.

Он пробежался глазами по цифрам еще несколько раз, пока я, наконец-то, не увидела, что догадка промелькнула в его глазах. Он посмотрел на меня, и такая знакомая улыбка расплылась на его лице.

– Так, ты...?

– Да, – сказала я, рассердившись. – Иначе, зачем мне сюда приходить?

Прежде чем кто-то из нас произнес хоть слово, он встал с кровати и подошел ко мне. Это было так естественно, когда его руки обняли меня за талию, и он притянул меня к себе. Как будто все встало на свои места. Мы все делали с такой легкостью. Его губы легко нашли мои, хотя наши глаза были закрыты. Его рука легко легла мне на спину, идеально расположившись на ней. Мои руки легко обняли его за плечи. Как будто сложились кусочки мозаики, частью которой я теперь являюсь.

Во многом это был мой первый поцелуй. По крайней мере, мой первый настоящий поцелуй. Вообще-то, это первый поцелуй, который хоть что-то для меня значил. Именно на такой я надеялась, когда мне было столько же, сколько и Бейли сейчас. До того, как в мою жизнь вошли вечеринки и мальчики. Это был не жадный поцелуй, который я даже не надеялась когда-нибудь испытать. Но вот он у меня и случился. Прямо в середине того, что я до недавнего времени считала самым худшим летом в моей жизни. Может быть, всё-таки оно и не было таким уж кошмарным.

Глава 28

Фотографии не прекратили появляться на Фейсбуке. С той ночи в «Гнезде», когда я наконец-то решила не обращать внимания на все дермо, которое люди говорили обо мне, я не заходила на Фейсбук и даже попросила Нейтана о том же. Я не хотела больше даже думать об этом. Хотя как-то раз Сильвия после ужина отвела меня в сторонку, чтобы задать пару вопросов.

– Ты как? Я знаю, страница все еще работает. Уитли, ты уверена, что не хочешь, чтобы я приняла какие-нибудь меры?

– Я в порядке, – сказала я. И по большей части, так и было. – Скорее всего, это сетевой троллинг, но меня это уже не волнует, я справилась с этим.

Она кивнула и дотронулась до моей руки.

– Я рада, но дай мне знать, если передумаешь. Я просто хочу быть уверена, что ты в порядке.

И, на самом деле, я была в порядке. Нейтан, Бейли, Харрисон – все они показали мне, что это не важно, что обо мне думают идиоты в этом городе. Главное, они любили меня.

Когда Сильвия ушла, мне стало жаль, что об этом со мной поговорила только она, как всегда. Мне так хотелось, чтобы это сделал папа. Я хотела, чтобы он обсудил со мной эту тему, вместо того, чтобы просто забывать на все.

На следующее утро, когда появились новые фотографии в он-лайне, мое желание сбылось. Просто не так, как я этого хотела.

Фотография была сделана в «Гнезде». Во вторник вечером, через день после прослушивания Бейли, Нейтан, Харрисон и я решили сводить ее куда-нибудь отпраздновать.

Как только мы зашли в «Гнездо» вчетвером, то сразу нашли столик поближе к танцполу. Бейли пританцовывала в предвкушении, притоптывая в такт музыке своими маленькими босоножками. Мне кажется, она не переставала улыбаться с самого прослушивания. И это было, черт подери, заразно. У нас у всех из-за нее на лицах были широкие улыбки.

– Бейли, милая, мне нравится твое платье, – сказал Харрисон, когда проскользнул за столик рядом со мной. – Тебе действительно идут пастельные тона. Я ужасно тебе завидую.

– Спасибо.

– Ты знаешь, – сказала я ей, – Харрисон настоящий модник. Он может тебе очень помочь с твоим грандиозным шоппингом, о котором ты говорила. После дня рождения, да? То есть, если ты все еще его планируешь.

– Эм.. конечно, планирую! – сказала она. – Харрисон, у меня день рождения в понедельник. Может, сходим по магазинам на этой неделе? Перед отъездом Уитли в пятницу. Ты должен прийти.

– Шоппинг? Я иду.

Он посмотрел через стол на Нейтана.

– Ты идешь с нами, малыш?

Я не могла не улыбнуться, глядя на отсутствие реакции у Нейтана на обращение «малыш» со стороны другого мужчины. Любой другой бы начал психовать. Или, по крайней мере, поднял бы вопросительно бровь. Похоже, его это нисколько не волновало.

– Бейли не хочет, чтобы я выбирал ей одежду, – сказал он. – Я бы попытался ее упрятать в водолазки и спортивные штаны. Чтобы как можно меньше было голого тела.

Он кивком указал на свою сестру.

– И еще мне не нравится, что эти малюсенькие юбки чирлидерш очень короткие.

– Ничего, переживешь, – ответила она.

– Сомневаюсь.

– Идем, милая, – сказал Харрисон и схватил Бейли за руку. – Потанцуй со мной. Давай всем в этом клубе покажем, как ты умеешь двигаться. К концу ночи каждый гетеросексуальный парень Гамильтона будет вымаливать твой номер телефона.

Бейли позволила ему тащить себя на танцпол, хихикая всю дорогу.

Я засмеялась и повернулась, чтобы улыбнуться Нейтану.

Он выглядел озабоченным.

– Что? – спросила я.

– Не знаю, нравится ли мне идея, что каждый парень в Гамильтоне будет преследовать мою сестру, – сказал он. – У меня вдруг появилось острое желание запереть ее в кладовке... пока ей не исполнится двадцать пять.

– Ну, посмотри на это с другой стороны, – ответила я, сжимая его руку. – В Гамильтоне не так уж и много парней. Может... пара сотен или около того? Неужели ты не справишься с двумя сотнями?

— Конечно, справлюсь, — усмехнулся он. — Видишь эти мускулы? Я хожу в спортзал, не забыла? Но я бы даже не стал пробовать. Идея с кладовкой кажется не такой хлопотной.

Я улыбнулась ему, поглаживая пальцами его руку. Было так приятно, что мне можно так делать, касаться его и не чувствовать смущения или вины.

— Знаешь, — прошептала я, наклоняясь к нему, — ты можешь закрыть меня у себя в кладовке. Я не возражаю.

Озабоченное выражение лица Нейтана сменилось на лукавую улыбку, такую же, как у меня.

— Правда, что ли?

— Ага.

Я облизнула свои губы, подвинувшись к нему так, чтобы мое бедро прижалось к его бедру.

Он посмотрел вниз на наши ноги, покачав головой.

— Ты знаешь эту маленькую уловку? — спросил он, положив руку мне на колено. — Она не всегда срабатывает. Не все парни так легко сдаются.

— Однажды ведь с тобой сработало.

Я пододвинулась ближе, чтобы поцеловать его.

Поцелуй был невинный. Без тисканья. Никаких рук у меня под юбкой. Боже мой, да он был даже без языков. Это был просто поцелуй.

Но он изменил все.

Потому что, когда его рука подвинула мою, чтобы прикоснуться к моим волосам, а я закрыла глаза, никто из нас не заметил, что камера телефона направлена в нашу сторону. Никто из нас понятия не имел, что за нами следят.

По крайней мере, пока на следующее утро папа не швырнул свой ноутбук передо мной, когда я завтракала. Он был красный как помидор, и глаза чуть из орбит не повылезали.

— Что это такое, черт возьми? — спросил он, тыкая пальцем в экран.

— Говори, Уитли.

Я уставилась в монитор и поняла, что смотрю на папину страницу в Фейсбуке. В самом верху был новый пост. Фотография была с хештегом #Грег Джонсон. Я смотрела на фотографию, пытаясь понять, почему же он злится. Это был просто снимок Нейтана со

мной. И если быть честной, это была очень даже неплохая фотография. Отличный снимок. Смотрелся, как кадр из фильма про любовь. Один из киношных идеальных поцелуев.

– А в чем проблема? – спросила я.

– Твою мать, Уитли.

Он ударил кулаком об стол так сильно, что моя тарелка с хлопьями подпрыгнула.

Я вздрогнула.

– Какого хрена ты и Нейтан делаете? Почему ты целуешь его?

А потом до меня дошло.

Папа еще не знал обо мне и Нейтане.

Никто не знал. Ну, кроме Харрисона... и Бейли, если у нее получилось догадаться самой, в чем я не сомневаюсь, так как теперь мы особо и не скрывали наши отношения.

– Мы встречаемся, – сказала я, взяв ложку.

– Нет, конечно же, вы не встречаетесь, – рявкнул папа, заставив меня снова вздрогнуть.

Мы были одни на кухне. Нейтан был в спортзале. Сильвия отвезла Бейли купить пару спортивных кед. А я вылезла из кровати только в одиннадцать утра. Когда уже съела половину завтрака, папа как бешеный выскочил из кабинета с ноутбуком в руках.

А сейчас я жалела, что не встала пораньше. И не ушла по магазинам с Сильвией и Бейли, или хотя бы в спортзал с Нейтаном. Да куда угодно, лишь бы избежать этого разговора, который, несомненно, не пройдет замечательно.

– Как ты могла это сделать? – спросил он, будучи все еще в бешенстве.

– Сделать что? – спросила я. – Я ничего такого не делала.

– Я хочу, чтобы ты прекратила какие-либо отношения с Нейтаном, – сказал он. – Что бы там ни происходило между вами, я хочу, чтобы ты прекратила это немедленно.

– Нет.

– Не спорь со мной, юная леди.

Я вскочила так быстро, что стул, на котором я сидела, перевернулся.

– Нет!

А вот сейчас я разозлилась.

— Мы не делаем ничего плохого. Мы просто встречаемся. И вообще он мне даже не брат, поэтому, с чего бы это мне прекращать с ним встречаться?

— Потому что я так сказал, — прорычал он.

— Только этой причины недостаточно.

— Не смей так отвечать мне, — сказал он, снова ударив ладонью об стол.

Он наклонился вперед и посмотрел на меня горящими глазами.

— Ты моя дочь, а это мой дом. Ты будешь делать то, что я скажу. Ты не будешь видеться с Нейтаном. Ты не будешь с ним встречаться или целоваться, или делать еще что-нибудь, что вы делаете вдвоем. На этом, конец.

Он выпрямился и повернулся, собираясь выйти из комнаты.

— Нет, — сказала я снова.

Он встал в дверном проеме гостиной.

— Уитли, — прогрохотал он.

— Нет, — повторила я.

В каком-то нездоровом смысле, я была рада, что мы спорили. Рада, что он кричал на меня, уделял мне время. А сейчас он уходил. Даже не выслушав меня. Даже не потрудившись выслушать мою часть истории. Я подумала, что должна задержать его в комнате любым способом. Даже если придется упасть на пол и закатить истерику, как двухлетний ребенок. Что угодно, лишь бы задержать его здесь. Заставить его обернуться. Заставить его увидеть меня.

И я подумала, что можно заставить его остаться, если сказать что-нибудь драматичное. Что-то, что повергнет его в шок. Только вот слова, которые пришли мне на ум, оказались чистой правдой.

— Я начинаю в него влюбляться, — сказала я. — Я не собираюсь прекращать видеться с ним. И не прекращу.

— Тогда собирай свои вещи.

— Что?

— Меня могут подменить на радиостанции, а завтра днем я отвезу тебя к маме, — сказал он, все еще стоя ко мне спиной. — Я не потерплю такого поведения в своем доме.

И он вышел из комнаты.

Сначала я не врубилась, и села, уставившись в ноутбук папы.

Кликнула на фотку и прочитала подпись к ней: «Кажется, Уитли

воспылала чувствами к брату».

– Да пошли они, – тихо сказала я. – Пошли на хрен. Срать я на них хотела.

Но вот папа думал по-другому.

На него мне было не плевать, потому что он мог отобрать их.

Нейтана, Бейли, Сильвию, Харрисона – он мог отобрать всех, кто меня любит. До меня медленно стало доходить. По сути, меня вышвыривали.

Вышвыривали из собственного дома.

В самом начале лета я клялась, что это место никогда не станет моим домом, но он стал. Я не понимала это до того момента, пока у меня его не отняли, но, в то же время, каким-то образом этот дом казался надежнее, реальнее, чем когда-либо был дом моей матери в Индиане. Этот дом стал моим благодаря Колфилдам.

Я не хотела уезжать.

Я побежала наверх, горячие слезы щипали глаза и обжигали щеки. Я открыла дверь в гостевую комнату – мою комнату – и упала на кровать – на мою кровать.

Я просто лежала какое-то время, уткнувшись лицом в подушку, и пыталась успокоиться. Когда сердце, наконец-то, стало ровно биться, я перекатилась на спину и уставилась в потолок. У меня щемило сердце. Сводило желудок. Папино решение отправить меня обратно домой к маме доставляло мне жуткую душевную боль. И что же мне делать? Я не хотела возвращаться обратно. Я не хотела уезжать сейчас. У меня оставалось еще полторы недели здесь. Оставалось полторы недели с Нейтаном. С Колфилдами. С моей семьей.

Теперь это уже больше не мой дом.

Сейчас он был устрашающе безлюдным. Я знала, что папа был где-то внизу, хотя телевизор был выключен. А остальные еще не вернулись.

Мне нужно поговорить с кем-нибудь. Мне нужен совет.

Я потянулась к прикроватной тумбочке и взяла мобильный. Экран засветился, извещая об одном пропущенном звонке и голосовом сообщении от мамы, но я проигнорировала их. Она была последним человеком, с кем бы мне хотелось говорить сейчас. Мы не общались с нашей последней ссоры, которая случилась несколько дней назад.

Я уверена, она будет задолбывать меня, потому что я ее уже задолбала. Да не важно, я не могу сейчас с ней разбираться. Я набрала домашний номер Трейса. Лос-Анджелес был на 2 часа впереди по времени, и я надеялась, что он еще не спит.

– Алло, – сказала Эмили, когда ответила на звонок.

– Хм, привет, Эм, – неуклюже произнесла я. У меня был скрипучий голос, потому что я еще не совсем отошла после того, как наревелась.

– Уитли? Привет, милая. Как ты?

– Не... неважнецки. Могу я поговорить с Трейсом?

– Конечно. Сейчас он играет с Мари. Она только что засмеялась в первый раз!

– Это здорово.

– Я знаю. Мы в таком восторге. Я, наверное, кажусь смешной.

Ладно, передаю Трейсу.

В телефоне послышался треск, когда его передавали моему брату, а через секунду Трейс сказал:

– Привет, сестренка. Что случилось?

– У меня проблема, – сказала я ему. – И сейчас мне очень нужно, чтобы ты меня выслушал и сказал, что мне делать.

– Нууу, ладно, – сказал Трейс. – Помогу, чем могу.

Я сделала глубокий вдох, выдохнула и начала говорить.

Я рассказала ему все. О папе. О Колфилдах. О Нейтане, о выпускной вечеринке (с минимумом подробностей) и Фейсбуке.

Трейс ни разу меня не перебил. Он просто слушал меня, пока я не сказала все. Слушал, пока я долго и громко возмущалась, будучи на грани истерики и упиваясь жалостью к себе. Он слушал и слушал, пока я не произнесла последние слова моей истории.

– ... и сейчас он хочет отправить меня назад к маме, а я не хочу уезжать. Что мне делать, Трейс?

– Ничего себе, – сказал он. – Серьезно, ничего себе! В смысле, какова вероятность того, что из всех женщин папа женится именно на той, с чьим сыном ты...

– Трейс!

– Извини. Ладно, совет... хмм.

Я ждала, когда он подумает в тишине, будучи почти увереной, что он скажет мне о самом лучшем выходе из ситуации – расставании с

Нейтаном. Если логически помыслить, это казалось решением проблемы, но я не могла так поступить. И не должна.

Думаю, Трейс догадывался об этом, поэтому он сказал:

– Честно, Уитли, все, что ты можешь сделать – это еще раз попробовать поговорить с папой.

– О чём?

– О своих чувствах, – сказал Трейс. – Ты должна поговорить с ним и с мамой. У тебя определенно проблемы с ними обоими, и кто знает? Может быть, если просто рассказать им о своих чувствах, то это изменит положение дел. Или, по крайней мере, хотя бы немного исправит.

– Сомневаюсь.

– Ну, тогда я не знаю, что еще сказать тебе, – заключил он. – Извини. Меня бесит, что тебе приходиться разбираться со всем этим.

– Да, полный отстой.

– Ты справишься, – сказал Трейс. – Просто делай все, чтобы быть счастливой. Только это действительно важно. Не забудь, поняла?

– Да по фигу уже.

Все говорили мне это. Говорили, что хотят, чтобы я была счастлива. Что это самое важное. Но как только я начала понимать, что я хочу – что сделало бы меня счастливой – это было разрушено.

Я имею в виду эти чертовы противоречивые заявления.

– Эй, я тебе дам «по фигу», – сказал он. – Я не шучу. Уж извини, что мой совет неоригинален, но я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь. Я мог бы позвонить отцу, если хочешь. Заставлю его выслушать меня. Или поговорю с мамой. Если ты не можешь поговорить с ними, я могу это сделать сам.

– Нет.

Я вздохнула.

– Нормально все. Ты не должен звонить им.

Наступила недолгая тишина, пока Трейс не сказал:

– Извини, Уитли. Я знаю, у тебя было ужасное лето, и я не всегда мог быть с тобой рядом. Я был просто так...

– Занят, – сказала я. – Я знаю. Ничего страшного. У тебя семья, о которой ты должен заботиться.

– Ты тоже моя семья, – сказал он.

Я снова чуть не расплакалась. Эти четыре коротких слова очень

много для меня значили, и, если честно, это было глупо. Это просто слова. Но это были те самые слова, которые я хотела услышать, которым хотела верить. Ты тоже моя семья.

— Ты уверена, что не хочешь, чтобы я позвонил отцу? — спросил Трейс.

— Уверена, — ответила я. — Правда. Не думаю, что кто-то хоть что-то может сделать.

— Хорошо, — сказал он. — Позвони мне, если я тебе буду нужен. Я всегда рядом.

Положив телефон, я попыталась подбодрить себя этой мыслью. Трейс всегда будет рядом. Он не осудит меня и не бросит. Даже если я потеряю папу. Даже если я никогда не наложу отношения с мамой. Даже если у меня с Нейтаном ничего не сложится, и я совсем испорчу отношения с Колфилдами, у меня всегда будет Трейс. Он моя семья.

Но я не была уверена, что мне этого будет достаточно.

Глава 29

Не прошло даже и недели с тех пор, как я наконец-то разложила одежду по ящикам дубового комода, и вот я уже снова собираю их. В голове промелькнула мысль, что было бы намного проще, если бы я просто оставила вещи в дорожной сумке. Если бы я никогда не раскладывала их в комод. Если бы я никогда не позволяла этому месту стать моим домом.

Бейли сидела на моей кровати, наблюдая, как я вяло передвигаюсь по комнате, хватая руками то одну свою вещь, то другую. Она и Сильвия вернулись домой примерно через час после нашей с папой стычки. Когда Бейли поднялась наверх, чтобы показать мне свою обувь, то обнаружила меня почти плачущей после телефонного разговора с Трейсом.

Я рассказала ей все. Ну, не совсем всё. Я опустила часть о моем так называемом сексе на одну ночь с Нейтаном в начале лета. Она еще слишком молода, чтобы слышать об этом. Поэтому я начала с рассказа о том, что мы с ним видели друг друга, и закончила рассказ случаем с папой на кухне сегодня утром.

– Ты знаешь, – сказала она со слабой вымученной улыбкой, – я знала, что между тобой и Нейтаном что-то происходило.

– Да, – сказала я, засмеявшись сдавленно и жалко. – Да, ты знала. Правильно догадалась.

– Гадать не нужно было, – пробормотала она, играя с торчащей из одеяла ниткой. – Это было очень даже очевидно.

Я запихнула несколько мятых футбольок в свою дорожную сумку, стараясь не думать о том, что делаю. Я сосредоточила свое внимание на Бейли. На том, что она говорит. На чем угодно, но только не на том, что я уезжаю завтра после обеда. Потому что, когда я подумала о том, что я ее снова увижу еще ой как не скоро, мне как будто нож всадили в живот и прокрутили.

А папа разрешит мне приехать на свадьбу в следующем месяце после всего случившегося?

Две недели назад я бы сделала что угодно, лишь бы уехать из этого дома. Сейчас я бы сделала что угодно, лишь бы остаться.

Следующие слова Бейли сказала шепотом, чуть ли не плача:

– А как же мой день рождения?

Нож вошел в живот еще глубже.

– Прости, – сказала я. – Прости, Бейли. Это я виновата. Мне не стоило говорить... По крайней мере, я уверена, что Харрисон свозит тебя по магазинам.

Харрисон. Боже, мне нужно позвонить ему. Сказать ему, почему я собираюсь исчезнуть на полторы недели раньше. Но от идеи сказать ему «прощай» у меня снова защипало глаза. Черт подери, я не ожидала, что окажусь такой плаксой, но я плакала ужасно много этим летом.

– Я не хочу, чтобы ты уезжала.

– Я тоже не хочу.

Я застегнула молнию дорожной сумки.

– Может быть, мама отговорит Грэга отправлять тебя домой, – сказала она.

– Или, может быть, также как он, она огорчится, что я встречаюсь с Нейтаном.

Бейли опустила голову в полном расстройстве.

– Эй, народ...

Его голос раздавался эхом в коридоре, отчего у меня образовался

ком в горле. Нет, нет, нет, – подумала я. Даже если я скоро снова увижу его в колледже, рассказать Нейтану о том, что я уезжаю, будет самым сложным. Потому что я знала его. Я знала, он будет винить себя. И я не смогу с этим справиться сейчас.

– Что происходит?

Он заглянул в мою комнату.

– Мама и Грег ругаются в своей комнате, и ...

Он замолчал, его глаза изучающее рассматривали мое лицо.

– Что случилось?

Я открыла рот, но слова исчезли куда-то, потому что нож в моем животе продолжал вырезать мои внутренности. Я посмотрела вниз на свою дорожную сумку, почувствовала, что его глаза скользнули вниз по моей фигуре и тоже остановились на сумке.

– Что...?

– Оставлю вас двоих наедине.

Бейли встала и прошла мимо брата, подходя к двери. Она обернулась и бросила на меня взгляд своими грустными карими глазами, а потом исчезла в коридоре.

– Уит, – сказал он, когда она ушла. – Что происходит? Почему ты снова собираешь вещи? Ты уезжаешь только после...

Я уже начала качать головой.

– Нет, – сказала я, покусывая губы. – Я уезжаю завтра после обеда.

Папу кто-то заменит в выпуске новостей.

– Почему?

– Ты заходил на Фейсбук?

– Сегодня нет.

– Ну, мы знамениты.

Я попыталась улыбнуться. Попыталась притвориться, что это смешно.

– Хорошая фотография с тобой и мной в «Гнезде». Папа восхищался работой фотографа.

Лицо Нейтана стало нездорово бледным.

– Так... он видел. И он заставляет тебя уехать из-за меня.

Я покачала головой и опустилась на кровать.

– Нет, это моя вина. Я спорила с ним, мне кажется, он меня из дома выгнал.

Я выдавила из себя улыбку, когда смотрела на него.

– Потому что я могу напиваться и спать с кем угодно, но это смертельный грех целоваться с парнем, на чьей матери собирается жениться мой папа.

– Сводный брат, – сказал он.

– Ты мне не сводный брат, – сердито сказала я. – Еще нет. И не смей говорить, что ты тоже думаешь, это неправильно. Мы не родные брат и сестра. Разве это не странно? И знаешь, Нейтан, мне действительно невыносимо от того, что сейчас ты берешь на себя всю ответственность и чувствуешь за собой вину.

Только не плакать. Только не плакать. Не заплачу. Я не буду снова плакать.

– Я не хочу думать, что ошибалась, потому что знаю, я была права. Папа просто ведет себя как козел, и на этом история заканчивается. Пожалуйста, просто, мать твою, будь на моей стороне!

– Ну, ну.

Нейтан подошел и сел рядом на кровать.

– Успокойся, слышишь? Я на твоей стороне. Я всегда на твоей стороне.

Он обнял меня рукой, и я прижалась к нему, уткнувшись лицом ему в грудь.

– Прости, – пробормотала я ему в футболку. – Я просто никак не могу понять. Он игнорировал меня все лето, и вдруг ни с того ни с сего он поднял кипиш. Но вместо того, чтобы все уладить, он отправляет меня обратно к маме. Почему? Почему сейчас?

– Я думаю, ты должна спросить его.

Я презрительно усмехнулась, оттолкнув Нейтана.

– Ага, точно.

– Я серьезно, Уит. Вам двоим действительно нужно поговорить.

– Трейс сказал то же самое.

– Ну, он прав.

– Да поняла я! – закричала я, толкая Нейтана и поднимаясь на ноги.

– Но я уже пыталась. Конечно же, я пыталась.

– Я знаю, что пыталась, – сказал он. – Но сейчас ты единственная, кто может исправить ситуацию. Ты единственная, кто смог изменить это лето. Если ты хочешь, чтобы отношения с твоим папой изменились, тебе придется их изменить самой.

- Я не могу.

– Уитли, – сказал он таким тоном, который значил, что он пытался объяснить что-то очень доходчиво, как будто я была пятилетней девочкой, а он старался меня вразумить. – Если вы оба будете молчать, то у вас не получится ничего исправить. Он твой пapa. Он любит тебя.

Я хмыкнула.

– Ты ему больше нравишься.

– Хватит драматизировать.

Нейтан встал и подошел, встав передо мной и положив руки мне на талию.

– Слушай, я хочу, чтобы ты осталась. Ты же знаешь, что хочу, но мы увидимся в колледже через несколько недель, и тогда они ничего не смогут сказать нам о том, что мы делаем. Но сейчас твой отец – это самое важное, о чем стоит беспокоиться. Если нам нужно поставить наши отношения на паузу, чтобы вы двое смогли все выяснить, я не против.

– Почему ты должен быть таким чертовски милым? – раздраженно спросила я. – Почему бы тебе тоже не разозлиться? Это бы намного облегчило твою жизнь.

Он поцеловал меня в лоб – с таким снисхождением – и сказал с той самой старой улыбкой:

– Потому что злость не решает никаких проблем. Иди вниз и поговори со своим папой. Я буду здесь, когда вы поговорите.

Хорошо?

– Я говорила тебе, Трейс уже предлагал, но это не сработает. К тому же, я не хочу.

– Нет, хочешь.

Его руки сжали мою талию, и он подтолкнул меня назад к двери.

– Ты очень, очень хочешь.

Затем он практически выпихнул меня из спальни, закрыв – и защелкнув на замок – дверь перед моим носом.

Я бросилась вперед, громко ударив кулаком по деревянной двери.

- Нейтан, это не смешно! Открой мою чертову дверь!

Ответа не последовало.

Черт. Вот придурок. Он действительно собирался заставить меня сделать это. На минуту я подумала о том, чтобы закрыться в его комнате, но я знала, что это никуда нас не приведет. Нейтан не

собирался отступать. Расстроившись, я развернулась и пошла вниз по лестнице. Я знала, что меня не впустят в мою комнату, пока я не поговорю с папой.

Нет. Забудь. В принципе, это больше не моя спальня. Это снова комната для гостей.

Я потопала вниз по лестнице, сложив руки на груди. Если уж я делаю это, то, конечно же, не по своей воле. И папа об этом должен знать. Ему придется понять, что я терпеть не могла всю эту ситуацию в целом. И что это Нейтан заставил меня поговорить с ним. Что, несомненно, делает отца еще большим идиотом, потому что он пытается нас разлучить, так как это, возможно, означало, что Нейтан оказывал на меня благотворное влияние.

Слова жгли мне горло, злобная речь, которую я хотела прокричать, кипела и пузырилась внутри меня. Я была готова. Если папа все еще собирается бычить по этому поводу, я закачу истерику. Самую настоящую истерику. Чтобы у него была достойная причина отправить меня собирать вещи. Я собиралась сделать все, чтобы моя попытка не пропала даром.

Но я даже не дошла до его спальни, когда услышала крики.

Потом я вспомнила, что сказал Нейтан, когда зашел в мою комнату несколько минут назад: папа и Сильвия ругаются.

– Грег, ты ведешь себя неразумно.

– Сильвия, я уже принял решение. Она едет домой.

О, здорово. Они ругаются из-за меня.

– Нейтан и Уитли подходят друг другу. Нейтан так сильно изменился к лучшему этим летом, неужели ты не заметил перемен в Уитли? Я не понимаю, почему для тебя это такая проблема.

– Он ее сводный брат. Люди начнут болтать.

– Да по хрену, если они будут болтать.

Изумленная, я застыла за дверью, услышав melodичный и бойкий голос Сильвии, которая сказала слово из четырех букв. Конечно же, я была даже еще больше удивлена слышать, как она спорит, встав на мою защиту.

– Сильвия, просто прекрати.

Папа вздохнул.

Я могла видеть через дверную щель, как он складывает чистую одежду в комод. Те же самые светло-голубые рубашки и полосатые

галстуки, которые он обычно носит.

Чистые и сложенные, они лежали в каждом ящике. Он даже не смотрел на Сильвию, которая сидела на кровати и наблюдала за ним. И, разумеется, он не заметил меня.

Что еще нового?

– Я не собираюсь прекращать это, Грег.

Неожиданно Сильвия встала и уперла руки в боки.

– Она твоя дочь, а ты едва ли уделял ей время все лето.

– Неправда.

– Так и есть, папа.

Слова вылетели из моего рта раньше, чем я смогла бы их остановить, и теперь папа и Сильвия повернули головы и смотрели на меня. Я закусила губу, сожалея об этой небольшой оплошности, но уже было слишком поздно. Они знали, что я здесь. Можно было не скрываться. Поэтому я распахнула дверь спальни и зашла внутрь.

– Уитли, что ты…

– Она права, папа, – сказала я. – Сильвия попала в точку. Я была здесь все лето, а ты почти не смотрел на меня.

Естественно, даже сейчас он не смотрел на меня. Он повернулся обратно к комоду и складывал рубашки, убирая их одну за другой.

– Уитли, это приватный разговор. Пожалуйста, иди наверх.

Я нахмурилась.

– Да пошло оно, – проворчала я, начиная разворачиваться.

Но выражение лица Сильвии, которое я увидела, остановило меня. Она широко открыла глаза и смотрела на меня, умоляя сказать что-нибудь. Форма ее глаз напомнила мне глаза Нейтана, и я вспомнила, что моя комната заперта, и меня туда не пустят.

Поэтому мне придется постараться.

Короче, очень постараться.

– Папа, – сказала я, выжимая из себя слова.

Все мысли, которые ранее созрели в моей голове, вдруг исчезли. Не осталось даже и следа. Как будто их там вообще не было.

– Ты видел другие фотографии?

– Уитли, я просил тебя…

– Ответь ей, Грег.

Судя по голосу, Сильвия злилась. Очень злилась.

– Я уже несколько недель пытаюсь заставить вас двоих поговорить.

И я не собираюсь позволить такой глупости, как упрямство, разбивать мою семью. Поэтому ответь на ее гребаный вопрос. У нее есть право знать это.

Папа продолжал молчать, все еще стоя лицом к стене, нервно складывая свою дурацкую одежду.

– Почему это такая проблема? – спросила я, принимая его молчание как «да».

Я шагнула вперед, сжимая ладони в кулак.

Какая-то часть меня хотела разозлиться, как это сделала Сильвия. Заорать и накричать, как я и планировала. Но разумная часть меня сказала, что это плохая идея, которая только еще больше все испортит.

– Тебе было все равно, когда я целовалась с другими парнями. Тебе было все равно, что об этом думали люди. Так в чем проблема, если я целуюсь с Нейтаном?

Папа тяжело выдохнул, наконец-то поворачиваясь ко мне лицом. Он прислонился к комоду, засунув руки в карманы.

– Уитли, такие фотографии просто плохо скажутся на нашей семье.

– Наша семья? – засмеялась я горько. – Ты знаешь, я ведь тоже твоя семья. По крайней мере, я так думала. А другие комменты и фотки уж точно плохо скажутся на мне. Но ты никогда не упоминал их. По существу, это важно только тогда, когда касается Нейтана.

Папа покачал головой.

– Уитли.

– Нет, папа, я серьезно!

Меня смущило, что произносимые мной слова звучали сдавленно. У меня был хриплый голос. Но я старалась не взорваться. Я сделала глубокий вдох, разговаривая немного тише.

– Как только Нейтан был втянут в это, ты взбесился. Тебе было похору на мою репутацию. Только репутация твоей новой семьи. Твоих новых детей. Как будто я вообще на хрен не нужна.

– О, милая.

Я почувствовала, как Сильвия коснулась моего плеча, но я стряхнула ее руку, делая еще шаг к папе.

– Так что же, тебе все равно, что все думают, я шлюха, до тех пор, пока твой драгоценный Нейтан не оказывается вовлечен в это?

Почему, папа? Потому что я здесь только на лето, и ты можешь не

вспоминать обо мне все остальное время? Потому что я была тебе не нужна? Как была не нужна четыре года назад?

Слезы жгли мне глаза, и попытка сдержать их отнимала все мои силы.

– Или потому что тебе больше нравятся Бейли и Нейтан? В чем причина, что тебе насрать на меня?

Папа был поражен, и, может быть, немного обижен. Он подошел ко мне, протянув руку и касаясь моей руки.

– Уитли, я никогда не собирался...

Я шагнула назад, чтобы быть вне зоны его досягаемости. Меня тряслось, мне было трудно дышать. Все, что я говорила, звучало сдавленно. Жалко. Я была близка к тому, чтобы разрыдаться. Это даже была не вспышка гнева, это был срыв. С почти полным отсутствием гордости.

– Знаешь что, ничего страшного, – сказала я. – Потому что маме тоже все равно. Ты знал об этом? Мама все еще думает, что моя лучшая подруга – девочка, с которой я не разговаривала с четырнадцати лет. Она слишком занята, потому что зациклена на тебе. Поэтому я хотела переехать к тебе четыре года назад. Потому что я была охренеть как несчастлива. У меня не было друзей, а матери было на меня настолько все равно, что дальше некуда, а тебе я даже была не нужна.

– Карапузик, я... прости меня.

Его глаза были широко открыты, и я знала, что он говорил искренне. Но мне было по фигу. С этого момента мне было абсолютно по фигу.

– Да, извиняйся! – начала говорить я взахлеб. – Ты видишь меня всего лишь один гребаный раз в год, и ты не можешь даже найти на меня время! У тебя все крутится только вокруг твоей новой семьи и твоей идеальной свадьбы. В единственный раз, когда нам удалось побывать вдвоем, ты потратил весь день на примерку дурацких смокингов. Это было наше лето! Последнее лето перед тем, как я пойду в колледж, а ты его испортил. Ты все испортил.

Меня начало так сильно трясти, что я даже не смогла отбиться от Сильвии. Она обняла меня обеими руками за плечи, прижимая к своей груди.

– Шшш... Все хорошо.

Как она может меня терпеть? Вообще-то, я только что жаловалась

на то, что мой папа женится на ней. Что ставит ее и ее детей на первое место. Она должна была назвать меня паршивкой мелкой. Или, по крайней мере, уйти из комнаты. Но вместо этого она обнимала меня. Даже поцеловала меня в волосы. Как мама. Как кто-то, кому я дорога. И я знала, что она такая же, как Нейтан. Она была здесь все время. Поэтому она меня все время сильно докучала. Потому что она вела себя как родитель.

Тяжелая рука легла на мое плечо.

– Карапузик, – пробормотал папа. – Прости... Прости меня, пожалуйста. Я понятия не имел, что у тебя были такие чувства. Он замолчал, осторожно вытаскивая меня из объятий Сильвии и поворачивая лицом к нему.

– Послушай меня. Я люблю тебя. Ты моя семья, и я люблю тебя больше всего.

Он покачал головой.

– Думаю, твоя мама и я были настолько заняты, что даже не поняли, как перестали тебя ценить.

– Как так получилось, что ты ничего не сказал? – спросила я. – Когда народ с Фейсбука называл меня шлюхой, почему ты не спросил меня об этом? Даже Сильвия, которая меня почти не знает, поговорила со мной об этом. Накажи меня, наори на меня, веди себя неразумно. Почему ты просто не сделал хоть что-нибудь?

– Потому что я боялся тебя оттолкнуть. Думаю, все-таки у меня это получилось.

Он посмотрел на Сильвию, которая стояла позади меня.

– Могу я поговорить с Уитли? Наедине?

Я услышала, как Сильвия тяжело выдохнула.

– Самое время.

Глава 30

– Я полагаю, твоя мама сказала тебе, почему мы развелись, – сказал папа, присаживаясь рядом со мной у изножья кровати. – Раз она все еще злится на меня.

Я покачала головой.

– Нет. Она много жаловалась на тебя, но она никогда не говорила мне об изменах. Это Трейс сказал.

Папа опустил голову.

– Больше всего сожалею о том, что Трейс застукал меня посреди процесса. Ты была еще маленькая, чтобы посвящать тебя во все подробности, но Трейс... С тех пор как он ушел, мы отдалились, и я знаю, почему.

Папа пригладил волосы рукой.

– Я был плохим мужем. Я виноват в том, что наша семья распалась.

– Да, – сказала я. – Я знаю.

– А еще я был не самым лучшим отцом, – сказал он. – Даже после развода... Мне не нужно было разрешать тебе приезжать в гости на лето. Нужно было самому навещать тебя, или чтобы ты приезжала чаще. Тогда, когда ты приезжала в гости... Тогда я этого не видел, но сейчас я понимаю, что я был тебе больше брат, чем отец. Я позволял тебе пить, врал и разрешал быть рядом с женщинами, который едва знал...

– Было не так уж плохо.

– Нет, это было плохо, – сказал он. – Предполагалось, что я буду твоим отцом. Не твоим лучшим другом. Но я был твоим другом так долго, что мне стало страшно становиться твоим отцом. Когда эти фотографии стали появляться, и ты соврала о вечеринке, на которой Бейли напилась, я не знал, как с этим разбираться. Я был твоим дружбаном так долго, и у меня не было возможности узнать, как быть твоим отцом. Я надеялся, что ты сама все уладишь, или поговоришь об этом с Сильвией. Я знал, это было совсем неправильно, но родители тоже иногда делают идиотские ошибки.

– И чем отличается фотография с Нейтаном от других? – спросила я. Папа наклонился вперед и уткнулся лицом в свои ладони. Он сделал глубокий вдох, потом поднял глаза к потолку и выдохнул.

– Я разрушил нашу семью. И на этот раз, когда я наконец-то был готов снова оstepениться, я не хотел, чтобы хоть что-то ставило под угрозу благополучие семьи. Я просто подумал... ты и Нейтан... всё, о чем начали бы судачить – это бы не просто плохо отразилось на семье, это еще могло бы навредить.

– Ты не думаешь, что я знаю это?

Он встретился со мной взглядом.

– Папа, я люблю Колфилдов. Они заставили меня почувствовать себя частью их семьи, в то время как моя настоящая семья уже

перестала быть таковой, и я люблю их за это. Я знаю, если мы с Нейтаном будем встречаться, то это может создать проблемы в будущем, если мы расстанемся. Он тоже это знает. Но мы можем с этим справиться.

– Сейчас ты думаешь, что вы можете, но...

Я покачала головой.

– Мы можем. Это может оказаться сложным, но мы уже взрослые. Это наше решение. И мы собираемся встречаться и в колледже, несмотря ни на что.

Папа долго ничего не говорил. Потом он спросил:

– Ты права любишь его?

– Я... я думаю, что близка к этому. Раньше я ни к кому подобного не испытывала.

– Он хороший парень. Я знаю, у него были проблемы в прошлом, но у него доброе сердце. Он к тебе чувствует то же самое?

Я кивнула.

– Никто в моей жизни не заботился обо мне так, как он.

– Я не знаю, что делать с этим, – сказал он. – Я не знаю, как быть отцом или отчимом, или мужем. Я стараюсь, но продолжаю все портить. Я так хочу, чтобы в этот раз все было идеально.

– Я знаю.

Он протянул руку и обнял меня за плечо, прижимая к себе.

– Мне жаль.

– Я знаю.

– И что мы теперь будем делать? – спросил он. – Я не знаю, как это исправить. Скажи мне, что делать.

– Не заставляй меня возвращаться к маме раньше времени, – сказала я.

– Не буду. Что еще?

– Ну... – засомневалась я. – Я тоже не знаю. Я очень давно не ощущала себя частью семьи, поэтому мне все кажется странным. Но со временем мы это выясним.

Чуть позже, когда я поднялась наверх, то обнаружила, что дверь моей спальни уже не была закрыта на запор, а Нейтан сидел на полу и разглядывал фотографии.

– Ты оделась как принцесса Лея на Хэллоуин? – спросил он. – С каждым днем ты мне нравишься все больше и больше.

— Что?

Я встала на колени рядом с ним и увидела, что фотографии, которые он смотрел, были мои.

— О, да, это когда мне было одиннадцать, за год до развода. Папа умудрился убедить меня, что принцесса Лея – самый крутой костюм в отделе, даже круче, чем платье балерины. Где ты нашел это?

— Во встроенным шкафу вместе с другими, – сказал он.

— Они были во встроенным шкафу? – сказала я, вытаскивая другую фотографию из рассыпавшейся стопки на полу.

На ней были мы с папой во время рыбалки на озере Кентукки два года назад, я демонстрировала, как сильно сгорела на солнце, также как этим летом.

— Ух, ты. Я всегда думала, что это кладовка.

— Ты никогда не заглядывала во встроенный шкаф? – спросил он.

— Нет, но мне очень интересно, зачем ты туда залез.

Он пожал плечами.

— Мне было скучно, пока ты была внизу. Все прошло хорошо?

— Да, – сказала я. – Я не уеду раньше времени. Я пока не знаю об остальном, но, думаю, теперь все... выйдет наружу.

— Хорошо.

Нейтан поцеловал меня, потом взял другую фотографию.

— Ты была симпатичным ребенком.

— Я была долговязая и неуклюжая. Пока мне не исполнилось пятнадцать – когда у меня выросли титьки.

Я встала и подошла к дверям встроенного шкафа.

— Что там еще есть?

— Только какие-то сумасшедшие картины.

— О, Боже, – сказала я, уставившись на психodelические разноцветные картины, приставленные к стене шкафа.

Это были картины из квартиры папы. Я наклонилась вперед, чтобы прочитать надпись на стикере, приклеенном к раме ближайшей картины.

Привет Уитли!

Я нашла это, когда мы распаковывали вещи, и твой папа подумал, что ты захочешь их взять себе. Еще здесь фотографии, которые я нашла в коробке. Не стесняйся украсить комнату по своему усмотрению. С нетерпением жду момента, когда смогу наконец-то с

тобой познакомиться!

Сильвия.

Я всегда думала, что в этом шкафу находится гладильная доска или сменное постельное белье. Никогда бы не подумала, не могла даже представить, что тут окажутся вещи, принадлежащие мне.

Но все это время эта комната была моей.

– Слушай, Нейтан.

– Ммм?

– Не знаешь, где можно взять гвозди и молоток?

– Эээ, может быть. А зачем?

Я взяла нарисованную яркими красками абстракцию и вынесла на средину своей комнаты, поставив ее рядом в Нейтаном.

– Потому что, – сказала я, когда он посмотрел на меня, – у меня есть для нас работенка.

– Неплохо смотрится, карапузик.

Я повернулась и обнаружила папу, стоящим в дверном проеме.

– Спасибо, – сказала я, протягивая гвоздь Нейтану, который стоял на стуле, чтобы повесить последнюю картину.

– Мы почти все.

– Я так давно не видел эту фотографию, – сказал он, взяв рамку, которую я поставила на комод. – Она была сделана – сколько? Лет десять назад?

– Примерно столько, – сказала я. – Думаю, мне было восемь. Моя первая баскетбольная игра в Университете Кентукки. Мама не хотела идти.

– Это был замечательный день.

Я кивнула.

– Все, – сказал Нейтан, слезая со стула. – С украшением комнаты закончили.

Я улыбнулась, разглядывая свою комнату. Может, я и останусь тут еще всего лишь на недельку, но я вернусь. И когда вернусь, эта комната будет моей. Несмотря ни на что.

– Эй, народ, – сказала Бейли, заглядывая в комнату. – Мама просила сказать вам, что ужин готов.

– Хорошо, потому что я жутко голодный, – сказал Нейтан, выходя из комнаты.

– Я тоже, – сказал папа и пошел за ним. – Серьезно, карапузик,

комната смотрится прекрасно.

Бейли зашла в комнату и огляделась.

– Эти картины очень странные.

– Я знаю, – сказала я. – Но они мне нравятся.

Она улыбнулась мне.

– Я рада, что ты остаешься.

– Спасибо, – сказала я, вышла в коридор и пошла вниз вместе с ней.

– Я тоже рада.

Глава 31

– Отлично, – сказал Харрисон, делая от костра шаг назад. – Давай сожжем это маленькое уродство.

– Все еще не могу поверить, что мы делаем это, – сказала я, подавая ему пару шлепанцев, которые были на мне в тот вечер, когда мы познакомились. – Не скажу, что носила их после того, как ты назвал их отстойными.

– Это скорее чисто символический акт, чем метод профилактики, – сказал он, бросая первый шлепанец в огонь.

Все происходило на следующей неделе, в четверг вечером, накануне моего предполагаемого возвращения в Индиану. С утра Харрисон и я повезли Бейли на шоппинг. Мы провели несколько часов в торговом центре в Оук Хилл, позволив ей мерить все, что она хотела.

– Ты сразишь всех наповал, когда пойдешь в понедельник в школу, – сказал ей Харрисон, пока мы стояли в очереди в кассу. – Дети в старшей школе Гамильтона еще не знают, что на них обрушится. Высадив ее у дома, мы забрали Нейтана и поехали к Харрисону. Он пригласил нас двоих на ночевку. Бейли он тоже пригласил, но у нее на завтра был лагерь чирлидеров на весь день – это программа подготовки чирлидеров-новичков. Но Нейтан и я согласились. Это будет последняя гулянка перед тем, как я вернусь к маме, а Харрисон уедет в Калифорнию. И он попросил меня захватить «эти чертовы шлепанцы».

По-видимому, у нас было ритуальное сожжение.

Бросив второй шлепанец в огонь, он сел на траву рядом со мной.

Нейтан стоял на коленях недалеко от нас и баловался с древним

беспроводным радио, которое Харрисон вытащил для нас на задний двор.

– Ну, и когда вы оба заселяетесь в общагу? – сказал Харрисон.

– В понедельник, – сказала я. – В тот же самый день, когда Бейли пойдет в старшую школу.

– Кто отвезет тебя?

– Моя мама.

– А тебя, Нейтан?

– Мама и Грег, – ответил он. – Тетя Шерри отвезет Бейли в школу.

– Ой-ёй, – сказал Харрисон, глядя на меня. – Оба родителя на кампусе? Думаю, они обязательно столкнутся.

– Может быть.

Я еще не разговаривала с мамой. С той самой ссоры, когда я назвала ее эгоисткой. Но папа обещал мне, что мы оба поговорим с ней завтра, когда он отвезет меня обратно в Индиану. Да, это будет неуклюже и неловко, но уже шесть лет прошло после развода.

Сейчас как раз самое время наладить отношения. И мы сделаем это вместе.

– Так что, ты определилась со специализацией? – спросил он. – Русский язык? Пожалуйста, выбери русский язык.

Я покачала головой.

– Нет. Все еще не выбрала.

– И что ты собираешься делать?

– Думаю, я просто какое-то время побуду никуда не зачисленной, – сказала я. – Я буду посещать предметы, которые покажутся интересными. Выясню, что мне больше всего по душе. Даже если я потрачу год или два и буду учиться дольше, думаю, это стоит того, чтобы найти то, что мне очень понравится.

– Но ты ведь выберешь русский, да? – спросил он. – Хотя бы один курс.

Я засмеялась.

– Посмотрим.

– Харрисон, когда у тебя начинаются занятия? – спросил Нейтан.

– В следующий понедельник, – сказал он. – Я с мамой лечу в Лос-Анджелес накануне в пятницу, чтобы разведать обстановку. Мне кажется, она взволнована больше, чем я. Кстати говоря, – он поднялся на ноги, – мне лучше пойти пожелать ей спокойной ночи,

или она сама придет сюда через полчаса и сделает все возможное, чтобы заставить меня краснеть. Скоро вернусь.

Я смотрела, улыбаясь про себя, как он побежал к двери в дом. Я так сопротивлялась снова заводить лучшего друга, но Харрисон как-то втиснулся в мою жизнь. Я буду очень по нему скучать. Но мы будем созваниваться и смсить друг другу, и, возможно, если он уговорит меня, я даже зарегистрируюсь на Фейсбуке. Одно я знаю наверняка, так легко Харрисон он меня не избавится. И я надеюсь, он тоже не даст мне исчезнуть из его жизни.

– Наконец-то, – сказал Нейтан, когда поймал радиоволну, которая звучала без помех. Он подскочил и сел рядом со мной. Мы оба были в шортах, и моя голая коленка прижималась к его, пока мы наблюдали, как мои шлепки догорали в огне, распространяя приятный запах горящего дерева и жженой резины.

– Итак, – сказал он, – ты готова завтра ехать домой?

– Я еду не домой, – сказала я, покачав головой. – Это место – мой дом. Несмотря на все дермо, которое случилось этим летом, это мой дом, и он гораздо больше мой дом, чем когда-либо был дом моей мамы.

– Так что... тогда ответ нет?

– Похоже на то.

Я откинулась назад на локти, вытягивая ноги вперед.

– Но я готова к учебе. Даже если понятия не имею, что делаю.

Знаешь, я готова начать постигать себя.

– Да. Знаю.

Мы сидели в тишине какое-то время, просто слушая потрескивание костра и песни по радио. Затем одна песня закончилась, и началась другая.

– Эй, – сказал Нейтан, просияв.

– Да. Ван Моррисон.

– Это же «Кареглазая девчонка». Наша песня.

Я закатила глаза.

– Нейтан, это не наша песня.

– Отлично. Тогда какая песня наша?

– Успокойся. Это «Стена чудес».

– Стена чего?

Я уставилась на него.

– Ты ведь шутишь, да? «Стена чудес»! Группа «Оазис». Один из супер хитов девяностых. Одна из величайших песен всех времен? Когда узнавание так и не появилось на его лице, я открыла рот, чтобы спеть, но Нейтан наклонился и зажал мне рот рукой.

– Стоп. Ты не умеешь петь.

Я отшвырнула его руку.

– Да заткнись ты. Козел.

– Почему это она наша песня? – спросил он, смеясь.

– Потому что это классика и она сильная – по крайней мере, она из разряда тех, которые, очевидно, были написаны на пике их популярности – и это одна из моих любимых песен, она никак не касается карих глаз. Поэтому «Стена чудес» - наша песня. Смирись с этим.

– Как скажешь.

Он наклонился и поцеловал меня. То, что задумывалось как легкий поцелуй, обернулось тем, что я опиралась всем весом на левый локоть, обнимая другой рукой его за шею, и зарывалась пальцами в его мягкие темные волосы.

– Нам вместе будет так весело в колледже, – выдохнула я ему в губы.

– Да-а? – спросил он, отодвинувшись от меня совсем на чуть-чуть. – Как думаешь, ты будешь приходить на баскетбольные игры?

Посмотришь, как я грею скамейку время от времени.

– Только если ты присоединишься ко мне под трибунами пару тройку раз, – сказала я.

– Возможно.

Он снова наклонился, чтобы опять поцеловать меня, но вопль Харрисона «Вы двое, снимите комнату на ночь!» убедил его отодвинуться.

Харрисон быстро шел от дома с тремя большими мешками в руках.

– Вот, держите, – сказал он, бросив один рядом со мной.

– Что это?

– Спальный мешок.

– Сегодня ночью мы будем спать на улице? – спросил Нейтан, взяв один у Харрисона.

– Ага.

– Почему? – спросила я.

– Потому что это последняя ночь, когда мы вместе этим летом, –
сказал он, раскатывая свой мешок рядом со мной. – И здесь
охренительно красиво, поэтому, почему нет?

Нейтан и я расстелили наши спальные мешки. Я была посредине,
мальчики лежали близко с обеих сторон от меня. Мы долго
разговаривали, смеялись, смотрели на звезды, строили планы на
будущее, когда мы снова встретимся. Примерно через час ребята
уснули, оставив меня лежать в тишине.

Мне так хотелось, чтобы этот момент не кончался. Прекрасная
летняя ночь с моим лучшим другом и моим первым парнем. Все
было идеально. И я была счастлива.

Но будут еще другие идеальные моменты, больше друзей, больше
счастливых моментов – возможно, они не появятся с легкостью, но
обязательно появятся. И несмотря ни на что: ни на взлеты и
падения, ни на трудности, с которыми я столкнусь, – у меня есть
семья, к которой я могу обратиться. Семья, которая будет любить
меня, несмотря ни на что. Было так приятно снова узнать это.

Я закрыла глаза и устроилась поудобней в своем спальном мешке.
Завтра встреча с мамой будет напряженной. Но я пройду через это.
Потом, через несколько дней я начну все с начала на новом месте, с
новыми людьми, без плохой репутации и сплетен. Не буду
прятаться, упиваться горем, умолять родителей обратить на меня
внимание. Просто шанс начать все заново и выяснить, кем именно я
хотела бы стать.

Да пошли эти кошмары. Я проснулась.

*** Конец ***

Перевод группы: https://vk.com/books.for_youth